

Российская академия наук
Институт психологии

А. В. Махнач, А. И. Лактионова,
Ю. В. Постылякова, Т. Ю. Лотарева

ЖИЗНЕСПОСОБНОСТЬ ЗАМЕЩАЮЩЕЙ СЕМЬИ

ПРОФИЛАКТИКА ОТКАЗОВ
ОТ ПРИЕМНЫХ ДЕТЕЙ

Издательство
«Институт психологии РАН»
Москва – 2018

УДК 159.9
ББК 88
М 36

*Все права защищены. Любое использование
материалов данной книги полностью или частично
без разрешения правообладателя запрещается*

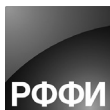
**Махнач А. В., Лактионова А. И.,
Постылякова Ю. В., Лотарева Т. Ю.**

М 36 Жизнеспособность замещающей семьи: профилактика отказов от приемных детей. — М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2018. — 223 с.

ISBN 978-5-9270-0375-4

УДК 159.9
ББК 88

Коллектив авторов раскрывает тему формирования жизнеспособности замещающей семьи. Описаны особенности диагностики жизнеспособности, ресурсности замещающих семей и развития этих качеств в процессе обучения в школах приемных родителей и в ходе дальнейшего сопровождения семьи. Проанализированы факторы риска, приводящие к отмене устройства сироты в замещающую семью, и защитные факторы, способствующие успешному устройству ребенка в семью. Обсуждается необходимость дополнения существующих программ обучения занятиями, разработанными авторами и нацеленными на повышение жизнеспособности и ресурсности замещающей семьи. Описана программа психологического обследования кандидатов в замещающие родители, предложено использование в ходе отбора кандидатов полуструктурированного интервью, авторских тестов «Семейные ресурсы» и «Жизнеспособность взрослого человека». Особое внимание уделяется жизнеспособности семьи и ребенка как системообразующим критериям сопровождения замещающих семей и как важному условию профилактики отказов от приемных детей.

*Издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского фонда фундаментальных исследований
по проекту № 18-113-00007, не подлежит продаже*

© ФГБУН «Институт психологии РАН», 2018
© Д. А. Хавруник, обложка, 2018

ISBN 978-5-9270-0375-4

СОДЕРЖАНИЕ

Введение 7

Глава 1

**ЖИЗНЕСПОСОБНОСТЬ И РЕСУРСНОСТЬ
ЗАМЕЩАЮЩЕЙ СЕМЬИ** 20

1. Жизнеспособность
замещающей семьи 20
2. Семейные ресурсы
как источник жизнеспособности семьи 23

Глава 2

**ДИАГНОСТИКА ЖИЗНЕСПОСОБНОСТИ
И РЕСУРСНОСТИ ЗАМЕЩАЮЩЕЙ СЕМЬИ
КАК УСЛОВИЕ ПРОФИЛАКТИКИ
ОТКАЗОВ ОТ ПРИЕМНЫХ ДЕТЕЙ**. 34

1. Факторы риска функционирования
замещающей семьи, связанные
с особенностями детей и приводящие
к отказу от сироты 41
2. Факторы риска замещающей семьи,
приводящие к отмене устройства сироты
в замещающую семью 48

3. Психологическое обследование кандидатов в замещающие родители. 55
4. Программа и методы психологического обследования. 63
5. Полуструктурированное интервью для создания краткой характеристики кандидата в замещающие родители. 71
6. Итоговый анализ и оценка результатов психологической диагностики кандидатов в замещающие родители. 114
7. Оценка ресурсности и жизнеспособности кандидатов в замещающие родители 118

Глава 3

ОБУЧЕНИЕ КАНДИДАТОВ В ЗАМЕЩАЮЩИЕ РОДИТЕЛИ, НАПРАВЛЕННОЕ НА ПОВЫШЕНИЕ РЕСУРСНОСТИ И ЖИЗНЕСПОСОБНОСТИ СЕМЕЙ 124

1. Обучение кандидатов в замещающие родители как этап их подготовки к принятию ребенка в семью . 124
2. Программа обучения семей кандидатов в замещающие родители, направленного на повышение их ресурсности и жизнеспособности 131

Глава 4

ЖИЗНЕСПОСОБНОСТЬ СЕМЬИ И РЕБЕНКА КАК КРИТЕРИИ СОПРОВОЖДЕНИЯ ЗАМЕЩАЮЩЕЙ СЕМЬИ 151

1. Внимание к жизнеспособности замещающей семьи на этапе сопровождения . 151
2. Жизнеспособность ребенка-сироты 159
3. Сопровождение замещающей семьи 164

4. Выявление факторов риска и факторов жизнеспособности замещающей семьи.	169
5. Организация межведомственного взаимодействия	170
Заключение	174
Литература	179
Приложение	213

ВВЕДЕНИЕ

Многочисленные случаи отказов от приемных детей, тяжелые последствия для ребенка, возвращенного из замещающей семьи в детский дом (причем с некоторыми детьми это происходит неоднократно), остро ставят задачу тщательного подбора семьи для ребенка-сироты. На принятие решения об отказе от ребенка влияет тот факт, что подавляющее большинство таких детей имеют за плечами отягощенную наследственность, травматический опыт жизни в родной семье, последствия семейной депривации. Возвращение ребенка в детский дом является сильнейшим стрессором. Анализ последствий такого отказа от ребенка показывает, что подобная «вторичная травма отвержения» является чрезвычайно разрушительной по силе, влечет за собой тяжелейшие, трудно компенсируемые последствия (Махнач, Прихожан, Толстых, 2013).

Большое число отмен решений о передаче ребенка-сироты в замещающую семью свидетельствует, с одной стороны, о существующих проблемах в семьях, решившихся на прием ребенка, а с другой — о том, насколько, насколько точно было проведено психологическое обследование кандидатов в замещающие роди-

тели. По данным Министерства образования и науки РФ, в 2012 г. количество отмененных решений составило 6144 случаев, что всего на 7,8% меньше по сравнению с 2008 г. (6666 случаев). О росте количества возвратов детей на 6% рассказала депутат Госдумы О. Баталина. По ее словам, за 2015 г. из замещающих семей в детдома вернулись 5800 детей. За этими цифрами стоят сломанные судьбы, как правило, подростков. Им всегда было сложно найти семью (Барабаш, 2016). Эти цифры близки к статистической погрешности, и на их изменение даже в сторону улучшения можно было бы не обращать внимания, если бы за ними не стояла судьба конкретного ребенка-сироты. Представитель комитета по социальной политике Совета Федерации РФ В. Петренко выразила мнение, что, несмотря на активную пропаганду усыновления, которая предпринимается властями, реальная картина не слишком позитивна. Также известно о 75 случаях отмены усыновлений, оформленных в 2012 г., в связи с ненадлежащим исполнением родительских обязанностей и доказанными фактами жестокого обращения с приемными детьми (Руппель, 2013). Эти цифры говорят о существующей стабильности и непреходящей актуальности проблемы, несмотря на усилия государства и специалистов, работающих в этой сфере.

Уполномоченный по правам ребенка г. Санкт-Петербурга С. Агапитова отмечает, что наиболее важным индикатором работы главы региона и каждого интернатного учреждения в отдельности является количество устроенных в семьи сирот. «Мы показываем, что закрываем детские дома, раздаем детей, а за этими циферками мы забываем про судьбу каждого конкретного ребенка: как ему в новой семье, комфортно ли, не голоден ли, не обижен? И постоянного контроля за судьбой этих детей сейчас не хватает. Мы не знаем, как они живут» (Агапитова, 2016). О проблеме возврата детей в интернатные учреждения свидетельствует статистика (см. рисунок 1).

Рис. 1. Проблемы сиротства в г. Санкт-Петербурге в 2012–2017 гг. (Агапитова, 2017)

Из 1036 детей, взятых под опеку, в замещающие семьи или усыновленных в 2015 г. в г. Санкт-Петербурге, 57 были возвращены в детские дома, что составляет 5,5% от общего числа сирот, которые прошли через устройство в семьи. По мнению детского омбудсмена, это является результатом того, что специалисты не научились выявлять на раннем этапе неблагополучие в замещающей семье.

В 2012 г. в целом по России число возвратов составило 6114 случаев. Анализ данных по отдельным субъектам Российской Федерации, представившим такую информацию, показывает, что с 2011 г. динамика в данной сфере сравнительно благоприятна: снижается как число детей, по которым отменено решение о передаче в семью, так и их доля в общей численности детей, переданных в замещающие семьи (см. таблицу 1).

В Новосибирской области в 2015 г. факт «вторичного сиротства» — когда ребенок из замещающей семьи снова попадает в детский дом — был установлен по 96 несовершеннолетним сиротам, 18 детей сами отказались от «новых родителей», в 17 случаях опекуна отстранили от обязанностей, а еще 61 возврат произошел по инициативе семьи. За первый квартал 2016 г. в сиротские учреждения вернулся еще 31 ребенок (четверо — по собственному желанию, 24 — по инициативе семьи, трех опекунов

Таблица 1

Информация о динамике числа случаев отмены решений о передаче сирот в семью в некоторых субъектах Российской Федерации (Об экономических..., 2014)

Год	Число детей, по которым отменено решение о передаче в семью (чел.)	Доля детей, по которым отменено решение о передаче, от общей численности переданных в семью детей (%)
2009	6328	7,9
2020	6390	8,9
2011	5529	8,6
2012	4996	8,3
2013	4626	7,3

отстранили); из них 23 были устроены в другие замещающие семьи, восемь остались в детских домах (Логинова, 2016). По мнению Г. Рожковой, данные о случаях отказа в г. Новосибирске обнадеживающие, и с 2013 г. количество детей, возвращенных в интернатные учреждения, сокращается (Рожкова, 2016). Вместе с тем следует обратить внимание на опасную тенденцию: среди возвращенных детей растет число подростков, так и не нашедших себе замещающую семью. Приводим в качестве примера статистику по городу Новосибирску (см. таблицу 2).

Статистика отказов от приемных, взятых под опеку и усыновленных детей в России, по «Документам и материалам деятельности Федерального агентства по образованию за период 2004–2010 гг.», составляет от 4,7% до 9,3% (цит. по: Семикин, Векилова, 2013). При этом количество усыновленных детей падает, а динамика отказов увеличивается (см. таблицу 3). Приведенные ниже данные за 2007–2009 гг. в целом воспроизводят более современные показатели.

Таблица 2

Количество детей, принятых в семью,
возвращенных в интернатные учреждения
в г. Новосибирске (Рожкова, 2016)

Год	Принято де- тей в прием- ные семьи	Возвраще- но в дет- ские дома	Возвраще- но (%)	Из них подростки (%)
2012	78	10	12,8	30,0
2013	138	8	5,8	37,5
2014 (январь– июнь)	87	6	6,8	50,0

Таблица 3

Динамика «вторичного сиротства»

Год	Количество усы- новленных детей	Количество воз- вращенных детей	Процент возвра- щенных детей
2007	129561	6136	4,73%
2008	113751	7834	6,89%
2009	90639	8474	9,35%

В Иркутской области в настоящее время 24% детей, находящихся в учреждениях социального обслуживания, – это дети, подвергшиеся вторичному сиротству при отмене опеки или попечительства (Семенова, 2014). Несколько неожиданно было прочитать в стенограмме речи председателя Правительства РФ информацию о том, что «решения о передаче сирот на воспитание в семью ежегодно отменяются в отношении примерно *одного процента* детей. Только в прошлом году отменено 5713 таких решений. Цифра немаленькая. В данном случае это почти шесть тысяч детей, которые второй раз в жизни фактически пережили потерю семьи» (Медведев, 2016). Данные, приведенные выше из разных источников, свидетельствуют об иной статистике: в основном показатель

повторного возвращения ребенка в интернатное учреждение выше – от 4% до 10% и даже 24%, причем эта цифра остается достаточно высокой вне зависимости от времени и места сбора информации.

По мнению экспертов, в настоящее время в рамках системы государственной статистики собирается достаточно обширный массив информации о состоянии дел в сфере сиротства. В то же время существует ряд вопросов, которые данный массив не охватывает либо охватывает не полностью, например, относительно:

- работы организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, не относящихся к образовательным организациям, а потому не заполняющих форму статистического наблюдения № 1-ОД;
- работы с семьями и детьми центров социального обслуживания населения;
- деятельности социально-реабилитационных центров и приютов;
- дальнейшего жизнеустройства детей из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей;
- результативности работы организаций в сфере сиротства и организаций, занимающихся подбором и подготовкой семей к приему детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, сопровождением семей, принявших на воспитание таких детей, постинтернатным сопровождением семей;
- финансовой составляющей работы организаций в сфере сиротства и смежных сферах (О повышении эффективности..., 2016).

Перечень этой не отражаемой в государственной статистике проблематики напрямую указывает на отсутствие интереса к сфере, в которой более всего сосредоточены усилия специалистов по профилактике отказов, коли-

чественной оценке и анализу качества их работы. Соответственно, государству не видны усилия большой группы социальных работников, психологов и педагогов, динамика результатов их работы, не выявляются проблемные и успешные области профилактики сиротства. Без всякого сомнения, уровень анализа такого социального явления, как сиротство, остается чрезвычайно низким вследствие несистемного интереса к нему государства, не финансирующего специальных лонгитюдных научных исследований сиротства, которое имеет долгий след как в жизни сироты, так и российского общества в целом.

Специалисты в области семейного устройства сирот считают, что необходимы организация постоянного сопровождения замещающих семей, научно обоснованная программа первичной диагностики семьи и методика подбора семьи для ребенка, а не наоборот. Только в таком порядке организации работы с сиротой и замещающей семьей возвратов было бы меньше, а семьи могли бы более полноценно воспитывать приемных детей (Бахтин и др., 2017; Боенкина, 2017; Горькая, Савицкая, 2017; Курочкина, 2015; Маркина, 2016; Мухамедрахимов и др., 2017; Пелячик, 2017; Разина, Панина, 2015; Соломатина, 2017; Тимошенко, 2015; Щербина, 2017; и др.). Но чтобы добиться таких результатов, придется пожертвовать красивой статистикой.

Важно, чтобы устройство детей на воспитание в семью являлось не просто их «перемещением» из интернатных учреждений в замещающие семьи, а обеспечивало при этом развитие ребенка, удовлетворение его потребностей и безопасность в новой семье. Эта задача встает еще более остро в настоящее время, когда, с одной стороны, необходимо добиться количественных показателей и значительно увеличить число замещающих семей, а с другой – обеспечить детям в этих семьях надлежащую защиту и уход. Основаниями для возвра-

та детей в интернатные учреждения служат как ненадлежащее выполнение замещающими родителями (опекунами, попечителями) обязанностей по воспитанию приемного ребенка, так и инициатива самих родителей, которые не смогли справиться с возникшими трудностями. Нанесенные психологические травмы, переживаемые детьми в результате вторичного сиротства, являются частью драмы, которая оставляет глубокий след в последующей жизни ребенка. Недостаточная правовая, педагогическая подготовка замещающих родителей и последующее сопровождение лишь по заявительному принципу (отделения сопровождения замещающих семей работают лишь на отдельных территориях и требуют развития) часто приводят к возврату ребенка в государственные учреждения (Семенова, 2014). Также известно, что многие замещающие семьи стремятся обособиться от любого внешнего влияния до тех пор, пока особенности развития и/или поведения усыновленного ребенка не вынудят семью искать помощь извне. В этих обстоятельствах возможное обращение семьи за помощью предполагает часто уже только кризисную интервенцию, а не профилактику развития возможного кризиса (в семье, между детьми, между супругами, родственниками) и, соответственно, гораздо менее предсказуемые по эффективности превентивные меры (Махнач, 2015а).

Семейное жизнеустройство детей-сирот на протяжении последних лет является острой социально-психологической проблемой как для исследователей в социальных науках, так и для практиков психологов, социальных педагогов, специалистов органов опеки и попечительства. Необходимость разработки программ отбора, специальной подготовки кандидатов в замещающие родители и сопровождения замещающих семей четко обозначилась как насущная научно-практическая проблема. Так, в ряде исследований показано, что при-

чинами возвратов приемных детей в детские дома часто оказываются завышенные ожидания родителей, их идеализированные представления о ребенке, недостаточные родительские навыки и неготовность к трудностям воспитания, некоторые особенности семьи и семейных отношений, эмоциональные и поведенческие особенности ребенка, связанные с его опытом травмы и/или опытом проживания в детском доме, а также недостаток поддержки со стороны социальных служб. Снизить риск повторных отказов и жестокого обращения с детьми в замещающих семьях позволяют такие факторы, как оценка ресурсов семьи и потребностей ребенка, предварительное обучение будущих замещающих родителей, а также последующая их поддержка профессионалами. Именно поэтому во многих странах существует целый ряд специальных программ для семей, воспитывающих приемных детей, которые включают все перечисленные выше компоненты (Методические рекомендации..., 2010).

В настоящее время психологическое обследование замещающих семей проходит в рамках нескольких подходов и осуществляется в самых разных формах. При этом эксперты преимущественно обращают внимание на основные различия в мотивации приема ребенка-сироты в семью, а не на семейные и личностные ресурсы, которые позволят сделать краткое или долгосрочное пребывание приемных детей в семье успешным (Crea et al., 2007; Linville, Lyness, 2007; Rowe, 1980).

В последнее десятилетие в среде специалистов стало преобладать мнение, что ребенок должен воспитываться в семье, и это стало основой оказания помощи детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей. Однако требования к отбору кандидатов в замещающие родители и к организации подготовки семей к воспитанию ребенка все еще не стандартизированы. В настоящее время решение этой проблемы происходит

на плохо согласованных между собой этапах работы специалистов с замещающей семьей. Стандарт обязательной подготовки кандидатов в замещающие родители, появившийся в 2012 г., по мнению многих психологов, осуществляющих эту деятельность, далек от совершенства хотя бы потому, что совсем не учитывает форму жизнеустройства ребенка-сироты, которую выберут кандидаты после обучения. Рекомендованные часы подготовки кандидатов часто проходят преимущественно в виде лекций; не учитывается тот факт, что обучение группы взрослых — это особые профессиональные умения и навыки, которым никто не обучает психологов, проводящих занятия.

Такова же ситуация и с психологической диагностикой кандидатов в замещающие родители, которая, являясь необязательным видом работы психологов уполномоченных служб, осуществляется на местах в самых разнообразных вариантах и формах. Очевидно, что стандартизация процедуры психологической диагностики требует научного подхода, системного видения существующей в этой области проблематики. Подобно этому, сопровождение замещающей семьи, являющееся важной составляющей профессиональной работы психолога, должно являться логичным продолжением этой работы. А в реальности сопровождение чаще всего оторвано от предыдущих этапов работы с кандидатами в замещающие родители. Как правило, сопровождением семьи в уполномоченных организациях занимается уже не тот психолог, который проводил психодиагностику семьи и обучал ее, а другой. Особенно часто такую ситуацию можно наблюдать в уполномоченных учреждениях больших городов со штатом специалистов, в которых отдел обучения и сопровождения — это два разных отдела, с вытекающими из этого негативными последствиями для замещающей семьи.

Существующий порядок в отборе, подготовке кандидатов и сопровождении замещающих семей не без оснований можно сравнить с системой здравоохранения, реализуемой в рамках медицинской модели. Согласно ей, выполнение процедур осуществляется разными специалистами, что местами оправданно, но напоминает древнеиндийскую притчу о слепых и слоне. Закономерный в этом случае релятивизм приводит к дефициту, искажению информации, часто конфликтующим точкам зрения и приносит только дополнительные проблемы специалистам и, что особенно важно, замещающей семье и ребенку-сироте. Подобно этому в рамках медицинской модели вопросами истории болезни, анализов и лечения, последующей реабилитацией занимаются абсолютно разные, порой не связанные между собой специалисты. В результате отсутствие необходимого системного подхода к проблеме диагностики, обучения и сопровождения замещающих семей ставит под сомнение прогноз успешности помещения ребенка-сироты в семью (Махнач, 2013а).

Успешное решение проблемы семейного устройства детей-сирот предполагает работу специально подготовленного психолога в нескольких взаимосвязанных, но четко выделяемых направлениях:

- 1) психологическое обследование и отбор кандидатов в замещающие родители;
- 2) психологическая оценка ребенка;
- 3) обучение кандидатов;
- 4) подбор ребенку замещающей семьи;
- 5) сопровождение семьи после помещения в нее ребенка;
- 6) постоянное специальное обучение и супервизия психологов, осуществляющих все эти этапы работы.

Каждое из этих направлений работы представляет собой очень важную часть целого, и в его непрерывнос-

ти и целостности — залог успеха и решения большинства проблем замещающих семей, специалистов, служб, выполняющих важную социальную функцию. Вместе с тем именно разорванность и фрагментарность этих направлений психологической работы является препятствием на пути решения проблемы сиротства в России.

Большое значение также имеет то теоретическое основание, в рамках которого специалист работает с замещающей семьей. Существующие теории замещающего родительства продолжают развиваться, объясняя эффективность этой социальной практики через наследственность и генетику (Cadoret, Troughton, Merchant, Whitters, 1990; Hamilton, Cheng, Powell, 2007; Lehmann et al., 2013), психодинамику (Brinich, 1995; Dorsey et al., 2014), привязанность (Ainsworth, Hansen, 2005; Bowlby, 1953), травму потери (Verrier, 2003), риск и жизнеспособность (Жизнеспособность человека..., 2016; Махнач, Лактионова, 2007; Leve et al., 2012; Rutter, 2000), нейробиологические факторы (Chugani et al., 2001), социальные роли (Goldberg, 2001), разделенную судьбу семьи и ребенка (Benson, 1997), когнитивное развитие (Tooley et al., 2016), семейные системы (Grotevant et al., 1994; Weiner et al., 2005).

Наши исследования замещающего родительства проводятся с позиции ресурсности семьи и ее жизнеспособности (Махнач, Лактионова, Постылякова, 2015; Лактионова, 2016б; Махнач, 2016а; Постылякова, 2016а, б). Ресурсный подход является очень перспективным в исследовании семьи, в том числе замещающей, так как он позволяет перенести акцент с выявления «дисфункциональных», «патологических» характеристик на ресурсность каждого члена и семьи в целом. Выявление семейных и индивидуальных ресурсов на этапе отбора позволит специалистам, работающим с замещающей семьей, впоследствии, в процессе обучения и сопровождения, формировать на их основе необходимые

компетентности и в целом жизнеспособность семейной системы.

Информация о семейных и индивидуальных ресурсах и факторах риска, полученная на этапе отбора, должна передаваться специалистам, которые в дальнейшем будут осуществлять обучение и сопровождение замещающих семей.

В главе 1 мы рассмотрим понятия жизнеспособности и ресурсов семьи, а затем, в последующих главах, подробно остановимся на каждом из этапов работы с замещающей семьей.

ГЛАВА 1

ЖИЗНЕСПОСОБНОСТЬ И РЕСУРСНОСТЬ ЗАМЕЩАЮЩЕЙ СЕМЬИ

1. ЖИЗНЕСПОСОБНОСТЬ ЗАМЕЩАЮЩЕЙ СЕМЬИ¹

По определению А. В. Махнач, «жизнеспособность семьи – это системная характеристика семьи, способной отвечать на стрессы различного генеза с использованием свойственных именно ей защитных факторов и семейных ресурсов (индивидуальные, семьи как системы, ресурсы внешней среды), предполагающих умение и готовность семьи совладать, меняться, адаптироваться и развиваться» (Махнач, 2016б, с. 207). Неблагополучная семья снижает жизнеспособность как отдельных членов семьи, так и всей семьи в целом и предрасполагает человека к хроническому стрессу и невозможности совладания с ним (Зуев, 2015; Ковалева, 2013; Махнач, 2014, 2016б; Rodgers, 1998).

1 Использован материал статьи: *Махнач А. В.* Жизнеспособность семьи: новый объект и концептуальные предпосылки исследования // Психология повседневного и травматического стресса: угрозы, последствия и совладание / Отв. ред. А. Л. Журавлев, Е. А. Сергиенко, Н. В. Тарабрина, Н. Е. Харламенкова. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2016. С. 350–375.

Появление интереса к понятию «жизнеспособность семьи» совпадает, по мнению М. Уордена, «с изменением парадигмы в области семейной психотерапии. Жизнеспособность семьи – понятие, подчеркивающее сильные стороны семьи в стрессовые периоды» (Уорден, 2005, с. 167). На смену парадигме, основанной на семейной патологии, приходит парадигма, делающая акцент на компетентности и сильных сторонах семьи (Walsh, 2006).

Жизнеспособность семьи рассматривается как многофакторное и динамическое образование. По мнению С. Минухина и Ч. Фишмана, «семья – естественный контекст как роста, так и исцеления... Та или иная жизнеспособная структура семьи необходима для выполнения главных задач семьи – поддерживать индивидуальность, в то же время создавая ощущение принадлежности к целому» (Минухин, Фишман, 1998, с. 17).

Г. Маккуббин с соавт. были одними из первых, кто задался вопросом «Что жизнеспособность значит для семьи?». Л. Маккуббин и Г. Маккуббин концептуализируют «жизнеспособность семьи» с помощью двух различных, но все же взаимосвязанных процессов, постоянно происходящих в семье: 1) приспособления, при котором семья опирается на защитные факторы, что позволяет ей сохранить свою целостность, функциональность и продолжить выполнение задач в условиях риска; 2) адаптации, т. е. приведения себя в «норму» с учетом ситуации кризиса в семье (McCubbin, McCubbin, 1991). Именно успешность или неуспешность адаптации после травмы позволяет, по их мнению, различать жизнеспособные и нежизнеспособные семьи. Жизнеспособные семьи находят свой путь через изменения, могут «справиться с ситуационными трудностями, корректировать свою жизнь, адаптироваться и даже процветать», несмотря на трудности. В противоположность этому нежизнеспособные семьи более легко становятся «исчерпанными» (McCubbin, McCubbin, 2005).

В ряде исследований понятие «жизнеспособность семьи» объясняется через три категории факторов, объединяющих несколько переменных, а именно: позитивные индивидуальные факторы, факторы семейной поддержки и факторы благоприятных условий вне семьи (Olsson et al., 2003). Такой подход позволяет подойти к разработке мер по развитию влияния указанных факторов и дает возможность обучать семью конкретным навыкам жизнеспособности.

Дж. Паттерсон предположила, что существуют четыре ключевых процесса, описывающих жизнеспособность семьи и концептуализирующих это понятие. Выделенные ею процессы помогают функционированию семьи, выступая в качестве защитных факторов при неблагоприятных жизненных обстоятельствах: 1) сплоченность семьи – баланс связанности между членами семьи и индивидуализацией каждого из них; 2) гибкость семьи – баланс между готовностью принять изменения, адаптироваться к ним и упорством в сохранении ранее существующих компонентов идентичности семьи; 3) связи в семье – аффективные и инструментальные; 4) смыслы семьи, т.е. как внутри семьи определяются проблемы, в каком контексте живет семья, кто они как семья (Patterson, 2002).

Ф. Уолш, которая одна из первых обратилась к теме жизнеспособности семьи, в теоретическом обзоре описала основные процессы в семье, которые работают как защитные факторы. Они включают в себя три основные группы: а) систему мнений и убеждений; б) организационные процессы; в) процессы коммуникации. В своем фундаментальном труде «Укрепляя жизнеспособность семьи» она описала эти процессы, наполнив их конкретным содержанием. Семья рассматривается ею как организованное целое со взаимозависимыми субструктурами; в свою очередь жизнеспособность семьи определяется их взаимосвязанностью (Walsh, 2006).

Исследования жизнеспособности замещающей семьи проводятся в рамках различных теоретических подходов. Наши исследования проводятся с позиции ресурсного подхода (Махнач, Лактионова, Постылякова, 2015; Лактионова, 2016б; Махнач, 2016а; Постылякова, 2016а, б), который позволяет, во-первых, получать знания о ресурсах семьи и, во-вторых, оценивать умение членов семьи использовать их для своего благополучия. Так, многочисленные примеры из практики сопровождения замещающих семей в ГБУ ЦССВ «Наш дом» (более 100 семей) свидетельствуют о необходимости расширения представлений у замещающих родителей о потенциалах развития в кризисных ситуациях и способах совладания со стрессами. Запрос замещающих семей на профессиональную помощь психологов часто связан с жалобами на дефицит ресурсов: нарушенного здоровья членов семьи, нехватки помощи со стороны окружения, отсутствия знаний о причинах тревожащего поведения ребенка и др. (Зарецкий, Лотарева, 2016).

Личностные характеристики замещающего родителя, социально-психологические переменные внешнего контекста, в котором он находится (культура, социальная поддержка, вера, образование и пр.), все вместе формируют и поддерживают жизнеспособность его и семьи в целом.

2. СЕМЕЙНЫЕ РЕСУРСЫ КАК ИСТОЧНИК ЖИЗНЕСПОСОБНОСТИ СЕМЬИ

В наших исследованиях было показано, что объяснение возникновения стресса в семье ее структурными особенностями (полная/неполная и функциональная/дисфункциональная), ее составом и другими формально-структурными признаками оказалось недостаточным (Махнач, 2016б). Понимание того, что структура семьи (например, семья с матерью-одиночкой или с от-

цом-алкоголиком) не всегда задает ее неблагоприятное развитие, постепенно проявилось в ряде исследований. Изучение жизнеспособности семьи закономерно продолжились в поиске источников силы и ресурсов семьи вопреки всем неблагоприятным факторам внешней среды и обстоятельствам внутри семьи. Семья с позиции ее жизнеспособности — это не система с нарушениями и ответными реакциями на внешние неблагоприятные воздействия, а система, находящаяся под воздействием стрессов. Семья не является ни здоровой, ни дисфункциональной, но в ней идут процессы совладания и развития, которым не следует давать определения согласно медицинской модели. С этой точки зрения «сторонники подхода оценки семьи с позиции ее жизнеспособности стремятся понять, за счет чего семья выживает и даже процветает под воздействием стрессов» (Уорден, 2005, с. 206). Вследствие этого появились работы по изучению семейных ресурсов, относимых нами к защитному фактору семьи. Ресурсы играют особую защитную, компенсаторную роль, содействуют адаптивному поведению и являются индикаторами жизнеспособности семьи в целом (Windlea et al., 2008). Ресурсный подход является очень перспективным, так как позволяет перенести акцент с изучения проблем преодоления трудных, стрессовых ситуаций на вопросы, связанные с личностным развитием, с самореализацией человека (Дикая, 2012).

Изучение факторов риска и защитных факторов началось еще в эпоху первых лонгитюдных исследований Н. Гармези, Э. Вернер, М. Раттера. При этом к факторам риска относят любое стрессогенное условие или обстоятельство, которое повышает вероятность нарушения адаптации семьи (Kazdin et al., 1997; Rutter, 1999; и др.).

Вместе с тем известно, что семьи реагируют на риски, мобилизуя возможные защитные факторы, к которым относят семейные ресурсы. Защитные факторы семьи могут увеличить просоциальное поведение и устойчи-

вость к отрицательным последствиям кризиса или стресса, обеспечивая стабильную, но гибкую и благоприятную среду, которая позволяет развивать «гармонию и рост членов семьи» (McCubbin, McCubbin, 2005, p. 31).

Таким образом, жизнеспособность связана с непрерывными интеракциями между защитными факторами и факторами риска, влияющими на каждого члена семьи, возникающими между ними и окружением семьи, что и определяет ее жизнеспособность в целом.

В тех случаях, когда факторы риска перевешивают защитные факторы, появляются вопросы: как факторы риска наносят вред, вызывая то или иное нарушение в семье; какие ресурсы семьи необходимы для преодоления и выхода из критической жизненной ситуации; как факторы защиты помогают не только преодолеть, выстоять, но и продолжить жить и развиваться семье? Отвечая на эти вопросы, особенно на последний, исследователь или психолог-практик должен обратиться к поиску и определению факторов, способствующих жизнеспособности семьи, т. е. семейным ресурсам, которые рассматриваются исследователями в качестве сильных сторон семьи (Махнач, Постылякова, 2003; Постылякова, 2015; Balswick, Balswick, 1999; Olson, 1991; и др.).

Семейные ресурсы – это ценные социальные, экономические, психологические, эмоциональные и физические характеристики и качества, которые члены семьи могут использовать при совладании со стрессом (см. также: Совладающее поведение..., 2008; Стресс, выгорание, совладание..., 2011; и др.). К таким ресурсам относят: гибкость семейных границ, ролевую гибкость, возможность пересмотра семейных правил, ясную коммуникацию, умеренную сплоченность семьи, открытость в восприятии окружающего мира. А поскольку в целом семейные ресурсы складываются из индивидуальных психологических ресурсов каждого члена семьи и ресурсов, которые присущи семье как системе, то вводится поня-

тие индивидуальных ресурсов, под которыми мы понимаем физиологические, когнитивные, личностные, социально-психологические качества и свойства субъекта (в основном им осознаваемые), обладающие возможностью к накоплению/расходуванию, развитию и видоизменению, к которым субъект обращается в моменты стресса и сложных жизненных ситуаций с целью совладания с ними (Постылякова, 2010). У людей с высокой жизнеспособностью индивидуальные психологические ресурсы дополняют навыки управления семейными ресурсами, повышая тем самым жизнеспособность семьи (Постылякова, 2016а). Такое мастерство обращения с ресурсами не дает семьям чувствовать свою беспомощность в трудных жизненных ситуациях, а, напротив, организует и направляет их усилия по преодолению стресса (Boss, 1987; McCubbin, Patterson, 1983).

Так, например, к необходимым индивидуальным психологическим ресурсам замещающих родителей следует, на наш взгляд (Лактионова, 2015, 2016б; Лактионова, Махнач, 2913), отнести развитую саморегуляцию и спокойную уверенность в своих силах, помогающую им сохранять терпеливость и последовательность в отношениях с подростком. Необходимы интеллект (как минимум средний) и эмпатия, обеспечивающие понимание особенностей ребенка-сироты и адекватные ожидания от него.

Конечно, все эти личностные качества желательны для замещающих родителей вообще, но для тех из них, кто воспитывает подростка, они важны вдвойне! Подростки-сироты отличаются несформированными навыками эмоциональной регуляции и когнитивного контроля, они не умеют преодолевать конфликтные ситуации и не знают, как это делать. Недоверие к взрослым и агрессивное отношение к ним еще более затрудняют их возможности выхода из конфликтных ситуаций (Прихожан, Толстых, 2007). Поэтому замещающим родителям необ-

ходимо обладать такими характеристиками, как толерантность и рефлексивность (Лактионова, 2017б), которые позволяют понимать и принимать подростка при всей его сложности, осознавать причины происходящего в отношениях с подростком, анализировать себя и своего воспитанника. Для замещающих родителей очень важно осознавать, какие стимулы приводят к нежелательным реакциям у подростка. Наличие гибкости и приспособляемости в отношениях с подростком позволит им вовремя заменить их более приемлемыми (Лактионова, 2015, 2016б). Это согласуется с выводами, сделанными Е. И. Николаевой и О. Г. Япаровой, которые показали, что успешные родители, в отличие от неуспешных, обладают следующими характеристиками: открытостью, гибкостью установок, терпимостью, откровенностью, потребностью в принадлежности к группе, высоким самоконтролем, спокойным отношением к неудачам, опытом воспитания родных детей и лидерскими качествами (Николаева, Япарова, 2013).

Важно отметить, что, с одной стороны, концепция жизнеспособности семьи рассматривает каждого ее члена как потенциальный ресурс для семьи в целом, который увеличивает жизнеспособность семьи как функциональной единицы (Walsh, 2003). С другой стороны, поскольку большинство важных ресурсов, необходимых для овладения с семейным стрессом, содержатся главным образом в самой семейной системе (Нестерова, 2016; Эйдемиллер, Юстицкис, 1999; Balswick, Balswick, 1999; Hobfoll, Spielberger, 1992; и др.), то семья в целом может рассматриваться в качестве ресурса и являться источником ее жизнеспособности (Walsh, 1996). К наиболее значимым системным семейным ресурсам относят: а) гибкость/адаптивность—ригидность; б) сплоченность—разделенность; в) коммуникацию—уединенность; г) неопределенные, неясные границы—определенные, ясные границы; д) порядок, мастерство—хаос, беспомощ-

ность (Boss, 1987; McCubbin, Patterson, 1983; и др.). Кроме того, семейные системные ресурсы включают также семейную поддержку, свободу от стресса, связанного с финансовыми трудностями, физическое здоровье членов семьи, навыки решения проблем. В ситуации стресса семья будет модифицировать сплоченность, адаптивность и гибкость, приспособляясь к обстоятельствам. Коммуникативные навыки помогут семье изменить при необходимости свои уровни близости и гибкости. Большое значение для семьи имеет широкая сеть социальной поддержки. Социальная поддержка включает в себя внешнюю и внутреннюю составляющие: члены семьи, друзья, соседи, коллеги, церковь, общественные группы, к помощи которых семьи могут прибегать при необходимости (Balswick, Balswick, 1999; Boss, 1987; и др.). Физическое здоровье – важный семейный ресурс. Наличие хронических больных или недееспособных членов семьи способно вызвать дисфункцию семейной системы, поскольку семья оказывается в состоянии хронического стресса. Целенаправленные усилия членов семьи по поддержанию и укреплению физического здоровья повышают сопротивляемость семьи в период стресса (Boss, 1987). В целом наличие индивидуальных и семейных ресурсов обеспечивает жизнеспособность семьи.

Особая роль в развитии и укреплении жизнеспособности семьи принадлежит трем сферам: семейные убеждения, семейная организация и ресурсы и семейная коммуникация (Walsh, 1996). Каждая из этих сфер включает в себя свой набор важнейших семейных ресурсов: социальных, экономических, инструментальных и др.

В сфере семейных убеждений жизнеспособные семьи сознают смысл кризиса или проблемы, рассматривают кризис как общую для всей семьи проблему. В таких семьях очень важны взаимоотношения и разделяемая всеми членами семьи уверенность в том, что вместе они могут усилить свою способность справиться с проблемой.

Путем расширения взгляда на себя как на часть чего-то большего, чем они сами, семьи сохраняют и более широкий взгляд на испытываемый ими кризис. Сфера семейной организации и ресурсов подразумевает, что жизнеспособные семьи имеют гибкую структуру, которую они способны изменять и подстраивать под свои нужды, а не держаться за ригидное представление о семейных ролях и правилах, что позволяет жизнеспособным семьям адаптироваться к изменениям, которые происходят в период кризиса. Такие семьи способны к реорганизации в период проблем. Важной характеристикой жизнеспособной семьи является связанность, которая отражает присутствующее в семье убеждение, что члены семьи могут рассчитывать друг на друга в период кризиса. В то же время жизнеспособные семьи становятся крепче и сильнее, когда все члены уважают индивидуальные различия и индивидуальные границы друг друга. Такие семьи умеют поддерживать баланс между отдельностью каждого и общей связанностью, что способствует их успешному ответу на проблемные ситуации (Махнач, Лактионова, Постылякова, 2015).

В сфере семейной коммуникации важную роль играют непротиворечивые, ясные послания. Прямая, последовательная, непротиворечивая, честная коммуникация в жизнеспособных семьях помогает всем членам семьи осознавать, понимать кризис, с которым семья столкнулась, и поддерживать друг друга, разделяя чувства и мнения каждого члена семьи. Такой тип коммуникации способствует совместному процессу принятия решений относительно того, как семья будет справляться с проблемой. Открытое выражение эмоций подразумевает, что жизнеспособная семья создает атмосферу доверия и поддержки для своих членов, разделяя их чувства, выражая эмпатию, проявляя чувство юмора и т. п. В таких семьях принято совместно решать проблемы и искать способы с ней справиться (Махнач, Лактионова,

Постылякова, 2015). При этом жизнеспособные семьи фокусируются на достижении целей и конкретных шагах, которые могут быть предприняты, чтобы их достичь, они способны настойчиво преследовать свои цели и извлекать полезные уроки из тех способов решения проблемы, которые оказались недейственными (Walsh, 1996).

Ресурсы семьи создаются, осознаются и проходят проверку на надежность в разных жизненных ситуациях. По понятным причинам семье необходимо время – несколько лет, чтобы в ней появились ресурсы. Важно также понимать «особенности сочетания ресурсов в зависимости от: а) структурных характеристик семьи и этапов ее жизненного цикла, б) особенностей и различий, которые существуют в индивидуальных и семейных ресурсах у кандидатов в замещающие родители (Постылякова, 2015). Взаимосвязи семейных и индивидуальных ресурсов каждого члена семьи отражают специфичность их сочетания в зависимости от семейной структуры и этапов жизненного цикла семьи. В функциональных семьях семейные и индивидуальные ресурсы связаны между собой по комплементарному принципу, они дополняют друг друга, усиливая тем самым общую ресурсность семьи. Исследователи указывают на особую значимость семейных системных ресурсов на всех этапах (например, приспособления и/или адаптации) семейного совладания со стрессом, кризисом и пр. Они отмечают различия в требованиях к индивидуальным и семейным ресурсам, которые изменяются на разных этапах совладания с проблемной ситуацией (McCubbin, McCubbin, 1996; McCubbin, Patterson, 1983; Walsh, 2006). Происходит это как на основе оперирования семьей уже имеющимися ресурсами, так и главным образом путем создания новых ресурсов, формирования новых паттернов семейного функционирования, что обеспечивает необходимые изменения в семье, процессы совладания, адаптации и развития, т. е. успешные ответы

на возникающие требования, указывающие на жизнеспособность семьи.

От того, насколько семья окажется способной мобилизовать свои внешние и внутренние ресурсы, будет зависеть ее жизнеспособность на определенном временном отрезке: при ответе на действие фактора риска имеющиеся в семье ресурсы каждый раз переструктурируются. Это происходит таким образом, чтобы ответная реакция в виде совладания и адаптации позволяла семье достигать конечной цели – разрешения проблемы (Махнач, 2016б). При этом адаптация к изменившимся условиям жизни семьи, успешное продолжение ее функционирования с учетом приобретенного опыта даже при наличии действия хронического стресс-фактора является свидетельством жизнеспособности семьи в предложенных жизнью контекстах. Запускать жизнеспособные механизмы функционирования семьи может не только несущий в себе угрозу фактор риска, но и возникающая в процессе жизни семьи любая другая значимая для нее цель, например, воспитание приемного ребенка. В этом случае семья должна задействовать различные ресурсы на разных этапах развития такого ребенка, стремиться использовать их так, чтобы они сочетались, дополняли его ресурсы. Если это необходимо, семья может использовать различные внешние по отношению к ней ресурсы (культуральные, социальные и т. п.). В данном случае системообразующим фактором является вектор «потребность–цель» (воспитание приемного ребенка) (там же). По словам Б. Ф. Ломова, «само существование системы состоит в ее развитии. Ни целостность, ни дифференцированность системы не могут быть поняты вне анализа ее развития» (Ломов, 1984, с. 100–101).

В ситуации замещающей семьи, готовящейся принять ребенка-сироту, мы заранее можем предположить ряд проблем, с которыми она столкнется и в начальный период, на стадии привыкания друг к другу, и в хо-

де последующей адаптации. Требования будут касаться изменения привычных семейных правил и ролей, способов коммуникации и оказания семейной поддержки, перераспределения финансов. Семьи будут сталкиваться со многими неизвестными им ранее проблемами и ситуациями, что приведет их к необходимости совершенствоваться и/или перестраивать, менять свои навыки решения проблем. В конечном итоге замещающая семья должна обеспечить адаптацию ребенка как на уровне «член семьи—семья», т. е. в границах приемной семьи, так и на уровне «семья—внешнее окружение», т. е. наладить новые связи с социумом, обеспечить успешный процесс социализации ребенка-сироты и т. п.

Поэтому так важно для замещающей семьи определение ее ресурсов на этапе отбора, а затем их расширение в процессе обучения кандидатов в замещающие родители в школах приемных родителей и в процессе ее последующего сопровождения. Это позволяет прогнозировать успешность адаптации семьи к новому члену, возможные проблемы, с которыми семья столкнется в ходе этого процесса, выработать стратегии помощи и сопровождения таких семей (Куфтяк, 2008; Лактионова, Махнач, 2015; Махнач, Прихожан, Толстых, 2013; Постылякова, 2015; Тарабрина, Майн, 2015; и др.).

Наши исследования жизнеспособности замещающей семьи показали:

- для прогноза успешного помещения ребенка в семью наиболее значимыми ресурсами являются: индивидуальная жизнестойкость замещающих родителей, эффективная семейная коммуникация, развитые навыки решения проблем в семье, управление имеющимися ресурсами, а также реалистичное восприятие материальных возможностей семьи;
- ресурс жизнестойкости и семейные ресурсы дополняют друг друга, способствуют повышению ресурсности семьи и каждого члена семьи;

- наличие психопатологических симптомов оказывает значительное отрицательное влияние на ресурсность семьи, что доказывает необходимость первоочередной диагностики психопатологической симптоматики кандидатов в замещающие родители;
- для компенсации отдельных психопатологических симптомов специфичными оказываются различные виды индивидуальных и семейных ресурсов, при этом обязательным является сочетание семейных и индивидуальных ресурсов. Высокая ресурсность замещающей семьи снижает проявления психопатологической симптоматики, облегчает взаимодействие членов семьи друг с другом, с приемным ребенком, способствуя их взаимной адаптации;
- предлагаемая нами для психодиагностики кандидатов в замещающие родители батарея тестов (см. главу 2, п. 4) доказала свою валидность и эффективность для отбора кандидатов в замещающие родители;
- оценка психопатологической симптоматики членов семьи кандидатов в замещающие родители и, главное, ресурсных сторон семьи позволяет более точно осуществлять обучение и сопровождение замещающих семей.

ГЛАВА 2

ДИАГНОСТИКА ЖИЗНЕСПОСОБНОСТИ И РЕСУРСНОСТИ ЗАМЕЩАЮЩЕЙ СЕМЬИ КАК УСЛОВИЕ ПРОФИЛАКТИКИ ОТКАЗОВ ОТ ПРИЕМНЫХ ДЕТЕЙ

Рассмотрим причины, приводящие к появлению отказов от сирот, взятых на воспитание в семью. К ним относят: неподготовленность замещающих родителей к проявлению особенностей физического и умственного развития сироты; идеализированные ожидания родителей, которые ребенок не оправдал; эмоциональное выгорание родителей; хронические болезни ребенка (соматические и психические), которые могут проявиться в подростковом возрасте; поведенческие проблемы подростков в переходном возрасте и т. д. Также во многих источниках отмечается низкий уровень подготовки замещающих семей.

По мнению А. А. Алдашевой с соавт., решение проблем замещающего родительства на данном этапе невозможно без разработки единого стандарта для отбора и профессиональной подготовки специалистов такого вида социономической профессии, как «замещающий родитель». Работа над стандартом включает в себя построение профиограммы специалиста данного профиля и должна быть произведена с опорой на основные положения и принципы системного подхода. Важное значение имеют вопросы диагностики и поддержания

профессионального здоровья замещающих родителей (Алдашева и др., 2015). Отсутствие необходимого системного подхода к проблеме диагностики, обучения и сопровождения замещающих семей ставит под вопрос прогноз успешности помещения сироты в семью (Махнач, 2013б, 2015в).

При таком порядке приоритетов в решении проблем сиротства и тем более повторного сиротства приобретает особую ценность психологическое обследование кандидатов в замещающие родители. Однако существует различное отношение к их психологической оценке с помощью традиционных методов: беседы, тестов, опросников. Например, точка зрения В. В. Семикина и С. А. Векиловой наиболее точно отражает мнение некоторых психологов, для которых «тестирование кандидатов в замещающие родители как эффективный инструмент отбора является неоправданным, поскольку тесты обладают низкой ретестовой надежностью, т. е. при повторении процедуры тестирования результаты одного и того же человека не повторяются. Создание инструмента, который был бы защищен шкалами „лжи“, „мотивационного искажения“ и другими шкалами достоверности требует усилий большого коллектива и возможности работать с выборкой приемных родителей, однако юридическая „тайна усыновления“, которая существует в России, препятствует этой работе. Но даже при устранении этих трудностей разработка более эффективных тестов не решит проблему отказов, поскольку сам метод тестирования не дает надежных результатов» (Семикин, Векилова, 2014, с. 82).

Другая позиция ряда авторов состоит в том, что использование методов психологической диагностики для отбора кандидатов в замещающие родители является важным и очень нужным этапом работы с ними. Общей тенденцией, характерной для современных подходов к психологической диагностике кандидатов

в замещающие родители, является смещение акцента с выявления «дисфункциональных», «патологических» характеристик на ресурсность каждого члена и семьи в целом. При разработке методологических рекомендаций для психологического отбора Е. Б. Жуйкова и А. Л. Рыжов опирались на следующие принципы. Психологическая диагностика в целом заключает в себе экспертную позицию специалиста, который выносит суждения о человеке или семейной системе. В данном случае речь идет даже не просто о методике психодиагностического обследования семьи и отдельных ее членов, а о создании системы оценки, определяющей соответствие или несоответствие заданным практическими задачами критериям (Жуйкова, Рыжов, 2015). Эти авторы рассматривают психологическую диагностику как «первый шаг, за которым предстоит долгая и наполненная смыслом работа по установлению контакта и партнерских отношений между семьями и специалистами, сопровождению семей и развитию форм сотрудничества между ними» (там же, с. 24).

Большинство специалистов считают, что именно отсутствие системы психологической оценки и отбора приводит к вторичному сиротству. «При этом преобладающее число возвратов детей из замещающих семей в институциональные учреждения происходит по инициативе замещающих родителей или вследствие ненадлежащего выполнения усыновителями обязанностей по воспитанию детей. Данная ситуация во многом является следствием отсутствия системы *подготовки и отбора приемных родителей*, а также социального, психологического и педагогического сопровождения семей. Значительное число ежегодных возвратов детей в институциональные учреждения говорит о несовершенстве системы подготовки и отбора граждан, желающих принять на воспитание ребенка-сироту (Куфтяк, 2012; Лаврентьева, 2017; Семейное устройство..., 2014). Поэтому

в круг обязанностей специалистов центров по устройству детей и сопровождению замещающих семей должны входить все виды психологического, педагогического, социального и правового сопровождения замещающих семей, включающие в себя:

- оценку и отбор кандидатов в замещающие родители, их обучение;
- подготовку ребенка к передаче в семью, содействие адаптации семьи к ребенку и ребенка к семье;
- мониторинг и сопровождение замещающих семей;
- ведение банка данных о детях в семьях группы риска, кризисных семьях, в число которых могут быть включены и замещающие семьи (особенно в самом начале их создания и по достижении подросткового возраста воспитанников).

Подход к психологическому обследованию кандидатов в замещающие родители, основанный на *оценке зон рисков*, направлен на выявление противопоказаний для осуществления этой деятельности. Под зонами рисков чаще всего понимаются те типичные опасности, которые могут подстергать ребенка в замещающей семье. Среди опасностей мы выделяем *риск отказа от ребенка*.

Однако, по нашему убеждению, для прогноза успешного помещения ребенка в семью недостаточна только оценки рисков. Значительно важнее для специалистов, работающих с замещающей семьей, *понимание важности ресурсов и их выявление у каждого члена семьи*, с учетом которых впоследствии будут формироваться необходимые компетентности и в целом жизнеспособность семейной системы.

Личностные характеристики замещающего родителя, социально-психологические переменные внешнего контекста, в котором он находится (культура, социальная поддержка, вера, образование и пр.), все вместе формируют ресурсность и поддерживают его жизнеспособность.

способность и семьи в целом. В современной научной литературе содержится много данных, подтверждающих необходимость изучения влияния характеристик замещающего родителя на успешность помещения в семью ребенка-сироты. В ряде исследований представлены результаты тестирования родителей на разных этапах замещающей семьи: до ее создания, в первые годы после помещения ребенка в семью и далее через несколько лет (Brodzinsky, 1987; Buehler et al., 2006; Triseliotis et al., 1997). В связи с этим представляется важным рассмотреть вопрос, касающийся тех качеств, которые в первую очередь должны оцениваться при отборе семей кандидатов в замещающие родители. Прежде всего следует оценить выраженность психопатологической симптоматики кандидата, которая является основанием для отказа помещения ребенка в замещающую семью. Следующим шагом, с нашей точки зрения, является оценка ресурсности кандидата и его семьи. Помещение в семью ребенка-сироты рассматривается как серьезный фактор риска, способный привести к семейному стрессу. Совладая со стрессом, семья взаимодействует с проблемными ситуациями, решение которых бывает невозможно через индивидуальную активность каждого отдельного члена, но возможно в активности совместной, поскольку ряд ресурсов существуют только в семейной активности (Куфтяк, 2010).

Для этой цели необходимо решать методологические и методические вопросы измерения и прогноза эффективности помещения ребенка-сироты в семью. Вместе с тем мы сталкиваемся с ограничениями инструментария для «предсказания эффективного будущего» замещающей семьи, связывая «здесь и сейчас» диагностируемые характеристики кандидатов и семьи в целом с их компетенциями и потенциальной успешностью как замещающей семьи во временной перспективе. Сложность сравнения инструментов оценки замещающей семьи с точки

зрения их прогностической надежности, используемых в практике отбора, связана частично с недостаточным количеством данных о кандидатах в замещающие родители, отсутствием лонгитюдных исследований на этой выборке, малым количеством сопоставлений их с обычными родителями. Кроме того, многие исследования не в состоянии проверить прогностические возможности выбранных для обследования инструментов на предмет измерения у кандидатов в замещающие родители их родительских компетенций и ресурсности.

С этой проблемой также связана адекватность применения созданных в иной культуре тестов, которые нацелены в основном на диагностику общечеловеческих характеристик, но не оценивают качества, необходимые именно замещающим родителям. Оценка культурных ценностей и норм поведения, так или иначе встроенная в сам инструмент, может создавать проблемы для понимания и интерпретации полученных данных. Мы согласны с Н. Люк и Дж. Себба, утверждающими, что страны, разрабатывающие свою систему помощи детям-сиротам и соответствующие для этого услуги, должны рассмотреть вопрос об адаптации методов отбора с учетом культурных ценностей. При этом важно признавать, что адаптация теста потенциально снижает его валидность до тех пор, пока не создан его модифицированный вариант, примененный на другой популяции (Luke, Sebba, 2013).

Создание инструментария для отбора и подбора кандидатов может показаться быстрым, полезным и экономически эффективным средством. Вместе с тем наша позиция заключается в признании того факта, что психологическое обследование с помощью батареи тестов — это только часть процесса работы с кандидатами в замещающие родители. В этом процессе развитие и укрепление их навыков и компетенций в ходе обучения и сопровождения являются главной целью, взаимосвязанной с их от-

бором и подбором средствами тестирования. При этом специалисты должны включить полученные по тестам сведения о замещающих родителях в последующие этапы обучения и сопровождения семьи (Махнач, Лактионова, Постылякова, 2014).

Ч. Бёлер с соавт. отмечают, что стандартизированная батарея тестов может дать полезную оценку потенциала кандидатов в замещающие родители, если ее использовать вместе с другими данными для составления профессионального суждения о кандидатах и их ресурсности. С их точки зрения, тесты, стандартизированные для этих целей, помогут психологам в более специализированной подготовке и последующем сопровождении не только кандидатов, но и опытных замещающих родителей. Для последних – с тем, чтобы мониторить процесс применения полученных ими знаний, обеспечивая постоянную запись данных о замещающих родителях, которая будет полезна, поскольку текучесть кадров в этой сфере высока (Buehler et al., 2006). Кроме того, эти инструменты могут быть использованы для принятия решения относительно наиболее точного подбора детям-сиротам замещающих родителей. Стандартизированный диагностический инструмент предлагает более объективный и менее предвзятый подход к формированию профессионального суждения о кандидате в замещающие родители (Rhodes et al., 2006).

Считаем важным обратить внимание на следующий факт. Кандидаты, заполняющие опросники, которые нацелены на диагностику проблем и неблагополучия (психопатологии, склонности к аддикциям) в ситуации экспертизы, чем и является процедура психологического обследования, имеют более выраженную тенденцию давать социально одобряемые ответы. С другой стороны, ответы кандидатов на вопросы теста, в которых оценивается их ресурсность и жизнеспособность, по нашему предположению, имеют меньшую социаль-

ную желательность, они более искренни и погрешность оценки значительно меньше. По-видимому, в последнем случае кандидат из-за отсутствия опасения быть негативно оцененным дает себе «разрешение» быть открытым, не стремясь представить себя в лучшем свете.

1. ФАКТОРЫ РИСКА ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ЗАМЕЩАЮЩЕЙ СЕМЬИ, СВЯЗАННЫЕ С ОСОБЕННОСТЯМИ ДЕТЕЙ И ПРИВОДЯЩИЕ К ОТКАЗУ ОТ СИРОТЫ

Исследования показали, что среди факторов, оказывающих влияние на успешность устройства ребенка в замещающую семью, есть такие, которые связаны с особенностями ребенка и историей его жизни. Восприятие этих особенностей кандидатами в замещающие родители также необходимо оценивать в ходе психологической диагностики. Среди факторов риска исследователи выделяют пол, возраст ребенка, наличие братьев (сестер). Эти факторы имеют огромное значение для профилактики отказов от принятого на воспитание ребенка в замещающую семью.

В ряде исследований показано, что важнейшим фактором риска отказа от ребенка является возраст, в котором он берется на воспитание в замещающую семью (Barth, Miller, 2000; McRoy, 1999; Rosenthal, 1993; и др.). В исследованиях, проведенных в США и Великобритании, было обнаружено, что чем старше приемный ребенок, тем выше риск отказа замещающих родителей от его воспитания (прекращение договора об устройстве ребенка в семью). Не остаются в семьях менее чем 2% детей до одного года, 5% детей дошкольного возраста, 15% детей в возрасте 5–12 лет и от 33% до 50% подростков (Triseliotis, 2002). В исследовании Р. Макрой сообщается, что большая часть детей забирается по разным причинам из биологической семьи в возрасте 1–3 лет и устраива-

ется в замещающие семьи в возрасте 4–6 лет, в то время как наибольшая часть прерванных устройств в замещающую семью приходится на детей 4–6 лет, а повторное устройство в семью – в возрасте 7–9 лет (McRoy, 1999).

Среди факторов, влияющих на отказ замещающей семьи от ребенка, исследователи называют также его поведенческие и эмоциональные проблемы, поскольку замещающие родители часто не готовы к адекватному восприятию особенностей поведения ребенка и проявлениям его эмоций и не умеют справляться с этими проблемами. Специфические особенности поведения детей-сирот сказываются на неудовлетворенности замещающих родителей своим родительством и часто являются причиной их отказа от взятого на воспитание ребенка (Reilly, Platz, 2003). Несомненно, важным фактором риска отказа от приемного ребенка являются его поведенческие и личностные особенности. Дети бывают «легкими» и «трудными» для устройства в замещающую семью. Причины формирования тех или иных особенностей могут быть самыми разными, начиная с врожденных характеристик темперамента, отклонений в физическом и психическом развитии, различного рода травм, длительного опыта пребывания в детском доме и др. Это может привести к таким выраженным трудностям, при которых ребенка нельзя передавать в обычную, даже в очень хорошую замещающую семью (Буянов, 1988; Печникова, 2001; и др.).

Еще одним важным фактором отказа замещающей семьи от ребенка является предыдущий опыт неудачного усыновления (Berry, 1997; McRoy, 1999). Дж. Розенталь сообщает, что число неудачных устройств в семью, время, проведенное в предыдущей замещающей семье, и отсрочка передачи в новую являются весомыми предикторами очередного отказа замещающей семьи от ребенка. Дети и подростки демонстрируют более серьезные проблемы поведения, если они пережили несколько

устройств в замещающую семью (Rosenthal, 1993). По мнению П. Штрийкера и Э. Кнорта, с помощью трех переменных – возраст, выраженные поведенческие проблемы и история возвратов с повторной передачей в новую семью – статистически достоверно может быть предсказан 71% возвратов приемного ребенка в детский дом (Strijker, Knorth, 2007).

Некоторые авторы важным фактором риска отказа от приемного ребенка считают совместное устройство в нее братьев (сестер). Данные по этому вопросу крайне противоречивы. Так, Т. Фестингер обнаружила, что от биологических братьев (и сестер), переданных в разные семьи, замещающие родители отказываются чаще, чем в тех случаях, когда они воспитываются в одной семье (Festinger, 1986). В другом исследовании были определены следующие факторы, влияющие на стабильность пребывания сиблингов в замещающей семье: наличие биологических детей в этой семье, количество детей в ней, возраст приемных и биологических детей, возрастные интервалы между детьми (моложе или старше приемного ребенка оказываются биологические дети). Вместе с тем отмечается, что увеличение числа устройств приемных детей в замещающие семьи приведет к неадекватным результатам психологической оценки и неэффективному подбору семьи (Barth, Miller, 2000). Некоторые исследователи обращают внимание на следующий факт, полученный на основе анализа большого объема данных о количестве сирот, устроенных в семьях и возвращенных в интернатные учреждения. Отмечается, что, чем больше усилий совершается для продвижения идей семейной заботы о сиротах, тем чаще случается прекращение семейного устройства сирот и возврат их в учреждения (Barth et al., 1988; Coakley, Berrick, 2008). Дж. Розенталь со ссылкой на ряд исследований отмечает, что одновременное устройство братьев (сестер) в одну семью увеличивает риск отказа от детей

(Rosenthal, 1993). М. Берри также считает, что передача биологических братьев (сестер) в одну семью не является предиктором надежности усыновления в сравнении с устройством единственного сироты. Одновременно ею было показано, что передача кровных братьев или сестер в семью, уже имеющую собственных детей, является более выраженным фактором риска возврата и нарушений развития приемных детей в сравнении с нахождением их в детском доме (Berry, 1997). Т. Рейли и Л. Платц показали, что биологические братья (сестры), принятые на воспитание в одну семью, имеют больше проблем поведения, чем те, которых поместили в разные замещающие семьи (Reilly, Platz, 2003). В то же время Р. Макрой не обнаружила статистически значимых различий в том, как были помещены братья или сестры в семьи: совместно, в одну семью или отдельно, в разные семьи (McRoy, 1999). В большом сравнительном исследовании Р. Хегар показала, что совместное устройство сиблингов в замещающей семье остается для практиков фактором риска возврата детей в интернатное учреждение. Хотя проанализированные ею исследования различаются по размеру и сложности, согласованность выводов по ним дает некоторые ориентиры для практики и политики в этой области. Братья и сестры, взрослев в разных замещающих семьях, с большей вероятностью будут испытывать чувство отчужденности в тех случаях, если: 1) между ними большая разница в возрасте; 2) они происходят из многодетной семьи; 3) были устроены в замещающую семью в разное время; 4) у них есть особые потребности, и им требуется устройство в профессиональные замещающие семьи, специально для этого подготовленные. Не менее важными, но недостаточно достоверными на сегодняшний день являются данные исследований о том, что сравнительно более стабильным является устройство в одну семью только мальчиков (братьев) или только девочек (сестер) (Hegar, 2005).

По данным Министерства образования и науки РФ, число детей-сирот в России по состоянию на 30 декабря 2017 г. сократилось до 50,2 тысячи, т. е. на 15,1% по отношению к 2016 г. Также отмечается, что всего в 2017 г. были устроены в семьи более 64 тыс. детей (Усыновление в России, 2018). Вместе с тем по-прежнему внушительные показатели в России по сиротам, оказавшимся вне семьи, а также наблюдаемое увеличение числа сирот, находящихся на воспитании в замещающих семьях, и рост числа замещающих семей (см. таблицу 4) заставляют обратиться к опыту других стран, прошедших долгий путь выбора форм семейного устройства сирот.

Таблица 4

Сравнительный анализ выявления и устройства детей, оставшихся без попечения родителей в России в 2013–2015 гг.

Показатели	2013	2014	2015
Численность детей, оставшихся без попечения родителей, выявленных за отчетный год	68770	61621	58168
Численность детей, оставшихся без попечения родителей, находящихся на воспитании в замещающих семьях	396849	407486	409897
Численность усыновленных детей, состоящих на учете	123823	124127	115581
Число семей, в которых обязанности по опеке (попечительству) выполняются безвозмездно	220997	212363	204516
Число замещающих семей	70115	79368	87060

Примечание: цит. по: usynovite.ru.

Следует отметить, что в отечественных открытых источниках нет точных данных о возврате детей в интернатные учреждения, происходящем на фоне увеличения

числа детей, взятых на воспитание в семьи. На официальном сайте Министерства образования и науки РФ² в первом полугодии 2018 г. приведены только некоторые данные до 2015 г. Поэтому особенно ценными являются данные по возвратам детей в интернатные учреждения в США и Великобритании (см. таблицу 5), где были разработаны многие из подходов к решению проблем сиротства, применяемые в нашей стране (Бухман и др., 2013). Следует отметить, что увеличение числа усыновлений в этих странах сопровождалось ростом опасений профессионалов о том, что чем больше устройств детей в семьи будет осуществляться, тем больше усыновлений или опеки будет прерываться. Было отмечено, что в большей степени прерывания устройства и последующий возврат касается сирот, которые были старшими по возрасту, часто старшими подростками, из групп национальных меньшинств или инвалидов. Именно по этим группам детей в исследованиях были выявлены более высокие показатели прерывания и возврата детей в интернатные учреждения. В литературе термин «прерывание устройства ребенка в семью» обычно связывают с изъятием его из замещающей семьи до принятия решения суда (Barth, Berry 1988; Festinger, 1990).

Из приведенной таблицы видно, что наибольший процент возврата в интернатные учреждения, часто — на непродолжительное время, до поиска следующей замещающей семьи, наблюдается по сиротам-подросткам (21,2% возвратов) и по сиротам с особыми потребностями, (в среднем — 16,8%). Особняком стоят работы по изучению риска возврата сироты в интернатное учреждение из родственной семьи. В одном из исследований родственных устройств (Terling-Watt, 2001) было сообщено о довольно высоком показателе возврата детей в интернатные учреждения среди 875 родственных устройств сирот в Техасе (29% в первые шесть месяцев).

2 <http://www.usynovite.ru/statistics/2015>.

Таблица 5

Данные исследований по отменам устройства сирот в замещающих семьях (1967–2000 гг.) по некоторым штатам США, Канады, Великобритании

Дата сбора данных	Место сбора данных	Возврат сирот (%)	Авторы исследования
1967–1974	Северная Каролина, США*	8	Kadushin, 1975
1973	Калифорния, США**	7,6	Bass, 1975
1968–1976	Мичиган, США*	10,6	Unger et al., 1977
1971–1978	Онтарио, Канада	4–7	Cohen, 1981
1975–1977	Нью-Йорк, США	15	Welfare Research, 1978
1978–1979	США и Канада	8,7	Coyne, Brown, 1985
1979	Коннектикут, США*	30,7	Fein et al., 1979
1980	Огайо, США	13,6	Roberts, 1980
1981	Северная Каролина, США*	47,4	Borgman, 1981
1982	Орегон, США	5,6	Lahti, 1982
1974–1982	Северные штаты, США**	53	Kagan, Reid, 1986
1979	Пенсильвания, США**	7,2	Tremitiere, 1984
1982–1983	Пенсильвания, США	12	Tremitiere, 1984
1981	Нью Джерси, США	21,4	Boyne et al., 1984
1976–1983	Великобритания	18,7	Argent, 1984
1982–1984	4 северных штата, США*	8,6	Partridge et al., 1986
1986	Северо-восточные штаты, США	14,9	Groze, 1986
1983	г. Нью-Йорк, США*	8,2	Festinger, 1986
1984	г. Нью-Йорк, США	12	Festinger, 1986
1985	г. Нью-Йорк, США**	14	Festinger 1986

Продолжение таблицы 5

1980–1984	Калифорния, США	18,8	Barth, Berry, 1988
1990	Калифорния, США**	24,2	Berry, Barth, 1990
1982–1984	Северо-восточные штаты, США	25	McDonald et al., 1991
1986–1990	Великобритания	12	Holloway, 1997
1985–1986	Новая Англия, Огайо, США	24,5	Pinderhughes, 1998
1976–1994	Иллинойс, США	12,1	Goerge et al., 1997
1995–2000	Иллинойс, США	9	Smith et al., 2006

Примечание. * – данные по сиротам с особенностями развития; ** – данные по сиротам-подросткам.

2. ФАКТОРЫ РИСКА ЗАМЕЩАЮЩЕЙ СЕМЬИ, ПРИВОДЯЩИЕ К ОТМЕНЕ УСТРОЙСТВА СИРОТЫ В ЗАМЕЩАЮЩУЮ СЕМЬЮ

В наших исследованиях мы обратили внимание на то, что за многие десятилетия психологического сопровождения замещающих семей, воспитывающих сирот, были проведены многочисленные исследования, призванные найти ответы на вопрос о том, что способствует и что препятствует эффективному функционированию замещающей семьи и какие факторы являются основанием для предотвращения отказа от ребенка. Анализ полученных в этих исследованиях данных позволяет выделить ключевые факторы, которые следует учитывать на разных этапах психологического обследования семьи: психодиагностики, обучении и сопровождения замещающей семьи. Эти факторы связаны с особенностями ребенка, принимаемого в семью, с особенностями замещающих родителей, всей семьи в целом, микро- и макросоциального окружения. Нами были выделены

и подробно описаны основные предикторы успешности функционирования замещающей семьи, связанные с характеристиками замещающих родителей: личностные качества, мотивация создания замещающей семьи; жизненный опыт и стиль родительства; способность родителей адекватно воспринимать информацию о приемном ребенке и иметь адекватные ожидания; готовность принять ребенка иного этноса и культуры; социальная поддержка; брачный статус; образование и уровень дохода; психопатология, склонность к аддикциям, насилие в семье (Махнач, Прихожан, Толстых, 2013).

Факторы риска, приводящие к отмене устройства сироты в замещающую семью, часто связаны с такими ее характеристиками, как мотивация создания замещающей семьи, личностные качества отдельных кандидатов и социально-психологические особенности семьи (склонность к зависимостям, личная и семейная агрессия, сексуальные проблемы и т. п.). Фактором риска также могут являться некоторые специфические проблемы, такие как, например, межпоколенческая психотравматизация в контексте создания замещающей семьи (Проблема сиротства..., 2015).

Серьезную роль для дальнейшего функционирования замещающей семьи играют мотивации ее создания. Многие авторы подчеркивают важное значение диагностики мотивации кандидатов и в процессе отбора замещающих родителей, и при сопровождении замещающей семьи (Махнач, Прихожан, Толстых, 2013; Палиева и др., 2011; Печникова, Жуйкова, 2005; Толстых, 1996, 1999; Филькина и др. 2009; Malm, Welti, 2010; и др.).

Исследователи обращают внимание на историческую изменчивость мотивации принятия решения об усыновлении ребенка. Еще в середине XX в. основная мотивация усыновителей состояла в создании семьи как аналога кровной. С этим связаны распространенность «тайны усыновления», предпочтения принятия

в семью совсем маленьких детей и т. п. К концу XX в. картина значительно изменилась. На первый план вышли гуманистические, альтруистические мотивы, желание помочь ребенку, оказавшемуся в трудной ситуации. В замещающие семьи стали брать подростков, детей с особенностями развития, детей других рас и национальностей, от которых не скрывают факт усыновления и истинную историю их жизни. В самое последнее время во всем мире и в нашей стране наблюдается тенденция к профессионализации замещающих семей (Алдашева, Махнач, 2010). Мотивы принятия детей в такую семью становятся все более рациональными и прагматичными, а семья — все более открытой для помощи со стороны психологических и социальных служб (Махнач, 2016а). Е. Б. Жуйкова считает, что отсутствует связь между типами мотивации решения о принятии ребенка-сироты в семью и характером дисфункциональности замещающей семьи. Признание этого факта не снижает, однако, по мнению автора, важность глубокого анализа замещающей семьи для ее психологического сопровождения с целью профилактики отказов от ребенка (Жуйкова, 2015). Данные о характере семейной мотивации к принятию ребенка могут быть полезны, прежде всего, для формулировки целей, задач, мишеней психологической помощи принимающим семьям как в рамках подготовки в школах приемных родителей, так и в рамках сопровождения и консультирования. Именно фокусировка специалистов на возможностях развития семьи, ее функциональности, готовности к изменениям является основой для развития семейного устройства: увеличения числа детей, воспитывающихся в семьях, снижения рисков вторичных отказов (Жуйкова, Печникова, 2014).

В последнее время среди факторов риска, влияющих на появление феномена вторичного сиротства, специалисты выделяют *материальную поддержку граждан* «в качестве главной меры государственной политики

по решению проблемы сиротства в России. Такой подход к решению данной проблемы полностью себя не оправдывает, так как приемные семьи начинают усыновлять детей только с целью получения материальной выгоды» (Лёвушкин, Данилова, 2014, с. 162). Разработанные меры, направленные на усиление мотивации потенциальных родителей с целью создания замещающей семьи, несомненно, влияют на их мотивацию приема сироты в семью. По мнению А. Н. Лёвушкина и И. С. Даниловой, к причинам появления вторичного сиротства следует отнести тот факт, что наше правительство вместо того, чтобы направить деньги на создание специальных центров по подготовке будущих замещающих родителей, решило их просто выплачивать в качестве заработной платы (Лёвушкин, Данилова, 2014). Обращает на себя внимание следующее предложение этих авторов: «За возврат детей обратно в детдом следует обязать приемных родителей, решивших отказаться от ребенка, платить алименты на его содержание. И моральный вред, нанесенный ребенку, в обязательном порядке должен быть компенсирован ему хотя бы в денежном эквиваленте» (там же, с. 162). В действительности нанесенный моральный ущерб сироте мало кем из педагогов, психологов, юристов рассматривается как таковой, также никому из специалистов сферы защиты сирот не приходит в голову мысль об ответственности взрослых, сначала взявших на себя заботу о ребенке, а потом отказавшихся от принятых на себя обязанностей. Очевидно, такая норма закона могла бы остановить от необдуманного шага тех, кто заинтересован только в материальной выгоде. Но тех, кто серьезно отнесся к приему сироты в семью, страх оказаться несостоятельным в своих действиях и поступках не остановит от принятия решения и борьбы за ребенка, даже если его поведение или вызываемые этим сложности для семьи могут принести в нее нестабильность.

Чтобы материальное стимулирование перестало быть главным средством государственной политики решения проблемы сиротства в России, необходима постоянная и целенаправленная работа с общественным мнением. И. И. Осипова считает, что существует приоритетность экономического стимулирования в решении вопросов передачи сирот на воспитание в замещающие семьи: мотивация корысти при приеме детей на воспитание и, как результат, отказ от воспитания сирот по достижении ими подросткового возраста. Автор отмечает, что основными направлениями стимуляции развития института замещающей семьи со стороны государства стали, к сожалению, материальные стимулы (Осипова, 2009). Психологам, занимающимся подбором и подготовкой кандидатов в замещающие родители, необходимо тщательно выявлять истинные мотивы принятия ребенка-сироты в семью, обращать внимание на уровень материального достатка в семье и его восприятие потенциальными родителями» (Краснова, Палкина, 2012, с. 225). Вместе с тем возникают опасения: не станет ли материальная заинтересованность замещающих родителей главной побудительной причиной принятия ребенка на воспитание в семью (Бобкова, 2013). Интересно, что на Западе в выделяемом Р. Хоксбергенем третьем поколении замещающих родителей отмечается та же тенденция. Современных замещающих родителей он назвал реалистично-материалистичными, отметив, что они стали спокойнее оценивать возможности помощи сиротам. Это связано с констатацией трудностей, с которыми приходится сталкиваться родителям, желающим помочь ребенку. Количество бесплодных пар, решающихся на усыновление, снизилось; мотивация, направленная на поиск замены кровному ребенку, также становится ниже. Автор отмечает и снижение числа альтруистично настроенных пар, что может давать основания предположить возможность дальней-

шей трансформации мотивации к принятию ребенка (Hoksbergen, 2000).

В связи с этим делаются попытки описать мотивацию двух групп замещающих родителей, и, по мнению О. А. Маркиной, практически отсутствуют исследования, подтверждающие дисфункциональное влияние тех или иных мотивов на внутрисемейные отношения (хотя «неправильные» мотивы становятся гласным или негласным поводом для отказа семье в возможности быть принимающей). Данные о характере семейной мотивации к принятию ребенка могут быть полезны как «ориентиры», прежде всего, для формулировки целей, задач психологической помощи принимающим семьям как в рамках подготовки в школах приемных родителей, так и в рамках сопровождения и консультирования. Именно фокусировка специалистов на возможностях развития семьи, ее функциональности, готовности к изменениям является основой для развития семейного устройства: увеличения числа детей, воспитывающихся в семьях, снижения рисков вторичных отказов (Маркина, 2016).

Первые исследования мотивации матерей, воспитывающих сироту, появились уже три десятилетия назад. В результате были выявлены два основных мотива, которые часто описываются в научной литературе как достаточно хорошие предикторы успешного выполнения роли замещающего родителя, снижающие риск возврата ребенка в интернатное учреждение. Во-первых, это желание родителей иметь ребенка, когда невозможно зачать собственного, во-вторых, идентификация с сиротой на базе собственного неудачного детского опыта переживаний, укрепившего жизнеспособность замещающих родителей. Кроме того, социальные работники отмечали, что замещающие родители, которые утверждали, что действуют из мотивов озабоченности социальной ситуацией и альтруизма, демонстрировали реальную спо-

способность заботиться о приемных детях. Почти три четверти опытных замещающих матерей сообщили о том, что опыт замещающего родительства содействует повышению качества семейной жизни. У бездетных пар отмечалось повышение удовлетворенности жизнью в связи с появлением приемного ребенка, а у пар, которые имели собственных детей, — с оказанием помощи приемному ребенку и созданием ему условий, которых он был лишен до помещения в замещающую семью (Dando, Minty, 1987). В исследовании замещающих родителей О. А. Маркиной была выявлена ведущая мотивация и связанные с нею возможные проблемы для семьи и приемных детей. Так, например, *альтруистическая мотивация* кроется в стремлении родителя из самых благих намерений построить асимметричные отношения, в которых ребенку неосознанно навязывается роль «потребителя» тех условий, которые создает для него родитель-благодетель. При потворствующей гиперпротекции ребенок выучится только брать, ничего не отдавая взамен. В случае доминирования *прагматической мотивации* игнорируются такие черты личности человека, как альтруизм, способность пожертвовать собственными интересами на благо сироты. Усыновление может рассматриваться со стороны двух типов прагматической мотивации: инструментальной — отношение к усыновлению как к средству зарабатывания денег; комфортно-ориентированной — ориентация на отсутствие одиночества, обеспеченную старость. *Нормативная мотивация* может привести к стремлению отвечать установленным в обществе социальным нормам и правилам — иметь семью, детей. Дети в данном случае выступают как элемент определенного социального статуса, престижа. Такие семьи занимают позицию повышенной моральной ответственности, что может заставить их приемных детей выполнять функцию чрезмерной нагрузки, не всегда благоприятствующей сохранению их психического и физического здоровья.

Родители могут перегружать своих детей дополнительными занятиями, не учитывая особенностей их развития, что отрицательно будет сказываться на взаимоотношениях с приемными детьми. *Кризисная мотивация* выделяет стремление замещающих родителей, переживших смерть родного ребенка, как можно скорее восполнить жизненную пустоту и смысловой вакуум принятием ребенка в семью. Подобная мотивация может стать причиной трудностей детско-родительских отношений. Идеализация прошлого и постоянное сравнение родителями своего собственного и приемного ребенка, осуществляемое как на осознанном, так и неосознанном уровне, может привести к разочарованию, дистанцированию, отчужденности и даже отвержению приемного ребенка (Маркина, 2016).

3. ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ОБСЛЕДОВАНИЕ КАНДИДАТОВ В ЗАМЕЩАЮЩИЕ РОДИТЕЛИ

Во многих исследованиях наблюдается интерес к поиску признаков успешного родительства, которые позволили бы избежать в дальнейшем вероятности отказа от приемного ребенка. Но для того чтобы при отборе кандидатов в замещающие родители были учтены как риски, так и ресурсы семьи, необходимо решить множественные *методологические и методические вопросы измерения и прогноза* эффективности помещения ребенка-сироты в семью. Однако, как уже отмечалось, мы сталкиваемся с ограничениями инструментария при прогнозировании будущего замещающей семьи, связывая актуальные диагностируемые характеристики кандидатов и семьи в целом с их компетенциями и потенциальной успешностью как замещающей семьи во временной перспективе. Сложность сравнения инструментов оценки замещающей семьи с точки зрения их прогностической надежности, используемых в практике отбора, связана

частично с недостаточным количеством данных о кандидатах в замещающие родители, отсутствием лонгитюдных исследований на этой выборке, малым количеством сопоставлений их с обычными родителями. Кроме того, многие исследования даже не ставят перед собой задачи проверки прогностических возможностей выбранных для обследования методик на предмет измерения у кандидатов в замещающие родители их родительских компетенций и ресурсности.

Трудность представляет и то, что кандидаты, заполняющие опросники, нацеленные на диагностику проблем и неблагополучия (психопатологии, склонности к аддикциям), в ситуации экспертизы, чем и является процедура психологического обследования, имеют выраженную тенденцию давать социально одобряемые ответы. С другой стороны, ответы кандидатов на вопросы теста, в которых оценивается их ресурсность и жизнеспособность, по нашему предположению, имеют меньшую социальную желательность, они более искренни и погрешность оценки значительно меньше. По-видимому, в последнем случае кандидат из-за отсутствия опасения быть негативно оцененным дает себе «разрешение» быть откровенным, не стремясь представить себя в лучшем свете.

В. М. Поставнев и И. В. Поставнева, анализируя разные подходы к использованию психологической диагностики в отборе кандидатов в замещающие родители, обращают внимание на сложности процедуры оценки психологической готовности кандидатов и связанные с этим ошибочные заключения о готовности кандидата, его способности успешно осуществлять замещающую заботу. По их мнению, ситуация становится приемлемой, если в ходе непосредственного общения психологу удастся убедить кандидата в неподдельном интересе к его личности: его ценностно-смысловой сфере, отношению к миру, другим людям и тому, как понимает че-

ловек свое место в жизни (Поставнев, Поставнева, 2015). Авторы видят научную актуальность проблемы в изучении различных подходов отечественных исследователей в качестве концептуальной основы для диагностики психологической готовности кандидатов в замещающие родители. «Важно определить теоретические основания решения такой значимой проблемы, как оценка психологической готовности кандидатов в приемные родители и прогнозирование успешности выполнения ими роли приемного родителя» (там же, с. 56).

В мире происходил достаточно длительный и трудный процесс поиска модели отбора и подготовки замещающих семей, которая позволяла бы обеспечить семейное воспитание как можно большему числу детей (в идеале – всем), с условием, чтобы жизнь в семье шла на пользу ребенку, способствовала его развитию. Формально этот процесс можно охарактеризовать как постепенное движение от оценки кандидатов по формальным требованиям и представленным документам к оценке способности воспитывать приемного ребенка (компетентностный подход). *Компетентностный подход*, по нашему мнению, определяет деятельность замещающего родителя в целом, а также вектор социализации, основные требования к его ценностям, профессиональной этике и морали (Махнач, Алдашева, 2012). Джонсон считает, что необходимо развивать систему, предназначенную для совершенствования оценки родственников-опекунов и/или замещающих родителей, в которой ключевым компонентом является актуализированная в конкретных параметрах оценка, используемая для классификации замещающих родителей и опекунов, вероятно предсказывающая недостаточное качество заботы о ребенке-сироте (Johnson, 2005). Компетентностный подход используется как для отбора подходящих кандидатов (семей) в замещающие родители, так и в процессе дальнейшего психологического сопровождения семьи. Цель

оценки компетенций состоит в выявлении тех психологических качеств, которые помогут им стать успешными (Budd et al., 2011; Reder et al., 2003).

Подход к диагностике кандидатов в замещающие родители, *основанный на оценке зон рисков*, направлен на выявление противопоказаний для осуществления этой деятельности. Такими опасностями, по литературным данным, являются: насилие со стороны взрослого; пренебрежение ребенком; эксплуатация детского труда; невозможность адаптации в новой семье; невротизирующее влияние замещающей семьи; риск отказа от ребенка. Указанные зоны рисков являются важными ориентирами при определении основных направлений диагностики, имеющей целью отбор замещающих родителей. На практике в той или иной степени учитываются оба указанных подхода – и компетентностный, и основанный на оценке рисков.

В результате анализа полученных нами данных в ходе обследования кандидатов в замещающие родители было показано, что для снижения риска отказа от ребенка замещающая семья должна обладать такими значимыми ресурсами как: индивидуальная жизнестойкость, эффективная семейная коммуникация, развитые навыки решения проблем в семье, умение управлять имеющимися ресурсами, а также реалистичное восприятие материальных возможностей семьи (Махнач и др., 2015). Высокая ресурсность замещающей семьи снижает проявления психопатологической симптоматики как у родителей (например, симптомы депрессии при столкновении с трудностями вхождения ребенка в семью), так и у ребенка, облегчает взаимодействие членов семьи друг с другом, с приемным ребенком, способствуя их взаимной адаптации (Махнач, 2015б; Махнач, Лактионова, Постылякова, 2015). В исследовании, в котором были изучены особенности семей, имеющих и не имеющих опыт родительства, было показано, что респонденты,

имеющие детей, обладают более адаптивными стратегиями совладания в поведенческом плане. Подобными стратегиями являются поиск поддержки в ближайшем окружении, вступление в сотрудничество с более опытными людьми и в то же время помощь близким в преодолении трудностей, забота о других. В сложной ситуации респонденты, имеющие детей, более склонны к определенным действиям, направленным на решение проблемы, в отличие от группы респондентов без детей (Панина, Разина, 2014).

Психолог, который подходит к психологическому обследованию замещающей семьи со стороны ее сильных сторон (ресурсности, жизнеспособности), сможет лучше видеть перспективу семьи и помогать замещающим родителям и их приемным детям. Это, несомненно, будет способствовать снижению риска повторных отказов и жестокого обращения с детьми в замещающих семьях.

В работе А. В. Прялухиной и О. Н. Тузовой показано, что родителям, успешно принимающим ребенка в семью, свойственно управление своими эмоциями, отсутствие агрессивных проявлений, основным мотивом является «сделать доброе дело» – взять в семью ребенка. Также среди кандидатов в замещающие родители большое количество педагогических работников или семей, уже имеющих опыт принятия в свою семью неродного ребенка. Основным мотивом выступает выполнение профессионального долга, применение их знаний для детей, которые нуждаются в помощи. Результаты опроса показывают, что все кандидаты высказывают положительные ожидания от общения с ребенком (взаимопонимание, любовь, уважение, доверие и дружба), но в то же время присутствуют страхи относительно процесса воспитания (Прялухина, Тузова, 2015).

В исследовании П. Роджер, основанном на психологических моделях положительного функционирования, была предпринята попытка оценки возможных связей

уровня надежды, оптимизма, позитивных иллюзий усыновителей и факторов, которые влияют на психическое и физическое здоровье, жизнеспособность их приемных детей. В эксперименте приняли участие 79 родителей, усыновивших детей из российских интернатных учреждений. Эти дети провели в среднем от 1 до 3 лет в домах ребенка, после этого жили в семьях усыновителей в течение времени, равного или большего, чем то, которое провели в учреждении. Родители заполняли «Шкалу надежды», тест «Жизненная ориентация», отчеты о текущем функционировании детей. Родители показали более высокий уровень надежды, оптимизма и реалистичного принятия детей, чем в других ранних исследованиях. В экспериментальных данных не были получены значимые корреляции между родительским уровнем надежды, оптимизма и тяжестью психического или физического состояния их ребенка. Уровень функционирования усыновленных детей соответствовал тому, что наблюдается в общей популяции, — по шкалам адаптивного поведения (Vineland Adaptive Behavior Scales). Множественный регрессионный анализ показал, что уровень родительской надежды не является значимым предиктором адаптивного функционирования приемного ребенка. Однако данные о родительском оптимизме автор связывает со значительным количеством различий в адаптивном функционировании приемных детей, проявляющемся в связи с их заболеванием или тяжестью инвалидности. В отличие от ряда других исследований ни возраст при усыновлении, ни длительность пребывания в интернатном учреждении не являлись достоверными предикторами постадаптивного функционирования замещающей семьи (Roger et al., 2006).

Мы уже писали ранее о роли культурной идентичности для жизнеспособности человека, рассматривая культуру как один из ее контекстов. Как следует из приведенных ниже данных об усыновленных детях из куль-

туры, не совпадающей с культурой замещающих родителей, внимание к этническому происхождению ребенка становится залогом успешности усыновления. Известный исследователь сиротства Д. Бродзински, изучая американские замещающие семьи с усыновленными детьми из бывшего СССР, отметил, что наиболее успешны те семьи, которые внесли коррективы в свою жизнь в связи с появлением ребенка из другой культуры. Они смогли «пересмотреть сам смысл семьи», ввести в свою жизнь некоторые особенности культуры приемного ребенка, включающие празднование русских праздников, походы в русские рестораны, планирование и осуществление поездок в Россию, а также взаимодействие с другими русскими детьми и подростками в округе. Акцент в этом исследовании был сделан на том, что многие семьи продолжают относить себя просто к «белым» семьям, не понимая, что с появлением ребенка из другой культуры, даже европейской, семья становится мультикультурной (Brodzinsky et al., 1992). Для вероятностной ситуации приема в замещающую семью ребенка из другой культуры кандидатам в замещающие родители в ходе интервью необходимо задать вопросы об их гибкости и установках в адрес людей другой культуры. В случае если у кандидатов в замещающие родители наблюдаются те или иные проявления ригидности (в мышлении, эмоциональной сфере, установках и т. д.), психологу необходимо обратить особое внимание на этот факт.

В замещающих семьях после появления в них сироты семья также может продолжить реализовывать медицинскую модель сиротства. Случается, что семья вынуждена (желает она этого или нет) ориентироваться в своей жизни с приемным ребенком на простую истину: их приемный ребенок вышел из маргинализованной субгруппы. Это объясняет его социальное и психологическое нездоровье. Такое отношение не является чем-то особенным: в дискурсе сиротства именно дис-

курс социальной опасности имеет наиболее сильные позиции и уходит корнями в медицинскую модель сиротства (Махнач, 2012, 2013б).

Семья после появления в ней сироты также может считаться особой, отличной от обычных семей, на это обращают внимание известные исследователи феноменологии сиротства Д. Бродзински, М. Шехтлер и Р. Хениг (Brodzinsky et al., 1992). А любая особенность, положенная в основу разделения по какому-то признаку, — это эксклюзия, что часто является признаком медицинской модели. Согласно мнению Ю. Ф. Лахвич, замещающие родители обладают специфическими социально-психологическими особенностями, отличающими их от биологических родителей, заключающимися в «маргинальности» в современном обществе социальной роли замещающего родителя (Лахвич, 2009). Замещающей семье и тем специалистам, которые с ней работают, важно обращаться к индивидуальным и семейным ресурсам, ресурсам социального окружения, делающим эту исключительность менее заметной. Замещающая семья, с одной стороны, становится ресурсом общества, используемым государством для социализации сирот, с другой стороны, тем местом, той средой (подразумевается пространство и материал для развития), ресурсы которой используют принятые на воспитание дети. Отсюда следует, что замещающая семья — это ресурсная среда для воспитанников (Ваккер, 2016).

Отличительной особенностью предлагаемой нами Программы является включение в нее блока методик, направленных на выявление сильных сторон, ресурсности как отдельного кандидата, так и потенциальной замещающей семьи в целом. Такой подход является относительно новым, так как в подавляющем большинстве зарубежных программ акцент делается на выявлении противопоказаний для выполнения роли замещающего родителя.

4. ПРОГРАММА И МЕТОДЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ОБСЛЕДОВАНИЯ

Для изучения ресурсности кандидатов в замещающие родители были использованы следующие тесты: тест «Семейные ресурсы» (Махнач, Постылякова, 2013); Тест жизнестойкости (Леонтьев, Рассказова, 2006); Шкала семейной адаптации и сплоченности (FACES III) Д. Олсона (Эйдемиллер и др., 2007). Для выявления психопатологии с помощью психологических методов был применен Опросник выраженности психопатологической симптоматики (SCL-90-R) (Тарабрина и др., 2007). Шкала социальной желательности Д. Крауна и Д. Марлоу (Ханин, 1976) позволила оценить меру искренности ответов респондента (его желание дать «хороший», социально одобряемый ответ).

Отдельно следует сказать о существующем в профессиональном сообществе мнении, согласно которому психологическая диагностика с помощью тестовых методик является неэффективным средством в ситуации экспертизы, в которой социальная желательность ответов на вопросы тестов заведомо высока. Психологи часто не считают полезным для получения необходимой информации о кандидате использовать тестовые методики, и поэтому они применяют для этих целей преимущественно проективные тесты. Особенно популярны у них такие тесты, как: Цветовой тест М. Люшера (ЦТЛ), Тест цветовых отношений, Системный семейный тест Т. Геринга, тест Дом—Дерево—Человек (НТР), Кинетический рисунок семьи (Kinetic Family Drawings) и др. Многочисленные научно обоснованные данные, полученные в ситуации экспертизы (Махнач, 1992; Braun, Bonta, 1979; Cresti, 1985; French, Alexander, 1972; Harris, 1972; Holmes et al., 1984; Kertzman et al., 2003), свидетельствуют о невалидности проективных тестов для целей экспертизы. Следовательно, есть достаточно оснований не исполь-

зовать их в практике психологического обследования кандидатов в замещающие родители. Интересен тот факт, что на сайтах известных издательств, публикующих большее количество психологических журналов (напр., Springer, Taylor and Francis, Elsevier и др.) и индексирующих научные статьи, книги, в ответ на запрос о вышеназванных тестах появляются преимущественно статьи российских исследователей (психофизиологов, психологов). Исследования и, соответственно, публикации из Европы и США практически отсутствуют или проведены в 1970–1980-х годах. В большинстве этих публикаций обосновывается невозможность использования вышеуказанных тестов в научных целях вследствие их невысокой валидности (Braun, Bonta, 1979; Hafner, Corotto, 1980; и др.). Отсутствие современных зарубежных исследований с использованием этих тестов свидетельствует об одном: низкие валидность и надежность, неоднократно доказанные экспериментально, определили их незавидную судьбу для научных и практических целей психологической диагностики.

В том числе и по причинам, изложенным выше, разработчиками программы психологического обследования кандидатов в замещающие родители (Махнач, Прихожан, Толстых, 2013) среди методов диагностики были выбраны: полуструктурированное интервью, наблюдение и только бланковые методики. С нашей точки зрения, с учетом существенных различий в подготовленности и опытности психологов, проводящих психодиагностику, и претензий со стороны кандидатов с возможным судебным разбирательством, а также по другим причинам, известным специалистам, это единственное методически правильное решение.

В разработанной нами программе психологического обследования кандидатов в замещающие родители (Махнач, Прихожан, Толстых, 2013, 2015) используются две группы параметров, подлежащих оценке.

Программа психодиагностики, направленная на отбор кандидатов в замещающие родители, была разработана А. В. Махначём, А. М. Прихожан и Н. Н. Толстых в 2008 г. по заказу Министерства образования и науки РФ. Она была создана на основании анализа мировой практики психологического тестирования в процессе создания замещающих семей, а также собственного опыта авторов по изучению проблемы сиротства в области психодиагностики и профессионального отбора. Концепция Программы была ранее опубликована и обсуждена на ряде конференций (Махнач, Прихожан, Толстых, 2009; Прихожан, Толстых, 2009а, 2009б), детально описана в книге (Махнач, Прихожан, Толстых, 2013).

Первая группа – это параметры, фиксирующие различные противопоказания для выполнения функций замещающего родителя. К ним относятся разного рода психопатологии, агрессивность, жестокость, склонность к алкоголизму и т. п. Противопоказания могут касаться как отдельных членов, так и потенциальной замещающей семьи в целом.

Вторая группа параметров фиксирует те положительные характеристики кандидатов и/или семьи, которые можно расценивать как дополнительные аргументы в пользу вынесения позитивного решения. Программа психологического обследования кандидатов в замещающие родители представляет собой набор диагностических методов, предлагаемых кандидатам в определенной последовательности, т. е. в соответствии с диагностическим алгоритмом. Это принципиальное отличие нашего подхода от большинства зарубежных программ психологической оценки, в которых акцент делается на выявлении противопоказаний для выполнения роли замещающего родителя.

Программа является достаточно объемной, включает полуструктурированное интервью и от 4 до 10 тестов (опросников) в зависимости от того, проходит ли

обследование одинокий кандидат или супружеская пара. Как показала практика пилотного использования программы, на полное выполнение кандидатами всех тестовых заданий уходит в среднем 2,5–3 часа, причем многие кандидаты жалуются на усталость. В этой связи чрезвычайно важно отметить следующее.

Вся программа должна преподноситься кандидату не столько как средство оценки его пригодности к роли замещающего родителя, сколько как возможность помочь человеку и семье в целом сделать правильный жизненный выбор. Целесообразно, с нашей точки зрения, включить результаты тестирования в контекст работы школы приемных родителей, поскольку, с одной стороны, это позволит по-другому отнестись к оценке кандидатом времени, затрачиваемого на выполнение тестов, а с другой – полученные результаты могут помочь индивидуализировать и оптимизировать процесс подготовки замещающих родителей. По-видимому, проведение психологического тестирования должно предшествовать обучению в школе приемных родителей.

В предложенной нами программе важное место занимает исследование *мотивов приема ребенка* в семью у замещающих родителей. В программе это происходит в ходе *проведения полуструктурированного интервью для составления краткой характеристики кандидата в замещающие родители* (шаг I Программы). Целями интервью является отсев явно неподходящих кандидатов, а также выдвижение гипотез относительно некоторых существенных с точки зрения отбора индивидуальных характеристик конкретного кандидата или семьи кандидатов, которые должны подлежать особо тщательной проверке на следующих этапах. Особое внимание в ходе интервью уделяется выяснению мотивации создания замещающей семьи. Для уточнения характера мотивации была разработана методическая проба, основанная на попарном сравнении мотивов. Она позволяет, с одной

стороны, выявить мотивы, наиболее и наименее значимые для каждого из супругов, а с другой – сопоставить их мотивы между собой.

По мнению Дж. Райкуса и Р. Хьюза, интервью – это личная встреча с членами семьи или людьми, которые имеют информацию о семье, ее потребностях и сильных сторонах, а также информацию по сути заявления. К ним относятся близкие и дальние родственники, соседи, другие профессиональные работники, знакомые с семьей, сотрудники школы. Общаясь с каждым из них, социальный работник должен:

- с самого начала установить отношения доверия, открыто заявив о цели собеседования и подтвердив намерение органов защиты детства сотрудничать с членами семьи;
- создать безопасную, благожелательную атмосферу, в которой опрашиваемые смогут спокойно обсуждать содержание заявления и вытекающие из него последствия;
- использовать открытые, уточняющие и ободряющие вопросы, чтобы максимально полно понять сложившуюся в семье ситуацию;
- демонстрировать сочувствие и понимание проблем семьи, в то же время помогая полностью осознать всю серьезность сложившейся ситуации;
- задавать конкретные вопросы закрытого типа для подтверждения имеющейся фактической информации;
- использовать методы проведения собеседований, которые помогут проанализировать эмоциональную обстановку в семье, понять, чего опасаются члены семьи, ободрить их и выказать им необходимую поддержку;
- много полезной информации может дать непосредственное наблюдение за ребенком, членами семьи и их взаимоотношениями. Социальный работник

должен следить за тем, как члены семьи ведут себя по отношению к нему и друг к другу, обращая внимание на мимику, жесты и тон голоса, которые являются хорошими показателями эмоционального состояния. Ему также необходимо выявлять несоответствия между тем, что говорят члены семьи, и их поведением и настроением и уточнять значения заявлений, которые делают члены семьи. Социальный работник должен удостовериться в том, что выводы, которые он делает по результатам наблюдения, учитывают культурные нормы и ценности членов семьи;

- наконец, специалист должен ознакомиться с содержанием архивных документов своей организации, судебных органов, правоохранительных органов, органов системы здравоохранения, а также с содержанием переписки с другими организациями, ранее работавшими с семьей (Ракус, Хьюз, 2010).

Целью следующего этапа психологического обследования (шаг II) является выявление явных противопоказаний для выполнения функций замещающего родителя и/или замещающей семьи. Реализация данной задачи осуществляется через последовательное предъявление ряда тестов, направленных на выявление явных противопоказаний к выполнению функций замещающего родителя (семьи). Тестирование начинается с методики, направленной на выявление установки давать социально желательные ответы: Шкала социальной желательности Марлоу—Крауна (Ханин, 1976). Далее происходит психодиагностика:

- 1) психопатологий – с этой целью используется Опросник выраженности психопатологической симптоматики (SCL-90-R) (Тарабрина и др., 2007);
- 2) агрессивности – используется Опросник Ч. Д. Спилбергера «Диагностика характера и уровня агрессивности» (Диагностика здоровья, 2007, с. 411–412).

Если взять на воспитание ребенка-сироту намеревается семья (бездетная семейная пара или семейная пара, имеющая детей), то обследование семьи проводится с целью выявления ее конструктивности или деструктивности, поскольку имеющиеся научные данные свидетельствуют о том, что именно деструктивность семьи чаще всего приводит к отказу от приемного ребенка. Для этого предлагается Шкала семейной адаптации и сплоченности Д. Олсона (FACES III) (Эйдемиллер и др., 2007).

Результаты этого этапа оценки могут являться основанием для отказа семье в принятии ребенка. Это связано с тем, что само по себе наличие в семье человека, имеющего психическое заболевание, алкогольную или иную зависимость и т. п., приводит к семейной дисфункциональности и является источником хронического внутрисемейного стресса. Хронический стресс – это ситуация, имеющая длительное течение, которую трудно исправить и продолжающееся воздействие которой приводит к ослаблению семьи. Сложность хронических стрессоров заключается в том, что они частично совпадают с нормативными стрессорами в жизненном цикле семьи, в моменты перехода с одной стадии на другую. В эти моменты уровень стресса оказывается для семьи критическим. П. Босс определяет хронический стрессор как стрессирующую ситуацию (а не стрессирующее событие), которая несет в себе присущие ей качества большой продолжительности, высокой вероятности совпадения с другими событиями и потенциал существования высокой двусмысленности в этиологии, развитии и окончании (Boss, 1987). Принятие в такую семью ребенка делает крайне затруднительной, а скорее всего невозможной, его адаптацию в замещающей семье, подвергает его риску различного рода насилия, еще более стрессирует семью, нарушает ее функционирование, негативно влияет на взаимоотношения в семье, вызывает состояние внутреннего напряжения и дискомфорта у ее

членов, служит источником соматических, нервно-психических и поведенческих расстройств. Иными словами, наличие психопатологии в семье является предиктором риска для помещения ребенка в замещающую семью.

Если при отборе кандидатов в замещающие родители не выявлено противопоказаний для создания замещающей семьи, то на следующем этапе диагностики важно оценить семейные и личностные ресурсы, под которыми понимаются ценные социально-психологические, экономические, психологические, физические качества, характеристики и условия, которые члены семьи могут использовать при ответе на стрессор.

Шаг III – оценка ресурсности и жизнеспособности кандидата и его семьи. Целью этого этапа является выявление сильных сторон кандидата и семьи в целом, являющихся положительными предикторами успешного функционирования замещающей семьи. На шаге III алгоритма используются: Тест жизнестойкости С. Мадди (Леонтьев, Рассказова, 2006) для оценки личностной зрелости кандидата, а в случае если на данном этапе исследования участвует семья, используется еще одна методика – тест «Семейные ресурсы» (Махнач, Постылякова, 2003, 2013; Махнач, 2012, 2013б) и тест «Жизнеспособность взрослого человека» (Махнач, 2012, 2016) – для оценки ресурсности семьи. В связи с обозначенными выше методическими проблемами предлагаемая нами в Программе батарея тестов отвечает требованиям прогностичности и позволяет оценить основные системные семейные ресурсы и индивидуальные компоненты жизнестойкости и жизнеспособности каждого члена семьи. Результаты психологического обследования ресурсности и жизнеспособности семьи следует использовать в обучении и сопровождении семьи кандидатов в замещающие родители.

На основании проведенного обследования составляется психологическое заключение, в котором содер-

жится оценка семьи, демонстрирующая, что уровень ее психологической ресурсности может обеспечить воспитание приемного ребенка даже в ситуациях, предъявляющих повышенные требования к замещающим родителям (ребенок с особыми потребностями, больной ребенок, сложные отношения с биологическими родственниками и т. п.). В некоторых случаях подобное заключение лучше обосновывает преимущество данной семьи по сравнению с другими претендентами.

5. ПОЛУСТРУКТУРИРОВАННОЕ ИНТЕРВЬЮ ДЛЯ СОЗДАНИЯ КРАТКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ КАНДИДАТА В ЗАМЕЩАЮЩИЕ РОДИТЕЛИ³

Подготовка и проведение интервью

Обследование кандидатов в замещающие родители целесообразно начинать с проведения полуструктурированного интервью. Оно обладает определенной внутренней структурой и позволяет добиться большей точности в исследовании кандидата (Дейян, 2003). Полуструктурированное интервью содержит перечень обязательных тем, по которым должна быть получена информация. В связи с тем, что психолог часто проводит интервью за одну встречу, очень важно помнить, что кандидаты могут хорошо функционировать и быть вполне успешными родителями у себя дома, но не показать это в кабинете на встрече с психологом (социальным работником, врачом), проводящим интервью (Risley-Curtiss et al., 2004).

Интервью включает вопросы, приготовленные заранее (как в структурированном интервью), и вопросы,

3 Раздел написан по книге: *Махнач А. В., Прихожан А. М., Толстых Н. Н.* Психологическая диагностика кандидатов в замещающие родители: Практическое руководство. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2013.

возникающие непосредственно в ходе интервью в связи с появлением, например, незапланированной темы (как в свободном интервью). Полуструктурированное интервью предполагает использование как открытых вопросов, на которые кандидаты дают подробные ответы, так и закрытых, на которые можно ответить «да» или «нет».

Наличие заранее спланированной структуры помогает психологу не уклоняться от тем интервью и в то же время позволяет вести его гибко. В результате можно получить детальную информацию о жизненном опыте кандидата, мотивации принятия ребенка в семью, собственной семье кандидата, об отношении к системе социальной поддержки семьи и других аспектах жизни семьи и самого кандидата. Эти данные помогают впоследствии принять взвешенное решение о целесообразности или нецелесообразности предоставления права принять ребенка-сироту в семью.

Интервью позволяет выделить кандидатов, которые, условно говоря, «ошиблись дверью»: не вполне представляют возможных последствий усыновления и не отвечают основным требованиям к замещающим родителям.

В связи с этими целями полуструктурированного интервью являются:

- 1) отсеяв явно неподходящих кандидатов;
- 2) оценка мотивации приема ребенка в семью;
- 3) оценка ожиданий кандидатов в замещающие родители относительно предстоящего приема ребенка в семью;
- 4) выдвижение гипотез относительно некоторых существенных с точки зрения отбора характеристик кандидата или замещающей семьи, которые будут тщательно проверены на следующем этапе отбора;
- 5) предварительная оценка степени готовности кандидата к принятию ребенка в семью.

Задачами интервью является выявление *факторов*, которые можно рассматривать как позитивные и негативные предикторы создания замещающей семьи.

Тщательно спланированное и хорошо проведенное полуструктурированное интервью поможет определить, какой кандидат в замещающие родители может быть допущен на следующий этап обследования. Результаты интервью наряду с данными последующей психологической диагностики и наблюдениями, сделанными в ходе обучения в школе приемных родителей, помогут принять правильное решение о возможности создания замещающей семьи. Чем более точной будет полученная от кандидата информация, тем более обоснованным будет решение о его пригодности к исполнению роли замещающего родителя.

Важным условием проведения интервью является правильное представление психологом сути той деятельности, которую будет выполнять кандидат в замещающие родители, и требований, которые будут к нему предъявляться.

Совершенно очевидно, что интервью должно быть заранее подготовлено. Это требует времени. Подготовка включает внимательный просмотр доступных документов о кандидате и его семье. Среди этих документов могут быть:

- учебно-педагогическая характеристика родителей (если есть дети школьного возраста) и детей, обучающихся в школе;
- производственная характеристика на родителей с места работы;
- бытовая характеристика родителей, заверенная в ЖЭУ;
- автобиография и др.

Полезно ознакомиться со справкой с места работы кандидата с указанием должности и размера средней зара-

ботной платы за последние год (если кандидат — человек работающий), а для граждан, не состоящих в трудовых отношениях, — иной документ, подтверждающий доходы. Кандидат, проживающий в сельской местности, предоставляет справку из сельсовета о семейном доходе с подсобного хозяйства, заверенную руководителем сельского поселения.

Особое внимание следует обратить на наличие (или отсутствие) письменного согласия на создание замещающей семьи от супруга (если он не изъявил желания быть замещающим родителем) и других совершеннолетних, зарегистрированных в том жилом помещении, где будет проживать и воспитываться приемный ребенок.

Все эти документы дадут предварительное представление о структуре семьи, источниках дохода работающих членов семьи и оценке кандидата и его семьи социальным окружением (школой, соседями, сослуживцами). В США, странах Европы содержательными и поэтому ценными документами, помогающими понять социальное окружение кандидата, являются рекомендательные письма соседей, священника, коллег по работе, других людей, которые общаются с кандидатом и его семьей достаточно продолжительное время.

Перед интервью необходимо тщательно просмотреть и другие доступные документы: заявление с просьбой дать заключение о возможности быть усыновителем, краткую автобиографию кандидата в замещающие родители и др.

Полезно придерживаться следующего порядка действий:

- просмотрите заявление в целом;
- обратите внимание, как заполнено заявление, какие из пунктов заявления остались незаполненными;
- проанализируйте автобиографию кандидата и выделите пробелы в автобиографии, не отраженные в ней, рабочий стаж и перерывы в нем;

- проанализируйте образование кандидата;
- обратите внимание на пересечение сроков работы в разных местах;
- проанализируйте справку с места работы, в которой должны быть указаны должности и заработная плата;
- проанализируйте частоту переходов с одного места работы на другое;
- обратите внимание на причины прерывания образования или ухода с предыдущих мест работы.

После внимательного просмотра документов выделите места в истории жизни кандидата, вызывающие сомнения. Заранее подготовьте вопросы к ним.

Создание соответствующих условий для интервью

Для успешного проведения интервью важно выполнять следующие рекомендации:

- Гарантируйте конфиденциальность. Обязательно сообщите кандидату, что вся личностная информация, полученная в ходе интервью и психологической диагностики, остается в личном деле кандидата, к которому имеет доступ только психолог.
- Не забывайте, что непозволительно в ходе интервью приводить случаи из жизни других людей, рассказывать об их поступках, поведении, переживаниях, передавать их слова и/или давать этому оценку.
- Убедитесь, что в ходе интервью вас не будут отвлекать.
- Удостоверьтесь, что обстановка комфортна для кандидата. Комната для интервью должна быть удобной и изолированной.
- Подготовьте удобные условия для беседы (мягкие кресла, свет, журнальный столик и т. д.). Приложи-

те все усилия для создания комфортной обстановки, даже если в помещении, в котором проводится интервью, трудно этого достичь.

- Помните, что для кандидата встреча с психологом дискомфортна, поэтому перед началом беседы на некоторое время отвлекитесь на что-то малозначимое, дайте кандидату осмотреться в помещении и привыкнуть к вам. Например, отойдите к шкафу, окну, чтобы открыть или закрыть форточку и т. п. Потратьте минуту на то, чтобы просмотреть заявление кандидата (даже если вы уже делали это).
- Будьте пунктуальны: не опаздывайте на назначенную вами встречу и не начинайте встречу раньше назначенного времени, даже если кандидат уже явился: он и так нервничает.

Установление контакта

Цель установления контакта состоит в создании такой атмосферы беседы, в которой кандидат в замещающие родители мог бы говорить с вами открыто, а вы сумели бы получить нужную вам информацию. Помните, что важно не только содержание интервью, но и те мелочи, которые способствуют или препятствуют установлению контакта. Поэтому необходимо, чтобы во время интервью психолог занимал нейтральную позицию, не оказывая влияния на респондента (Дейан, 2003).

Рекомендации психологу-интервьюеру

- Приветствие. Встретьте кандидата дружелюбным и открытым взглядом. Продемонстрируйте заинтересованность – встаньте навстречу входящему в комнату кандидату. Начните общение примерно следующими словами: *«Раздевайтесь, здесь можно*

повесить пальто», «Шапку можно положить сюда».

Усадите его, предложив устроиться поудобнее.

- Знакомясь, помните о значении того, как вы будете друг друга называть. Для этого прямо спросите: *«Как мне вас называть?»*. Если кандидат представляется неполным именем (Оля, Ваня), скажите утвердительно: *«С вашего позволения, я буду вас называть Ольгой (Иваном). Хорошо?»*.
- Выждите 20–30 с. И начните беседу с какой-то нейтральной темы. Примерами возможных тем могут быть следующие: *«Легко ли нашли наш центр?»*, *«Как вам сегодняшняя погода?»*. Если человек ехал издалека, спросите о дороге.

После этого переходите к вопросам интервью. Кандидат в замещающие родители знает, что он здесь находится для определенной цели – слишком долгий разговор на общие темы может привести к увеличению его тревоги. Сделайте все возможное для того, чтобы кандидат чувствовал себя комфортно. Для этого сами сядьте удобно и свободно, показывая пример кандидату. Если между вами есть стол или журнальный столик, сядьте так, чтобы вы могли наблюдать «язык тела» кандидата в замещающие родители.

Возможные ошибки на этом этапе:

- суета, излишняя активность и нервозность интервьюера: *«Здесь не будет ничего особенного, страшного»;*
- кандидату не предложили сесть куда-то определенно (как будет удобно вам и кандидату), положить вещи (шапку, сумку);
- многословие интервьюера;
- представление интервьюера: излишняя детальность и «авторитетность», опытность (*«я – специалист по...», «мой опыт...»* и т. п.);

- использование профессионализмов («полуструктурированное интервью», «мотивация»); некоторых словосочетаний («проблема», «не волнуйтесь», «не беспокойтесь») и т. п.

Ведение записей

Для того чтобы правильно использовать результаты интервью, вы должны правильно фиксировать полученные данные. Интервьюер может использовать диктофон или другие технические средства для записи интервью. В таком случае он должен предупредить об этом кандидата и получить его согласие. Но в любом случае полезно делать письменные заметки.

Рекомендации психологу-интервьюеру

- Еще раз скажите кандидату о конфиденциальности сведений, полученных во время интервью.
- Объясните кандидату, почему вы ведете записи. Скажите ему о том, что записи помогут вам лучше запомнить сказанное, что вы хотите быть уверенным в точности информации для принятия решения о нем как о будущем замещающем родителе.

Пример: «Николай, с вашего позволения, я буду вести записи, для того чтобы позже просмотреть то, о чем мы с вами будем говорить».

- Ведите записи аккуратно, прежде всего, потому что, если вы работаете с несколькими кандидатами, вам необходимо организовать информацию так, чтобы быть уверенным, что вы задали все необходимые вопросы.
- Сделайте так, чтобы ваши записи не мог видеть кандидат. Это важно не столько для того, чтобы он не прочитал то, что вы пишете, сколько для то-

го, чтобы он не тратил много усилий на попытки держать ситуацию под контролем, наблюдая за тем, какие вопросы вы подробно протоколируете, а какие пропускаете.

- Не пишите в те минуты, когда кандидат сообщает что-либо эмоционально для него значимое или негативное о себе (личные проблемы, неприятности в семье, описывает травматичные события в семье и т. д.). Позднее, когда напряженность ситуации спадет, вы сможете сделать необходимые пометки о том, что он говорил ранее.
- Не пишите буквально все, что говорит кандидат, отвечая на вопросы интервью. Записывайте только ключевые моменты. Вы должны не только писать, но и смотреть на кандидата, разговаривать с ним.
- По окончании интервью вы должны сложить все записи так, чтобы кандидат не мог их прочесть.
- Не делайте никаких пометок на оригиналах документов.

Возможные ошибки на этом этапе:

- просьба к кандидату говорить медленнее, так как вы не успеваете записывать;
- класть листы с интервью на стол перед кандидатом;
- останавливать, прерывать ответ кандидата, снижая важность или ценность его ответов.

Техника формулирования вопросов

Умение задавать вопросы является важным навыком в проведении интервью. Не следует говорить громко или слишком много. Важно помнить, что 80–90% времени интервью должен говорить кандидат, а не интервьюер. Не следует напрямую заставлять кандидата говорить то, о чем он не хотел бы говорить. Вопросы в интервью должны быть достаточно ясными и структурированными.

В интервью могут быть использованы следующие виды вопросов:

1. Открытые вопросы, которые задаются для получения общей информации.
2. Направляющие вопросы, которые задаются для исследования ситуации.
3. Закрытые вопросы, которые задаются для подтверждения полученной информации.

Открытые вопросы характеризуются следующим:

- они являются нейтральными и не ограничивают разговор;
- дают кандидату свободу для ответа;
- поощряют кандидата к продолжению разговора, раскрытию темы.

Примеры: «*Что произошло после этого?*», «*В какой ситуации это происходило?*», «*Расскажите, как это было?*».

Ограничения в использовании открытых вопросов: кандидат в замещающие родители может в большой степени определять тему беседы, давать много несущественной информации, ему легко избегать неприятных тем.

К *направляющим вопросам* относят: вопросы-предположения, гипотетические вопросы, вопросы на сравнение, углубляющие и уточняющие вопросы.

Вопросы-предположения характеризуются следующим:

- задают альтернативу («*и/или*»);
- завершаются часто фразой «*Не так ли?*»;
- содержат предположения и варианты.

Существуют ограничения в использовании вопросов-предположений: они значительно сужают тему разговора и содержат в себе намек на то, что особенно интересно для интервьюера. Довольно часто эти вопросы «подталкивают» кандидата к желаемому для психолога ответу.

Примеры: *«Вы, по-видимому, давно мечтали о ребенке?»*, *«Когда вы учились в школе, вас больше интересовали оценки или ваши интересы были за воротами школы?»*.

Гипотетические вопросы. Гипотетические вопросы характеризуются следующим: содержат предположение о том, как кандидат мог бы вести себя в предполагаемых ситуациях. Цель этих вопросов в том, чтобы узнать больше о кандидате, о его действиях и решениях.

Ограничения в использовании гипотетических вопросов: они также ограничивают информацию о кандидате и содержат намек на то, что особенно интересно интервьюеру.

Примеры: *«Что бы вы сделали, если...?»*, *«Как бы вы справились с...?»*, *«Как бы вы разрешили...?»*.

Вопросы на сравнение характеризуются тем, что позволяют провести сравнение особенностей поведения кандидата в той или иной ситуации, сопоставить его представления о том или ином событии с суждением интервьюера. Эти вопросы позволяют собрать больше информации о кандидате, так как в его ответах психолог может увидеть многие процессы и характеристики: мышления, установки, алгоритм действий, представления и т. п. Вопросы интервьюера будут более диагностически ценными, если он до проведения интервью соберет больше информации о кандидате и заранее подготовит вопросы на сравнение.

Ограничения в использовании вопросов на сравнение: темы для сравнения должны подбираться из уже сказанного кандидатом. Иногда для проведения сравнения требуется больше времени. Кандидат может не понимать, для чего сравниваются те или иные события в его жизни, и поэтому ответит формально или откажется: *«Не знаю!»*, *«Не задумывался!»*.

Примеры: *«Чем для вас отличалось обучение в институте от школьного?»*, *«Чем отличалось воспитание старшего и младшего сыновей?»*.

Углубляющие и уточняющие вопросы помогают получить более детальную информацию о причинах и последствиях событий, помогают понять, как кандидат объясняет и интерпретирует события, удостовериться в том, что правильно понято содержание ответов кандидата.

Углубляющие вопросы дают возможность контролировать процесс интервью. Задавать углубляющие вопросы стоит по тем темам, которые помогают психологу раскрыть существо вопроса, а кандидату – задуматься о вопросах и своих ответах. В интервью, особенно после углубляющих вопросов, важно оставить кандидата в рамках обсуждаемой темы, даже если он углубляется в детали. Для этого нужно тактично останавливать собеседника, если он переходит к новой теме, недостаточно полно ответив на вопрос интервьюера.

Ограничения в использовании углубляющих вопросов состоят в следующем: «введливость» психолога может настораживать и «закрывать» кандидата. В связи с этим психолог должен быть внимателен к своей мимике, пантомимике, тону голоса, чтобы не показаться кандидату человеком пристрастным и недружественным.

Примеры: *«Что послужило причиной этого?»*, *«Как к этому отнесся ваш муж?»*, *«Что случилось после этого?»*.

Проиллюстрируем сказанное двумя примерами.

Если кандидат говорит, что он находит однообразной домашнюю работу, уточните, что он подразумевает под «однообразной работой». Скажите ему: *«Да, большинству людей не нравится делать однообразную работу»*, – и ваша поддержка поощрит его к дальнейшему рассказу. После этого он может показать, насколько сильно ему не нравится однообразная домашняя работа.

Если кандидат говорит в общих чертах об успехах, жизненных неудачах, попросите его уточнить, что он под этим понимает, что для него означает оценка «выше среднего». Пример: *Кандидат: «Не удавалось что-то сде-*

ать некоторое время...». Интервьюер: «Некоторое время – это сколько? Три недели? Семь лет?».

Закрытые вопросы дают возможность получить конкретную информацию по вопросам, интересующим интервьюера, позволяют определенным образом контролировать ход интервью.

Ограничения в использовании закрытых вопросов: получаем в ответ только то, о чем спрашиваем; этот вид вопросов не способствует раскрытию кандидата, а большое количество закрытых вопросов может утомлять его.

Дополнительные средства получения информации

Бывает, что кандидат почувствует себя неуютно и даже может испугаться некоторых вопросов. Психолог должен обладать определенными навыками помощи кандидату в тех случаях, когда ему трудно говорить на какие-то темы. Ниже приводятся некоторые приемы такой помощи: повторение, подведение итогов, использование нейтральных фраз.

Повторение. Повторение нескольких последних слов кандидата психологом часто помогает ему продолжить рассказ. Также это полезно и для уточнения сказанного кандидатом. Например, после слов кандидата *«Я вырос в семье, в которой не очень любили говорить о чувствах»* психолог может повторить: *«Не очень любили говорить о чувствах...»*. Кандидат, скорее всего, дополнит сказанное: *«Да, но точнее будет сказать, что у нас...»*.

Подведение итогов. Данный прием позволяет кандидату прояснить сказанное и по мере необходимости внести некоторые уточнения. Это помогает интервьюеру удостовериться, что он правильно понял сказанное. На любом этапе беседы психолог может задать примерно такой вопрос: *«Правильно ли я вас понял, что?..»*.

Нейтральные фразы. Для того чтобы помочь кандидату в замещающие родители продолжить ответ на вопрос, иногда можно использовать нейтральные фразы, которые помогут кандидату продолжить рассказ. К нейтральным можно отнести и некоторые междометия. В интервью можно свободно включать такие, например, высказывания: «*Да-да, понятно; интересно...*». Очень важно произносить эти слова как можно более нейтрально, без демонстрации согласия или несогласия со сказанным. Они нужны для того, чтобы показать заинтересованность и понимание.

Язык тела. В процессе интервью полезно использовать язык тела для поддержания или стимуляции разговора. Невербальное общение, проявляющееся в жестах, улыбке, выражении лица, взгляде, позе, — все это способствует успешности интервью и поощряет кандидата к дальнейшему рассказу. Постоянно обращая внимание на невербальные послания, идущие от кандидата, психолог может точнее понять смысл сказанного кандидатом, что будет способствовать получению дополнительной информации.

Молчание. Когда собеседник молчит, большинство людей чувствуют себя неуютно. Поэтому многие начинающие интервьюеры испытывают некоторую тревогу, когда им необходимо заполнять паузу в беседе. Если кандидат останавливает повествование, а психолог хочет, чтобы он продолжил рассказ, он должен мысленно досчитать до десяти перед тем, как начать говорить. Такая пауза чаще всего заставляет кандидата по своей инициативе продолжить рассказ. Надо иметь в виду, что затянувшаяся пауза интервьюера делает ситуацию некомфортной для кандидата, и, не выдерживая напряжения, кандидат продолжает говорить. Это нормально, пауза для этого и делается. Считается целесообразным сочетать молчание с поощряющими невербальными сигналами (открытый взгляд, полуулыбка или, наоборот, —

взгляд в записи), которые демонстрируют заинтересованность и доброжелательность интервьюера.

Негативная информация в интервью. Надо научиться говорить с кандидатом о неприятных аспектах его прошлого, с одной стороны, выражая серьезное отношение к сказанному, а с другой — не придавая этому чрезмерного значения и не демонстрируя моральной оценки. Знать о неприятных событиях и явлениях столь же важно, как и о приятных. Не следует выделять интонацией, дополнительной заинтересованностью, живостью в голосе или во взгляде те ситуации, которые могут содержать негативную информацию о кандидате. Для этого можно использовать следующие приемы:

- Если кандидат говорит о сложностях, которые он имел в прошлом с собственными родителями или учителями в школе, следует попросить его описать какую-либо конкретную ситуацию в деталях и после этого постараться снизить значимость этой ситуации для его последующей жизни, сказав, например: *«Я думаю, что каждый из нас имел подобную ситуацию в своей жизни».*
- Если он упоминает, стыдась, о полученных в школе плохих оценках, надо его выслушать и сказать примерно следующее: *«Я уверен, что большинство детей в этом возрасте с большим удовольствием играют на улице, чем приводят время за учебником».*
- Можно снизить значимость неудачи, похвалив кандидата за то, что он вовремя распознал проблему и попробовал решить ее, вышел из нее с минимальными потерями.

На что следует обратить особое внимание

Полуструктурированное интервью — это своего рода интеллектуальная задача для психолога. И поэтому, гото-

вась к интервью, необходимо тщательно разработать его план и в дальнейшем следовать этому плану.

Несколько общих рекомендаций:

- избегайте вопросов, на которые можно ответить только «Да», «Нет», «Не знаю», «Не помню»;
- старайтесь чаще использовать открытые вопросы;
- избегайте делать поспешные выводы — всегда проверяйте ваши предположения; отметьте в ваших записях тот вопрос (тему), которые требуют дополнительных уточнений;
- избегайте направляющих вопросов или вопросов, на которые «правильный» ответ слишком очевиден;
- задавайте только по одному вопросу и, лишь получив ответ, переходите к следующему;
- помните, что вы контролируете ситуацию, и поэтому не бойтесь задавать вопросы;
- не удовлетворяйтесь простыми и декларативными заявлениями; уточняйте сказанное, спрашивая: «Как?» и «Какие были на то причины?», для того чтобы получить пояснение рассказанной ситуации;
- задавайте только те вопросы, ответы на которые помогут вам принимать решение о кандидате и с помощью которых вы получите нужную информацию для наиболее полной оценки важных для вас качеств кандидата;
- готовя вопросы, задумайтесь, какой ответ возможен и поможет ли он получить необходимую информацию;
- не задавайте вопрос ради вопроса, если вы не понимаете, как полученная информация может повлиять на ваша экспертное заключение;
- ведите записи; не полагайтесь на свою память.

Завершение полуструктурированного интервью

Инициатива завершения интервью должна принадлежать психологу. Нельзя позволять кандидату решать, когда оно должно закончиться. Не следует завершать интервью слишком резко, так, чтобы кандидат мог почувствовать, что психолог уже вынес определенное решение. Необходимо спросить кандидата, нет ли у него вопросов. Если таковые имеются, на них следует кратко ответить.

Некоторые кандидаты стремятся задержать психолога, задавая вопросы. Иногда эти вопросы оказываются важными для понимания ситуации, поэтому их не стоит полностью игнорировать. Вместе с тем следует мягко напомнить кандидату, что время беседы закончилось. Полезно встать с кресла, посмотреть на часы, начать собирать записи. Прощаясь, следует поблагодарить за беседу.

Время, отводимое на проведение полуструктурированного интервью

Время должно быть обязательно запланированным (не более полутора часов, предпочтительней — час).

Интервью не должно перерасти в формат консультирования, так как основная цель интервью — сбор достоверной информации, а не передача информации. На все вопросы, связанные с тревогами кандидата, желательно обращать внимание, отмечая, что это важный (интересный) вопрос, на который кандидат получит ответ на занятиях в школе приемных родителей и/или на индивидуальной консультации.

Типичные ошибки психолога-интервьюера

Доминирование психолога. Исследования показали, что в интервью, проводимом для отбора, интервьюеры

говорят примерно 60–80% времени. Идеальное время должно составлять 20–30% от всего времени интервью. Почему психолог-интервьюер не должен говорить так много? Чтобы собирать информацию, а не сообщать ее и не подавлять кандидата своими расспросами.

Почему психолог может много говорить вместо того, чтобы в основном слушать? По-видимому, он стремится заполнить все паузы, чувствуя себя скованно в моменты молчания. Иногда психологу-интервьюеру хочется показать себя и выразить свои эмоции.

Частой ошибкой является то, что психолог демонстрирует свои установки и убеждения. Собственные установки и предубеждения могут значительно повлиять на информацию, которую необходимо получить. В результате психолог может услышать лишь то, что хочет услышать. Если отношение психолога слышится и отражается в его поведении, кандидат может заметить это и изменить свои утверждения соответственно ожиданиям.

Типичные характеристики кандидатов-интервьюируемых

С большинством кандидатов в замещающие родители проводить интервью бывает относительно несложно. Если задан правильный тон беседы, они будут чувствовать себя комфортно, сотрудничать с психологом, отвечать на вопросы. Но не все кандидаты бывают такими. Необходимо помнить о том, что кандидат находится в ситуации экспертной оценки и поэтому его поведение в самом начале интервью может быть и агрессивным, и саркастичным, и немного ажитированным, и настороженным. Он может быть неразговорчивым или слишком болтливым. Это поведение объясняется тем, что кандидат находится в стрессогенной ситуации. Характер поведения в такой ситуации может дать психологу ценную инфор-

мацию о том, как именно кандидат умеет справляться с трудными ситуациями, выявить его типичную реакцию на стресс. В дальнейшем — в ходе интервью, психологического тестирования и обучения в школе приемных родителей — психолог может найти подтверждение увиденной реакции и способа совладания со стрессом. Знание о том или ином способе поведения в стрессовой ситуации может помочь в вынесении итоговой оценки и составлению психологического заключения.

Условно можно выделить несколько типичных характеристик кандидатов, проявляющихся в процессе интервьюирования.

«Болтливый» кандидат. Для многих представляется затруднительным контролировать очень разговорчивых людей. Они будут говорить без остановки, пока не кончится тема. Вначале информация кажется интересной и вы не замечаете, что именно кандидат управляет процессом, но со временем такое поведение начинает утомлять и занимает время интервью. Поэтому надо уметь останавливать кандидата, как только будет получено достаточное количество информации, и менять тему разговора. Может быть, понадобится прерывать таких «болтунов» достаточно часто, чтобы кандидат не принял недирижабельный стиль беседы как желание интервьюера выслушивать все что угодно.

Негативно настроенный кандидат. Кандидаты, которые неуверены в том, что им разрешат взять на воспитание ребенка, могут вести себя в ситуации интервью с некоторой враждебностью и неохотно рассказывать историю своей жизни. Причина их негативного настроения должна быть определена в самом начале интервью, иначе оно не будет продуктивным. Для этого можно воспользоваться такой фразой *«Мне кажется, что вы сегодня не настроены на общение. Это так?»*. Если настроение и отношение кандидата после этого не изменится, необходимо задать ему лишь основные вопросы, спро-

сать, нет ли вопросов у него, и максимально быстро закончить интервью.

Кандидат-психолог (кандидат-педагог). Достаточно часто причиной негативного настроения кандидата является, как это ни парадоксально, педагогическое или тем более психологическое образование и/или опыт работы с детьми, коллективами, опыт проведения обучения (тренингов). В этом случае негативный настрой кандидата может определяться его недоверием к психологу, позицией оцениваемого, к которой он не привык. Возникающее сопротивление может быть преодолено умением нейтрально и позитивно реагировать на сарказм, замечания, взгляды такого кандидата в ситуации вызова или конкуренции.

Тревожный кандидат. Некоторый уровень тревоги типичен для человека, участвующего в интервью. Необходимо определить, является ли тревога или нервозность кандидата временной и обусловленной ситуацией интервью или носит более постоянный характер. Следует проследить, становится ли кандидат менее тревожным и нервным по ходу интервью. Уверенность и спокойствие интервьюера покажут кандидату, что нет причин для беспокойства. Если его нервозность не уменьшится, надо сказать об этом вслух в дружеской манере и показать, что психолог понимает его состояние и причину его переживаний. Поскольку нередко тревога появляется из-за попыток ее скрыть, то, если человек поймет, почувствует, что нет необходимости скрывать тревогу и бояться, что она будет замечена, он, скорее всего, расслабится.

Молчаливый кандидат. Иногда психолог вынужден в буквальном смысле слова «ходить» вокруг кандидата, который отвечает на каждый вопрос одним предложением или просто двумя—тремя словами. Причиной этого могут служить его тревога, небогатый словарный запас или другие индивидуальные особенности. В этом слу-

чае необходимо построить интервью по принципу минимальной достаточности: задать только те вопросы, ответы на которые помогут принять решение о кандидате.

Вводящий в заблуждение кандидат. Иногда приходят на интервью кандидаты, которые сознательно пытаются обмануть психолога. Если возникает подозрение, что кандидат «переигрывает» или намеренно искажает важную информацию, следует принять информацию, но с поправкой на неискренность. Следует обратить внимание на несоответствия и последовательно проверить их, задавая дополнительные вопросы. В разговоре с таким кандидатом важно получить детальную, конкретную информацию, уточняя сказанное им и не позволяя разговору уйти в общие темы. Полезно обратить внимание на паузы перед тем, как кандидат собирается ответить на вопрос, на его отказы давать ту или иную информацию о себе, особенно негативную. Люди, которые обсуждают достижения, но избегают говорить о недостатках, очевидно, что-то скрывают. Не следует подвергать опасности установившийся контакт и, если выявляется несогласованность в сказанном, необходимо удержаться от конфронтации до конца интервью — потери на этом этапе если и будут, то незначительные. В конце интервью можно в таком случае, заглянув в свои записи, обратиться к кандидату за разъяснениями.

Общие советы

В заключение этого раздела приведем несколько правил, предложенных в свое время одним из крупнейших авторитетов в области проведения психологического интервью Э. Мэйо:

1. Все ваше внимание полностью должно быть сосредоточено на человеке, у которого берется интервью, и это должно быть заметно.

2. Слушайте – не говорите.
3. Никогда не спорьте, никогда не давайте совета.
4. Слушайте: а) то, что он хочет сказать; б) то, что он не хочет сказать; в) то, что он не может сказать без посторонней помощи.
5. Постарайтесь составить сначала предварительное, затем уточненное представление о характере проблемы человека, которого вы выслушиваете. Чтобы проверить себя, следует время от времени суммировать сказанное и делать уточнения типа: «Именно это вы хотели мне сказать?». При этом нужно соблюдать величайшую осторожность для того, чтобы прояснить вопрос, ничего при этом не искажая и не дополняя.
6. Помните, что все, о чем с вами говорили, носит конфиденциальный характер и не должно разглашаться (Mayo, 1949, p. 66–67).

Э. Мэйо отмечает, что не так легко научиться следовать этим правилами. Важнейшими из них, свидетельствующими о высоком мастерстве интервьюирования, являются четвертое и пятое.

Содержательные блоки полуструктурированного интервью. Оценка и интерпретация полученной информации

В полуструктурированном интервью исследуются различные аспекты личности кандидата, особенностей его прошлого опыта, представление о будущей семье с приемным ребенком и т. п., поэтому интервью содержит ряд блоков, позволяющих структурировать полученную информацию для принятия решения о готовности кандидата и его семьи к принятию ребенка-сироты.

В 1981 г. в одном из фундаментальных исследований, посвященных анализу характеристик кандидатов в заме-

щающие родители и областей, влияющих на эффективное размещение ребенка-сироты в замещающей семье, на основе факторного анализа авторами были выделены девять факторов, существенных для принятия решения о пригодности кандидатов: *здоровье, занятость и доход замещающих родителей, время, необходимое для адекватного родительства, возможности для культурного и интеллектуального развития ребенка, возможности для религиозного и духовного развития ребенка, брак, способности и мотивации замещающих родителей, их гибкость, способность сотрудничать с органами опеки и биологическими родителями сироты* (Touliatos, Lindholm, 1981). Позже характеристики кандидата и социальные аспекты его жизни, окружения, требующие психологической оценки, неоднократно уточнялись и менялись (Allen, Vostanis, 2005; Azar et al., 1998; Barth, Miller, 2000; Brodzinsky, 2011; MacLay et al., 2006; и др.). Анализ этих и других исследований позволил в качестве основных блоков для структурированного интервью с кандидатами в замещающие родители выделить следующие:

- 1) работа и профессиональный опыт;
- 2) мотивация принятия решения о создании замещающей семьи;
- 3) система поддержки семьи;
- 4) родительские навыки;
- 5) родительская семья кандидата;
- 6) насилие в семье кандидата.

Все блоки оцениваются по шкале риска, в соответствии с которой отсутствие риска оценивается в 1 балл (уровень 1); средний уровень риска оценивается в 2 балла (уровень 2); высокий уровень риска, явное присутствие проблемы в данном блоке, оценивается в 3 балла (уровень 3).

Фиксация результатов интервью осуществляется с помощью бланков «Оценка сильных и слабых сто-

рон кандидата в замещающие родители» и «Алгоритмом оценки сильных и слабых сторон семьи кандидата».

Блоки полуструктурированного интервью

1. Работа и профессиональный опыт кандидата

Начать интервью можно с вопросов, направленных на выявление того, где кандидат работает, удовлетворен ли своей работой, достаточно ли у него свободного времени, каковы его профессиональные планы.

Подобные вопросы обычно являются эмоционально нейтральными для кандидата и поэтому хорошо подходят для начала разговора, установления контакта, снижения эмоционального напряжения, первичной ориентировки психолога-интервьюера в культурном, интеллектуальном уровне, что необходимо будет учитывать в ходе дальнейшей беседы.

Оценка информации по уровням риска:

Уровень 1. Работает или не нуждается в работе

Кандидат имеет работу, приносящую доход, достаточный для него и его семьи. Имеет постоянный источник дохода (пенсия, работа по договору), занимается ведением домашнего хозяйства, приносящего стабильный доход.

Уровень 2. Безработный, но имеет возможности для трудоустройства

Кандидат нуждается в работе или частично безработный, занят поиском работы, проходит обучение по переквалификации/повышению квалификации. Трудоустройство вполне реально благодаря позитивному настрою кандидата, опыту работы и/или профессиональным конкурентным навыкам.

Уровень 3. Безработный, возможностей найти работу мало

Кандидат нуждается в работе, делает слабые попытки устроиться на работу, не ориентируется на рын-

ке труда, не занимается подготовкой к работе или ее поиском. Минимальный опыт работы, слабые навыки, не заинтересован в трудовой деятельности; трудоустройство маловероятно.

2. Мотивация создания замещающей семьи

Вопросы этого блока интервью направлены на оценку мотивации принятия решения о создании замещающей семьи, которая является одной из основных проблем при отборе кандидатов в замещающие родители. По мнению большинства исследователей, мотивы усыновления могут быть как позитивными, так и негативными предикторами создания и функционирования замещающей семьи. Среди российских усыновителей, как показывают исследования, наиболее часто встречаются определенные группы, оказывающиеся тесно связанными с определенным типом семейного устройства и воспитания приемного ребенка. Так, по мнению специалистов по данной проблеме Л. С. Печниковой и Е. Б. Жуйковой, выделяются следующие варианты принятия ребенка-сироты в семью.

1. В приемном ребенке родители надеются найти замену умершего родного ребенка. В этом случае ребенок «нагружается» определенными ожиданиями со стороны родителей, не учитывающих его индивидуальные психологические особенности. Такая семья имеет жесткие внешние границы и размытые внутренние. Для членов семьи характерна ригидность в выборе ролей, негибкость, то же касается и семейных правил. В семье присутствует множество правил, регулирующих коммуникацию, вероятны скрытые конфликты между супругами. Для ребенка, принятого в такую семью, характерно негативное самоотношение, низкая самооценка, он страдает от недостатка эмоциональных контактов с замещающими родителями.

2. Семья решает усыновить ребенка, поскольку не может иметь родных детей. Здесь, как правило, в детско-родительских отношениях реализуется стиль гиперопеки с большим количеством ожиданий у родителей по поводу ребенка. Для семей характерны проблемы в супружеских отношениях. Сплоченность семьи высокая, причем мать с ребенком объединены, а отец находится на периферии семейной структуры. Частным вариантом являются случаи, когда в семье нет детей определенного пола, и приемный ребенок выбирается по половому признаку. Особенностью этого частного случая является еще большее количество ожиданий от ребенка и фантазий о нем на момент усыновления.
3. Семья хочет «сделать доброе дело», взять в семью ребенка, заботясь о детях вообще и желая делом помочь им. При этом детско-родительские отношения характеризуются необходимостью для родителей постоянного выражения со стороны приемного ребенка благодарности за их поступок. Для замещающих родителей характерна особая необходимость в любви, ее нехватка, что связано с недостатком любви в супружеской подсистеме.
4. Семья берет приемного ребенка для реализации и утверждения своих педагогических способностей, желая с помощью воспитания сделать из «трудного» ребенка достойного и успешного. Для замещающих родителей этого типа характерно постоянно тревожное ожидание «проявления неблагоприятного генофонда», недоверие к себе как к родителям, идеализация семейной ситуации. При этом наблюдаются два варианта поведения родителей. В первом случае родители часто обращаются за помощью к врачам и психологам, нередко их дети находятся в больницах на лечении. Во втором случае родители ставят воспитание на первое место, они

активно изучают литературу, посещают и организуют различные сообщества, в которых обсуждаются темы, связанные с воспитанием приемных детей. Здесь имеет место недоверие к себе как к родителю, страх оказаться плохим родителем, стремление постоянно показывать и доказывать свою любовь к ребенку и заботу о нем.

5. Одинокая женщина, не имея собственной семьи, решает создать ее путем усыновления ребенка в неполную семью. На ребенка возлагается обязанность сделать счастливой замещающую мать, ведь для этого его и взяли. Ребенок психологически выполняет роль супруга, границы между детской и родительской подсистемой размыты. У ребенка могут возникать трудности сепарации в подростковом возрасте, он нагружается ожиданиями, которые должны предъявляться супругу (например, должен быть с матерью всегда, поддерживать ее во всем и т. д.).
6. Мотивом может быть также экономический интерес, прямо не вербализуемый, но выявляемый через косвенные вопросы.
7. В основе стремления усыновить ребенка могут лежать также сугубо патологические мотивы (Печникова, Жуйкова, 2005).

Обобщение результатов исследований по данному вопросу позволяет выделить ряд наиболее часто встречающихся деструктивных оснований для усыновления (см. таблицу 6).

Основные мотивы принятия ребенка в семью могут быть разделены на следующие группы.

Направленность на ребенка:

- желание, потребность иметь ребенка, выражение чувства любви к нему;
- желание и/или возможность помочь ребенку, сделать его счастливым, дать ему любовь и заботу.

Таблица 6
Оценка мотивации: деструктивные мотивы и контрпозиции

Деструктивные	Контрпозиции
Кандидаты хотят сохранить свой распадающийся брак. Появление ребенка в семье, где пропало взаимопонимание и поддержка, способно только ускорить распад семьи с самыми негативными последствиями для супругов и ребенка (основная часть отмен усыновления)	У кандидатов хорошая семья, и они хотят стать замещающими родителями
Кандидат одинок и хочет, чтобы кто-нибудь его любил	Кандидат одинок, но уверен в себе и хочет, чтобы в его жизни появился ребенок. Он чувствует, что может дать ему любовь и поддержку
Кандидату нужен человек, который заботился бы о нем в старости. Ему предстоит прожить жизнь с этим человеком, с первых минут он должен дать ему свою любовь и родительскую поддержку. Если они не смогут сделаться друг другу поистине родными людьми, то ни на какую заботу в старости рассчитывать нельзя	Не время думать о том, что выросший ребенок будет заботиться о замещающем родителе, когда тот состарится. Кроме того, именно сейчас он нуждается в любви и родительской поддержке. Важно сейчас наслаждаться плодами и переживать трудности родительства
Женщина думает, что приемный ребенок избавит ее от проблем вынашивания и родов, и она сохранит свою фигуру. Детям нужны любящие родители, готовые пойти на определенные жертвы для обретения ребенка. Забота в первую очередь о фигуре означает, что женщина еще не готова стать замещающей матерью	Беременность невозможна по медицинским показаниям, женщина действительно хочет стать матерью

Кандидаты хотят, чтобы у их родного ребенка появились брат или сестра	Появление брата или сестры, возможно, принесет родному ребенку пользу, но все-таки это не может быть главной причиной. Приемный ребенок, оказавшись в роли игрушки или слуги, подрастая, обязательно почувствует такое отношение, и тогда может случиться беда
Знакомые говорят кандидату, что из него получился бы отличный родитель, и он считает, что сможет воспитать идеального ребенка	Кандидат чувствует, что будет хорошим родителем, и действительно хочет этого
Скучно, хочется перемен и новых ощущений	Кандидат доволен своей жизнью, но считает, что дети сделают ее еще лучше
Женщина не может родить из-за болезни или операции, очень тяжело переживает это и хочет взять ребенка, чтобы заглушить боль	Боль не проходит без последствий. Необходимо быть честным перед собой и будущим приемным ребенком: ожидая, что он излечит боль, на него «взваливают» непосильную ношу
Кандидат считает, что, усыновив ребенка, он станет более ответственным человеком	Кандидат чувствует, что его личные качества позволяют ему взять на себя ответственность за воспитание ребенка
Кандидат хочет взять ребенка, потому что это хорошо скажется на его семье	Кандидат считает, что его семья имеет необходимые возможности и ресурсы, позволяющие ей дать приемному ребенку поддержку, любовь, вырастить его хорошим человеком

Продолжение таблицы 6

Деструктивные	Контрпозиции
Кандидат хочет спасти мир и громко заявить о себе	Ребенок нуждается в любви и, почувствовав, что он является для взрослого средством самоутверждения, может подумать, что его используют. Как он на это отреагирует – станет злым, агрессивным или замкнется в себе, – зависит от особенностей его личности, темперамента. В любом случае отношения между родителями и приемным ребенком будут безнадёжно испорчены
Кандидат любит детей и хочет, взяв ребенка, создать или увеличить свою семью	Зрелый человек понимает, что одной любви недостаточно
Кандидат хочет усыновить уже подросткового (около двух лет), ребенка, потому что не в восторге от перспективы возиться с грязными пеленками и ночными кормлениями. Со старшими детьми легче	Есть много семи-восьмилетних детей, которым нужны замещающие родители. Маленькие дети такого возраста, конечно, тоже нуждаются в родителях, но не надо ждать, что они будут вести себя так же, как соседский малыш этого возраста. Ведь ребенку приходится привыкать ко многим новым для него вещам и новым взрослым

Кандидат хочет взять ребенка школьного возраста, потому что намерен продолжать работать	Какого бы возраста ребенка ни взяли, необходимо по- нимать, что он будет очень нуждаться во внимании и присутствии взрослого, особенно первое время. Дети старше двух лет могут чувствовать себя брошен- ными, и в связи с этим у них порой возникают труд- ности, поэтому замещающему родителю надо пони- мать, что, возможно, ему придется некоторое время работать меньше, а возможно, даже оставить работу и посвятить свое время ребенку, нуждающемуся в люб- ви и поддержке взрослого в начале их отношений
Кандидат хочет сделать благородное дело и одновременно за счет предоставляемых государством материальных выплат улучшить материальное положение своей семьи	Ребенок ни в каком случае не может рассматриваться в качестве источника материальной выгоды, надежды на расширение жилплощади и т. п. Сознательный, зре- лый человек сознает, что затраты на ребенка будут не- соизмеримо выше, чем пособие
Семья хочет взять ребенка, чтобы получить помощника по хозяйству, в семейном предприятии, на ферме и т. п.	Эксплуатация детского труда недопустима
Семья хочет взять ребенка, так как знает, что часто бездетные пары, взяв ребенка, обзаводятся собственными детьми	Ребенок не может быть средством решения проблем взрослых людей. Риск возврата ребенка в детский дом в данном случае очень высок
Семья хочет взять ребенка, поддавшись социальной рекламе	Семья демонстрирует незрелое отношение к инфор- мации, принимая решения на основании рекламы, без оценки собственных возможностей и интересов

Направленность на себя:

- самореализация (желание любить кого-то, обрести смысл жизни, жить не только для самого себя, быть нужным кому-нибудь);
- боязнь одиночества («не оставаться в старости одному»);
- желание приобрести материальные выгоды (например, улучшить жилищные условия за счет жилплощади ребенка или улучшить свое материальное положение с помощью выплат, полагающихся замещающим родителям по закону);
- желание использовать приемного ребенка в своих собственных интересах (при этом кандидат может сознательно скрывать подобное желание, понимая, что оно может быть препятствием для создания замещающей семьи);
- создание замещающей семьи выступает как средство решения личных проблем усыновителя (*инструментальная мотивация*), иногда как замена рождения своего ребенка (*компенсаторная мотивация*).

Направленность на собственную семью:

- желание с помощью ребенка наладить нарушенные супружеские отношения, сохранить распадающийся брак;
- желание использовать приемного ребенка в интересах своей собственной семьи (при этом кандидат может сознательно скрывать подобное желание, понимая, что оно может быть препятствием для создания замещающей семьи);
- желание «восполнить потерю своего ребенка, смерть своего ребенка»;
- мотивация направлена на решение проблем собственной семьи: укрепления, гармонизации или сохранения отношений в семье, защиты интересов членов своей семьи.

Направленность «общегуманистическая»:

- желание совершить богоугодный поступок, изменить несправедливое устройство общества, помогая несчастным детям;
- желание внести свой вклад в решение острых социальных проблем (демографический спад, проблема сиротства).

Направленность на общественное мнение (мотивация социальной желательности):

- стремление соответствовать социальным нормам, ожиданиям, стандартам социальной полноценности;
- мотивация, возникшая под влиянием социальной рекламы.

По результатам исследований, наиболее неблагоприятными являются мотивы:

- нереалистичные ожидания по отношению к будущему ребенку;
- желание приобрести материальные выгоды (например, улучшить жилищные условия за счет жилплощади ребенка или улучшить свое материальное положение с помощью выплат, полагающихся замещающим родителям по закону);
- желание использовать приемного ребенка в своих собственных интересах (при этом кандидат может сознательно скрывать подобное желание, понимая, что оно может быть препятствием);
- желание с помощью ребенка наладить нарушенные супружеские отношения, сохранить распадающийся брак;
- желание с помощью принятия ребенка в семью почувствовать себя благородным человеком.

Вопросы, задаваемые с целью уточнения мотивации принятия решения о создании замещающей семьи, не могут

формулироваться прямо, так как касаются такой сферы внутренней жизни человека, которую он, с одной стороны, не всегда хочет демонстрировать, а с другой — не всегда и сам может осознать и сформулировать. И конечно же, не всякий кандидат поймет вопрос «*Какова ваша мотивация?*». Предпочтительны вопросы типа: «*В какой ситуации у вас впервые возникло желание взять приемного ребенка в семью?*», «*Что подтолкнуло вас принять решение о приеме ребенка в семью?*».

По результатам интервью для вынесения заключения о пригодности кандидата по степени риска можно условно выделить три уровня, связанных с мотивацией усыновления.

Уровень 1. Низкий уровень риска

Жалость к детям-сиротам; желание взять подросткового ребенка, чтобы избежать проблем, связанных с уходом за совсем маленькими детьми; желание взять ребенка школьного возраста, чтобы продолжать работать; желание стать более зрелым, ответственным человеком; желание найти замену умершему ребенку; потребность в любви со стороны другого человека.

Уровень 2. Средний уровень риска

Желание вырастить человека, который бы заботился о замещающем родителе в старости; при невозможности иметь собственных детей, желание быть не хуже других, как все «нормальные» семьи; желание дать имеющемуся в семье ребенку брата или сестру; желание воспитать идеального ребенка при вере в возможности это сделать.

Уровень 3. Высокий уровень риска

Желание сохранить распадающийся брак; желание угодить супругу, который хочет усыновить ребенка, при отсутствии подобного собственного желания; желание жены (мужа или обоих супругов) избавиться от проблем вынашивания и родов, сохранить фигу-

ру; желание перемен и новых ощущений, избавления от скуки; желание отвлечься от своих проблем, связанных с заболеваниями; стремление к самоутверждению, привлечению к себе публичного внимания; желание материальной выгоды; желание получить помощника по хозяйству, в семейном бизнесе и т. п.; желание взять ребенка с учетом известных фактов о том, что многие бездетные пары, взяв ребенка, впоследствии обзаводятся собственными.

В процессе интервью могут быть выявлены один или несколько мотивов усыновления, среди которых встретятся как конструктивные, так и деструктивные. При наличии конструктивных мотивов некоторые деструктивные мотивы, относящиеся к низкому уровню риска (уровень 1), допустимы. Однако при выраженности деструктивной мотивации (уровень 3) наличие конструктивной мотивации не учитывается. В том случае, когда деструктивную мотивацию можно отнести к среднему уровню (уровень 2), следует особенно внимательно проанализировать семейную ситуацию и отношения в семье. Если у кандидата обнаруживается три или более деструктивных мотива, он получает более высокий балл. Например, при трех мотивах уровня 1 кандидат получает оценку уровень риска 2. Конкретный балл определяется психологом на основании полученных показателей.

3. Система поддержки семьи

Этот блок вопросов направлен на выяснение того, каково социальное окружение семьи, как относятся или могут относиться к идее взять в семью ребенка родственники, друзья, соседи, коллеги по работе. Насколько социальное окружение готово помогать семье; ожидает ли какой-либо помощи претендент от своего социального окружения; в какой мере он готов эту помощь принять.

Оценка информации по уровням риска:

Уровень 1. Хорошая система поддержки семьи

У кандидата есть конструктивная система поддержки, которая может состоять из родных и близких (среди них могут быть как непосредственные родственники, так и друзья), предоставляющих материальные ресурсы, транспорт, заботу о детях, надзор, ролевое моделирование для родителей и детей, эмоциональную поддержку.

Уровень 2. Ограниченная система поддержки семьи

Ресурсы семьи ограничены или по каким-то причинам не используются. Кандидат может не знать о них или по каким-то причинам не хотеть обращаться за помощью. Ресурсы могут быть технически плохо доступными (например, отсутствие транспорта).

Уровень 3. Система поддержки отсутствует

По разным причинам ресурсы или практически отсутствуют, или недоступны. Кандидат не может (не хочет) задействовать их. Имеющиеся доступные ресурсы оказывают значительное негативное влияние на кандидата и/или на членов семьи (например, активное отрицательное вмешательство родственников).

4. Родительские навыки кандидата

В интервью должны включаться вопросы об имеющемся у кандидата опыте общения с детьми, воспитания детей (своих собственных, младших братьев и сестер, племянников и т. п.), что позволяет выяснить представления кандидата об имеющихся у него родительских навыках и их самооценку.

Полезно попросить кандидата описать одну-две ситуации из своей жизни, в которых он проявил (успешно или неуспешно) свои родительские навыки. Ряд вопросов целесообразно задать для выяснения инструментальной умелости кандидата принимать решения в трудных ситуациях, разрешать семейные конфликты и проблемы (компетентность в конфликтах).

Оценка информации по уровням риска:

Уровень 1. Адекватные родительские навыки

Кандидат обладает основными родительскими знаниями и навыками. В целом осуществляет уместное для возраста ребенка воспитание, имеет адекватные ожидания и адекватную самооценку своих родительских навыков.

Уровень 2. Средний уровень родительских навыков

Могут существовать некоторые проблемы при обеспечении адекватного надзора, дисциплины, в проявлениях любви, нежности и др. Об этом свидетельствуют частые конфликты в паре «родитель – ребенок» на почве дисциплины; отсутствие некоторых базовых знаний о воспитании детей с особыми потребностями, выраженная потребность в помощи.

Уровень 3. Низкий уровень родительских навыков

В ответах на вопросы неоднократно всплывают воспоминания о насилии, плохом обращении с детьми или деструктивном поведении в ситуациях взаимодействия с детьми. Можно предположить, что кандидат склонен использовать чрезмерное наказание, его действия могут быть приравнены к эмоциональному насилию, или кандидат не способен нести ответственность за надзор, защиту и воспитание ребенка. Об этом можно судить, если кандидат дает понять, что дети дома могут вызывать неудобства; если в семье есть опыт наказания (ремнем) или ограничения (ребенка запирают в комнате, отказывают в воде и пище); если кандидат приводит примеры насилия, совершаемого другими, но не способен или не хочет предотвратить его.

5. Семья кандидата

Это один из наиболее значимых, важных для решения о создании замещающей семьи блок вопросов. Начать следует с уточнения состава семьи, близости связи

с родственниками, совместно проживающими с кандидатом. Затем целесообразно задать вопросы, выявляющие субъективную оценку кандидатом финансовых, жилищных, социально-психологических возможностей принять в семью и воспитать в ней ребенка-сироту. Эту субъективную оценку при составлении заключения необходимо сопоставить с имеющимися в деле объективными данными. Важно выяснить меру единодушия супругов по поводу усыновления ребенка и возможного количества детей, которое каждый из супругов хотел бы принять в семью.

По вопросу создания замещающей семьи важно выяснить не только мнение супруга (супруги), но и всех живущих вместе родственников, включая уже имеющихся в семье детей. Обязательно следует задать вопрос о планах семьи иметь в будущем родных детей.

Оценка информации по уровням риска:

Уровень 1. Семья кандидата функциональна

Семья полная; стаж семейной жизни не менее 5 лет. Планы создания замещающей семьи – общие, желание взять ребенка принимается обоими супругами примерно одинаково. В семье отмечается равенство членов, для семьи характерны взаимопонимание и уважение интересов каждого ее члена.

Уровень 2. Семья кандидата имеет признаки дисфункциональности

В семье хотя бы у одного супругов есть опыт развода. Семья неполная. Кандидат планирует оформить приемного ребенка на себя. Кандидат живет в незарегистрированном браке, но не менее 5 лет. Семейные роли спутанные. Отношения нестабильные. Все ресурсы семьи находятся в основном в руках одного из ее членов.

Уровень 3. Семья кандидата дисфункциональна

В семье существуют серьезные проблемы: нет единодушия по вопросу приема ребенка, один из членов се-

мый против приемного ребенка. Кандидаты не обсуждали с кем-то из проживающих совместно с ними свое желание создать замещающую семью или не считают нужным учитывать мнение этого члена семьи. Существует неадекватная субъективная оценка финансовых, жилищных, социально-психологических возможностей семьи, планов по развитию семейного благосостояния. Муж и жена не поддерживают друг друга, есть история серьезных конфликтов, измен, разъездов, уходов детей из семьи.

6. Насилие в семье кандидата

Факты насилия в семье кандидата являются одним из наиболее сильных негативных предикторов создания замещающей семьи. Выявление этих фактов требует особого такта со стороны психолога. В интервью к теме насилия можно подойти через обсуждение разных вариантов поощрения и наказания кандидата, существовавших в родительской семье. Вопросы о его детстве могут отчасти приоткрыть завесу над темой насилия.

Оценка информации по уровням риска:

Уровень 1. Проблема насилия отсутствует

Кандидат не проявлял признаков насилия в адрес других, сам не являлся объектом насилия. В семье оказывают друг другу взаимопомощь и поддержку. В семье совместно принимаются решения и разделяется ответственность за их выполнение. Есть согласие по поводу методов воспитания детей и применения тех или иных дисциплинарных взысканий. Отношения кандидатов являются укрепляющим фактором для этой семьи.

Уровень 2. Проблема насилия (как правило, эмоционального) присутствует

Кандидат сам подвергался насилию в детстве, обсуждает полезность (возможность) наказания ребенка. Существуют некоторые неурядицы и раздоры в бра-

ке. Текущий умеренный уровень семейных разногласий затрудняет функционирование семьи. Отсутствуют содействие, адекватная коммуникация между членами семьи, есть открытые разногласия по поводу правильного решения детских проблем, проблем воспитания ребенка. Примерами «умеренных» разногласий могут быть: неоднократные ссоры, доходящие до ругательств или оскорблений в присутствии детей; неоднократное унижение или запугивание; неоднократные угрозы физического насилия; не более одного случая физического насилия за прошедший год (без нанесения травмы); кандидат за прошедший год один раз сам уходил из дома, чтобы избежать конфликта с супругом.

Уровень 3. Серьезные проблемы домашнего насилия

Серьезные разногласия в браке или домашнее насилие, есть случаи жесткого обращения с ребенком. Хронические серьезные ссоры и разногласия между кандидатами и/или другими взрослыми в семье. Нарушенная коммуникация, поддержка и привязанность между членами семьи кандидата отсутствует; между ними практически нет позитивного взаимодействия. Неоднократные случаи (более одного) физического и/или эмоционального насилия между взрослыми за прошедший год, повлекшие за собой физическую или психологическую травму. Примерами насилия могут также быть: история неоднократных уходов и возвращений к супругу, совершающему насилие; вовлечение полиции, судебные постановления об ограничении взаимодействия и/или подача заявления в результате ссор в семье, проблем с домашним насилием; выраженная вербальная агрессия; запугивания и физические угрозы; кандидат более чем однократно переезжал к друзьям или родственникам, чтобы избежать конфликта с супругом или другими взрослыми в семье.

7. Родительская семья кандидата

Важным предиктором успешности/неуспешности создания замещающей семьи являются особенности жизни кандидата в родительской семье и его воспитания родителями.

Следует выяснить, воспитывался ли он в полной или неполной семье, был ли он единственным ребенком или воспитывался вместе с братьями или сестрами, его оценку мер воздействия, контроля, поощрения, наказания, которые были приняты в семье.

Особое внимание следует уделить взаимоотношениям между членами семьи и характеру привязанности к родителям, который демонстрирует кандидат.

Полезно в этом блоке интервью получить информацию двух типов: (1) общую оценку жизни в родительской семье и (2) описание конкретных случаев, примеров. Рассогласование информации и особенно отказ предоставлять информацию о своей родительской семье, затруднения при конкретизации являются важными диагностическими показателями.

Оценка информации по уровням риска:

Уровень 1. Родительская семья кандидата функциональна

В основном в родительской семье кандидата существуют взаимопомощь и поддержка друг друга, родители заботятся о детях, планируют их будущее, вовлекают детей в спорт, внешкольную деятельность. Семья заботится о родственниках, бабушках, дедушках, вместе проводит время: праздники, дни рождения. Члены семьи помогают друг другу в сложных жизненных ситуациях.

Уровень 2. Родительская семья кандидата имеет признаки дисфункциональности

Отношения с родителями, братьями (сестрами), другими членами семьи практически отсутствуют, формальны и непостоянны. В семье отсутствуют близкие отношения, члены семьи испытывают зависть, обиду

в адрес членов семьи. В семье нередки раздоры, ссоры. В истории семьи есть разрывы отношений, воспитание в неполной семье.

Уровень 3. Родительская семья кандидата дисфункциональна

Существуют серьезные проблемы в родительской семье: хотя бы один из родителей проявляет выраженную агрессивность, в семье есть примеры физического наказания детей, присутствует эмоциональное насилие. Семья переживает хронические раздоры и разрывы отношений с кем-то из близких родственников. В родительской семье не поддерживают друг друга, есть история серьезных конфликтов, измен, разъездов родителей, уходов детей из семьи. Кандидаты не сообщили близким родственникам о желании создания замещающей семьи.

Таким образом, основными блоками полуструктурированного интервью являются следующие:

- работа и профессиональный опыт;
- мотивация принятия решения о создании замещающей семьи;
- система поддержки семьи;
- родительские навыки;
- семья кандидата;
- родительская семья кандидата;
- насилие в собственной и в родительской семье кандидата.

Последовательный расспрос кандидата по каждой из этих сфер позволит психологу собрать достаточно достоверную информацию о кандидате и в результате, подкрепив свое мнение объективными данными психологического тестирования, выразить свое профессиональное суждение в психологическом заключении на кандидата.

В ходе полуструктурированного интервью психолог собирает информацию по выше описанным сферам, на-

правленную на оценку пригодности кандидата в замещающие родители. Помимо этого, оцениваются также и некоторые дополнительные характеристики, которые могут иметь значение для вынесения итогового суждения. Наличие той или иной характеристики у кандидата может рассматриваться как дополнительные ресурсы или факторы риска. К таким характеристикам (параметрам) психологической компетентности, относятся:

- уровень интеллекта;
- умение работать с информацией;
- умение общаться;
- эмоциональная гибкость;
- знание себя (знание своих сильных и слабых сторон);
- знание других (знание индивидуальных различий, особенностей индивидуального подхода к разным людям);
- поведение кандидата;
- умение слушать, быть внимательным к чувствам других людей.

Учет этих параметров дает возможность психологу уже на первых этапах обследования составить некоторое общее представление о кандидате, которое также можно зафиксировать с точки зрения оценки уровней риска.

Уровень 1. Низкий уровень риска

Кандидат производит впечатление адекватного человека, с пониманием относится к ситуации интервью, готов к сотрудничеству с психологом, понимает содержание вопросов и отвечает на большинство из них. Определенный уровень тревожности и желание показать себя в лучшем свете является вполне оправданным.

Уровень 2. Средний уровень риска

Кандидат чрезмерно напряжен, отмечается активное сопротивление интервью, проявляющееся либо

в агрессии, либо в формальном отношении за счет стереотипных или односложных ответов, «забалтывания» и др. Кандидат не понимает некоторых вопросов, явно избегает некоторых тем (например, связанных с употреблением алкоголя, насилием в семье и т. п.). К этому же уровню риска следует отнести не критичность по отношению к себе, выраженные демонстративность и экзальтированность.

Уровень 3. Высокий уровень риска

Кандидат производит впечатление человека с явно сниженным интеллектом и речью, не понимает большинства вопросов, не владеет элементарными навыками общения. В группу высокого уровня риска попадают также кандидаты, поведение которых свидетельствует о злоупотреблении алкоголем, наркотиками либо о повышенной агрессивности. Кроме того, сюда же следует отнести кандидатов, явно пренебрегающих правилами гигиены, в грязной одежде и т. п.

Профессионально и умело проведенное полуструктурированное интервью является, с одной стороны, важным источником информации о кандидате и его семье, с другой — позволяет установить продуктивные отношения психолога и кандидата, необходимые для успешного проведения тестового этапа психодиагностики.

6. ИТОГОВЫЙ АНАЛИЗ И ОЦЕНКА РЕЗУЛЬТАТОВ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ДИАГНОСТИКИ КАНДИДАТОВ В ЗАМЕЩАЮЩИЕ РОДИТЕЛИ

Общая оценка сильных и слабых сторон кандидатов в замещающие родители проводится на основании комплексного анализа и обобщения результатов психологической диагностики (интервью, тестирования, наблюдения).

В логике предложенного нами диагностического алгоритма представляется рациональным выносить за-

ключение о пригодности кандидата пошагово для того, чтобы при получении информации, свидетельствующей о нецелесообразности создания замещающей семьи кандидатами (например, на шаге I), не осуществлять далее полную программу психодиагностики с тем или иным кандидатом. Опишем последовательно эту процедуру.

Шаг I. По результатам составляется Краткая характеристика кандидата в замещающие родители (КХК) путем заполнения психологом нижеприведенной таблицы (см. таблицу 7), в которой он оценивает уровни риска по блокам интервью.

Таблица 7

Краткая характеристика кандидата (КХК)

Шифр кандидата: _____ Пол: м/ж; Возраст ____
 Образование: высшее, незаконченное высшее, среднее специальное, среднее, начальное
 Семейное положение: состою в браке, разведен(а), вдовец/
 вдова, незарегистрированный брак, не состою в браке
 Дата _____

Блоки интервью	Уровень риска		
	Низкий	Средний	Высокий
Работа и профессиональный опыт	1	2	3
Мотивация создания замещающей семьи	1	2	3
Система поддержки семьи	1	2	3
Родительские навыки	1	2	3
Родительская семья кандидата	1	2	3
Насилие в семье кандидата	1	2	3
Общее впечатление (интеллектуальное развитие, умение общаться и т. п.)	1	2	3

Важно составить КХК сразу же после проведения интервью. В этом случае особую ценность приобретает общее впечатление, оставленное кандидатом, а также впечатление от обсуждения отдельных тем, детали наблюдений и др. Все это отражается в оценках уровней, которые психолог фиксирует в соответствующих графах таблицы. Кандидат может быть признан не соответствующим требованиям, предъявляемым к замещающим родителям, уже на основании результатов полуструктурированного интервью (шаг I психологической диагностики) в том случае, если в ходе интервью выявлен высокий уровень риска не менее чем по четырем параметрам КХК.

В случае если отрицательное психологическое заключение не составляется, но в КХК зафиксированы высокие уровни рисков, то кандидат допускается к дальнейшему тестированию, в ходе которого психолог должен обратить особое внимание на соответствующие области.

Шаг II. Оценка противопоказаний для создания замещающей семьи по результатам тестирования. По итогам тестирования составляется таблица оценки уровней рисков (см. таблицу 8).

Процедура тестирования начинается с определения тенденции участника обследования давать социально желательные ответы. Оценка уровней рисков создания замещающей семьи по результатам других тестов выставляется по каждому кандидату и его семье следующим образом. По каждому оцениваемому качеству (сфере) психолог выставляет балл от 1 до 3, отражающий соответственно обобщенную оценку уровней рисков:

- 1 балл – низкий уровень риска создания замещающей семьи;
- 2 балла – средний уровень риска создания замещающей семьи;
- 3 балла – высокий уровень риска создания замещающей семьи.

Таблица 8

Оценка уровней рисков создания замещающей семьи

Шифр кандидата: _____ Пол: м/ж; Возраст ____

Образование: высшее, незаконченное высшее, среднее специальное, среднее, начальное

Семейное положение: состою в браке, разведен(а), вдовец/вдова, незарегистрированный брак, не состою в браке

Дата _____

Параметры	Уровень риска		
	Низкий	Средний	Высокий
Тенденция давать социально желательные ответы (шкала Марлоу–Крауна)	1	2	3
Психопатология (SCL-90)	1	2	3
Склонность к насилию и жестокости (Шкала Спилбергера, SCL-90-R)	1	2	3
Особенности семейных отношений (опросник FACES III)	1	2	3

Результатом шага II обследования в обычном случае является составление психологического заключения, которое может носить как положительный, рекомендательный характер, так и отрицательный, содержащий вывод о нецелесообразности для кандидата создавать замещающую семью.

Положительное психологическое заключение составляется в случае отсутствия противопоказаний для передачи ребенка в семью. В предлагаемой схеме анализа это означает, во-первых, полное отсутствие показателей высокого уровня рисков по четырем выделенным сферам и, во-вторых, наличие не более двух сфер со средними показателями уровней рисков. В противном случае составляется *отрицательное психологическое заключение*.

В обоих случаях в психологическом заключении обосновывается сделанный психологом вывод.

Шаг III. Оценка положительных предикторов для создания замещающей семьи по результатам тестирования. Высокие показатели ресурсности личности кандидатов и/или их семьи являются дополнительными аргументами в пользу вынесения положительного заключения. В методическом руководстве (Махнач, Прихожан, Толстых, 2013) подробно представлена схема анализа результатов обследования кандидатов в замещающие родители, которая может быть использована на каждом из представленных выше шагов.

На основании анализа документов, результатов полуструктурированного интервью и тестирования психолог определяет проблемные сферы кандидата (семьи) посредством выставления балла. Определяются как слабые (зоны рисков), так и сильные стороны (зоны компетентности). По завершении оценки сильных и слабых сторон для подготовки итогового заключения полезно выделить три самые проблемные сферы и три самые сильные стороны кандидата.

7. ОЦЕНКА РЕСУРСНОСТИ И ЖИЗНЕСПОСОБНОСТИ КАНДИДАТОВ В ЗАМЕЩАЮЩИЕ РОДИТЕЛИ

С нашей точки зрения, необходимо отдельно остановиться на процедуре психологической диагностики ресурсности и жизнеспособности кандидатов в замещающие родители. Она представляет собой отдельный блок программы оценки (шаг III описанного выше алгоритма), не менее важный, чем диагностика психопатологии. Вначале кратко опишем те методы, которые на сегодняшний день наиболее часто используются в психодиагностике сильных сторон кандидата и/или семьи замещающих родителей.

В нашей Программе оценка сильных сторон замещающей семьи проводится с помощью: а) теста «Семейные ресурсы» (Махнач и др., 2013); б) Теста жизнестойкости (Леонтьев, Рассказова, 2006); в) Шкалы семейной адаптации и сплоченности (FACES III) Д. Олсона; теста «Жизнеспособность взрослого человека» (Махнач, 2016).

Тест «Семейные ресурсы» измеряет основные системные семейные ресурсы – семейную поддержку, физическое здоровье членов семьи, навыки решения проблем в семье, семейные роли и правила, эмоциональную связь в семье, финансовую свободу семьи, семейную коммуникацию и навыки управления семейными ресурсами. Важность оценки семейных ресурсов доказывается в ряде исследований семьи (Ковалёва, 2013; Красильникова, Никольская, 2012), в изучении семей кандидатов в замещающие родители (Лотарева, 2015; Махнач, Прихожан, Толстых, 2013; Махнач, Постылякова, 2013). Также было показано, что развитые навыки решения проблем, подкрепленные готовностью и умением членов семьи открыто обсуждать возникающие трудности, находить, оценивать и использовать необходимые в определенной ситуации ресурсы, отсутствие в семье материальных затруднений являются наиболее значимыми ресурсами, позволяющими семье действовать, проявлять активность в стрессовой ситуации, совладать с ней. Большинство важных ресурсов, необходимых для совладания с семейным стрессом, содержатся главным образом в самой семейной системе. Выделен ряд ресурсов, которые являются наиболее значимыми при совладании с проблемными, стрессовыми ситуациями (Дикая, Махнач, 2001; Эйдемиллер, Юстицкис, 1999; Balswick, Balswick, 1999; Hobfoll, Spielberger, 1992; и др.). К таким ресурсам относят: а) гибкость/адаптивность; б) сплоченность; в) коммуникация; г) определенные, ясные границы; д) упорядоченность, умение обращаться с ресурсами (Boss, 1987; McCubbin, Patterson, 1983; и др.).

Шкала семейной адаптации и сплоченности Д. Олсона (FACES III) представляет собой стандартизированный опросник, цель которого – оценка семейной структуры замещающей семьи. Авторами данного опросника являются Д. Олсон, Дж. Портнер, Р. Белл (Olson, Portner, Bell, 1982); в 1985 г. появился новый вариант теста FACES III (Olson, Portner, Lavee, 1985).

Тест жизнестойкости представляет собой адаптацию Д. А. Леонтьевым и Е. И. Рассказовой опросника Hardiness Survey, разработанного С. Мадди. Жизнестойкость (hardiness) включает три компонента: вовлеченность, контроль, принятие риска. Выраженность этих компонентов и жизнестойкости в целом препятствует возникновению внутреннего напряжения в стрессовых ситуациях за счет совладания со стрессом и оценки неблагоприятных ситуаций как менее значимых. Эти компоненты жизнестойкости важны для понимания сильных сторон кандидата и прогноза успешности создания замещающей семьи.

Тест «Жизнеспособность взрослого человека». Существующее состояние разработки проблемы измерения жизнеспособности человека в отечественной психологии и определило наш научный интерес к созданию теста «Жизнеспособность взрослого человека» (Махнач, 2012, 2016)⁴. Выделяемые большинством исследователей компоненты вошли в созданный нами тест оценки жизнеспособности взрослых. Во всех проанализированных исследованиях нами было обнаружено, что выделяются пять основных компонентов жизнеспособности (четыре внутренних и один внешний): самоэффективность, настойчивость, внутренний локус контроля, совладание и адаптация, семейные/социальные взаимосвязи как наиболее полно описывающие феномен жизнеспособности. Соответственно, в тесте нами были разрабо-

4 См. Приложение.

таны вопросы для шести шкал: «Самоэффективность», «Настойчивость», «Внутренний локус контроля», «Совладание и адаптация», «Семейные/социальные взаимосвязи». Сумма значений показателей по шести шкалам представляет собой интегральный показатель жизнеспособности человека – ИПЖЧ. Опишем кратко шкалы теста «Жизнеспособность взрослого человека».

Первый компонент – самоэффективность (1-я шкала СЭ) включает в себя индивидуальные ожидания и представления, веру в способность индивида мобилизовать мотивацию, когнитивные ресурсы и действия для оказания влияния на то или иное событие, адекватную самооценку, веру в свою эффективность.

Второй компонент – настойчивость (2-я шкала Н) как упорство, живучесть определяет самодисциплину индивида и его желание продолжить борьбу за восстановление баланса после воздействия неблагоприятных событий жизни (Schwartz, 2000; и др.).

Третий компонент – внутренний локус контроля (3-я шкала ВЛК) связан с восприятием индивидом возможности влиять на окружение и ход жизни в будущем, с его верой в то, что он инициатор и ответственен посредством своих действий за все, происходящее в его жизни (Rotter, 1989). Жизнеспособные индивиды имеют более выраженный внутренний локус контроля, и они более оптимистичны относительно их способности находить позитивные решения для самих себя и других (Friborg et al., 2006; и др.).

Четвертый компонент – совладание и адаптация (4-я шкала СА). Совладание связано с когнитивными и поведенческими стратегиями, используемыми индивидом для управления потребностями в неблагоприятных условиях (Folkman, Moskowitz, 2000), тогда как адаптация является процессом приспособления к изменяющимся или неблагоприятным обстоятельствам. Жизнеспособные индивиды ощущают себя более уверенными

в том, что они могут успешно совладать с неблагоприятным, неблагоприятными условиями и часто используют набор стратегий, как правило, эмоционально-ориентированных и направленных на решение проблем (Masten, Reed, 2005).

Пятый компонент – семейные и социальные взаимосвязи (5-я шкала ССВ). Безопасные межличностные связи обеспечивают важный источник эмоциональной поддержки и сообщества и служат основанием жизнеспособности (Greeff et al., 2006; и др.). Жизнеспособность включает способность индивида использовать семью, социальную и любую внешнюю систему поддержки для лучшего совладания со стрессом (Friborg, et al., 2006).

Духовная жизнь, сила духа, вера в экзистенциальный смысл жизни как шестой компонент жизнеспособности человека (6-я шкала Д). Он позволяет оценить еще один внутренний компонент жизнеспособности человека, отражающий уровень его духовного и нравственного развития. Духовность понимается как набор убеждений и практических действий, которые разработаны в той или иной религиозной традиции людьми, имеющими схожее понимание духовности (Gerpert et al., 2007). Важно отметить, что эта шкала не нацелена на оценку принадлежности к церкви, исполнению тех или иных религиозных практик, скорее это внутренний регулятор отношения к событиям вокруг человека, внутренний план жизнедеятельности, снижающий уровень стресса, неудовлетворенности собой и делающий более осмысленным существование человека в мире.

Первые четыре шкалы позволяют оценить вклад индивидуально-психологических характеристик в жизнеспособность человека. Пятая шкала оценивает социальное и семейное окружение, способствующее жизнеспособности человека, шестая шкала отражает духовную сущность человека, его экзистенцию.

Тест рассчитан на взрослую аудиторию от 18 лет и до позднего возраста. Структурно тест состоит из 120 вопросов. Частотность по утверждениям, касающимся некоторых особенностей самочувствия, поведения, характера, измеряется по четырехступенчатой шкале Ликерта со значениями: 1 – «нет», 2 – «скорее нет, чем да», 3 – «скорее да, чем нет», 4 – «да». Время его заполнения составляет от 15 до 20 мин. Разработка нами многошкального опросника, измеряющего жизнеспособность человека, позволяет увидеть этот конструкт как многофакторное структурное образование, в котором были выделены шесть названных выше компонентов жизнеспособности человека.

ГЛАВА 3

ОБУЧЕНИЕ КАНДИДАТОВ В ЗАМЕЩАЮЩИЕ РОДИТЕЛИ, НАПРАВЛЕННОЕ НА ПОВЫШЕНИЕ РЕСУРСНОСТИ И ЖИЗНЕСПОСОБНОСТИ СЕМЕЙ

1. ОБУЧЕНИЕ КАНДИДАТОВ В ЗАМЕЩАЮЩИЕ РОДИТЕЛИ КАК ЭТАП ИХ ПОДГОТОВКИ К ПРИНЯТИЮ РЕБЕНКА В СЕМЬЮ

Этап обучения является важным звеном в процессе подготовки кандидатов в замещающие родители к принятию ребенка в семью. Он предполагает возможность заранее ознакомить родителей с особенностями детей-сирот, а также с проблемами, с которыми замещающая семья может столкнуться на этапах адаптации и последующего воспитания приемного ребенка. В связи с этим представляется важной работа психологов по развитию и укреплению ресурсности замещающих родителей, которая должна проводиться в том числе и в ходе их обучения в школе приемных родителей.

Необходимость постоянного обучения кандидатов в замещающие родители на этапах подготовки к принятию ребенка и затем его воспитания в ней неоднократно показывалась и учеными, и практиками (Гринберг и др., 2007; Махнач, 2013, 2015в; Махнач, Прихожан, Толстых, 2013; и др.). В нашей стране примером постоянного обучения замещающих родителей является система обуче-

ния в детских деревнях-SOS, предполагающая не только теоретическую и практическую первоначальную подготовку SOS-матерей, но и обязательный курс повышения квалификации не реже одного раза в два года, а также ежегодный профессиональный тренинг для них (Махнач, 2015в; Толстых, 1996; Прихожан, Толстых, 2007).

Это говорит о том, что обучение замещающих родителей может проходить как при их подготовке к принятию ребенка, так и в период последующего сопровождения замещающей семьи, т. е. обучение при необходимости может быть включено в этап сопровождения. Это связано с тем, что проблемы, стоящие перед замещающей семьей, различны на разных этапах устройства в ней ребенка, и, соответственно, цели процессов обучения, сопровождения и помощи замещающей семье будут отличаться. Так, на первом этапе адаптации замещающей семьи к ребенку целью является помощь в осознании семьей имеющихся в ее распоряжении ресурсов и в развитии инструментальных навыков их использования, управления, а на этапе их взаимной адаптации – помощь в формировании новых семейных ресурсов и паттернов семейного взаимодействия. Сама деятельность службы сопровождения замещающей семьи является дополнительным внешним семейным ресурсом (Постылякова, 2016б).

В настоящее время в России организованы и работают школы приемных родителей. Рекомендованная Министерством образования и науки РФ программа школы в соответствии с приказом Министерства образования и науки РФ от 20 августа 2012 г. № 623 «Об утверждении требований к содержанию программы подготовки лиц, желающих принять на воспитание в свою семью ребенка, оставшегося без попечения родителей...» разработана для помощи максимально широкой аудитории кандидатов в замещающие родители вне зависимости от формы устройства ребенка в семью, которую они выберут впоследствии.

Проанализировав ряд программ (Бухман и др., 2013; Копылова, 2016; Методические рекомендации..., 2010; Методическое пособие..., 2009), предлагаемых школами замещающих родителей для развития семейных ресурсов кандидатов в замещающие родители, мы увидели следующее. Существующие на сегодняшний день программы обучения кандидатов в замещающие родители преимущественно касаются их подготовки в правовых аспектах, связанных с помещением в семью и воспитанием приемного ребенка, знакомства замещающих родителей с возможными возрастными физиологическими, эмоциональными, поведенческими и психологическими проблемами детей, оставшихся без попечения родителей, детскими нормативными кризисами, а также с проблемами, которые могут возникать в ходе адаптации ребенка к замещающей семье, замещающим родителям, т. е. к новой социальной среде (Лотарева, 2014; Методическое пособие..., 2009). Программа может включать в себя ознакомление кандидатов в замещающие родители с особенностями взаимодействия в семье, семейными границами, ролями, нормами (Копылова, 2016). Но даже если в планах обучения указывается тема определения ресурсности замещающей семьи, то в самом содержании проводимых психологами занятий с семьями такая тематика отсутствует или заменяется развитием навыков общения в семье, разрешения конфликтов и т. п. Также в качестве ресурсов предлагается оценивать только материальную обеспеченность замещающей семьи, ее жилищно-бытовые условия, социальную поддержку со стороны родственников, друзей, личностные качества кандидатов в замещающие родители, способствующие успешному воспитанию приемного ребенка, и открытость семьи, под которой понимается ее готовность к сотрудничеству со специалистами (Методические рекомендации..., 2010), т. е. наличие или отсутствие этих ресурсов. Однако нали-

чие у замещающей семьи хороших жилищных условий и социальной поддержки еще не означает, что эта семья ресурсна и будет успешна в воспитании приемного ребенка.

По-видимому, причиной этого является тот факт, что программы изначально разработаны в рамках медицинской модели, предполагающей изучение замещающей семьи с позиции ее дефицитарности, дефекта. Медицинская модель описывает все процессы в человеке, обществе, а в данном случае в замещающей семье с точки зрения его неблагополучия (физическое страдание, психическая болезнь, социальное неблагополучие) и стремится выявить некоторые симптомы и синдромы для последующего лечения (Махнач, 2013б). Даже в рамках такой темы, как общение в семье, которая предлагается во всех рассмотренных нами программах тренингов, развитие навыков семейной коммуникации не принимает в расчет того, как семья уже умеет использовать этот важнейший семейный ресурс, нужно ли его формировать или корректировать.

В противовес медицинской модели, с 1970-х годов получила распространение холистическая модель здоровья, модель выздоровления. «Выздоровление рассматривается как процесс, как путь, который усиливается надеждой, пониманием себя, поддерживающими отношениями, включением в социум, развитием совладающих механизмов, появлением смысла жизни, жизнеспособностью человека» (Махнач, 2013б, с. 47).

Предлагаемый нами подход к обучению кандидатов в замещающие родители не отрицает необходимости использования в программах заявленной тематики обучения, но стремится дополнить ее и отличается тем, что основной акцент в подготовке ставится на:

- 1) определении сильных, ресурсных сторон замещающей семьи как системы;

- 2) обучении кандидатов навыкам использования этих ресурсов в ходе воспитания приемного ребенка и взаимодействия всех ее членов и с социальными внешними ресурсами;
- 3) умении формировать новые ресурсы в условиях трансформации структуры семьи и сложившихся ранее отношений в ней;
- 4) усилении жизнеспособности замещающей семьи.

Знание семьей уже имеющихся у нее ресурсов и наличие навыков их успешного использования позволяет замещающей семье самостоятельно справляться с рядом проблем. Поэтому на этапе подготовки замещающей семьи к принятию ребенка необходимо не только сформировать у замещающих родителей понимание жизнеспособности, но и найти признаки жизнеспособности, оценить уже имеющиеся в семье ресурсы для того, чтобы впоследствии развивать их. Примером этому может служить исследование, в котором понятия «ресурсы» и «жизнеспособность» рассматривались как основания для планирования работы с приемным ребенком и замещающей семьей (Daniel, 2006). Автором показано, что замещающие родители были знакомы с понятиями «ресурсность» и «жизнеспособность ребенка», а проведенное обучение позволило расширить их представление не только об этих феноменах, но и их знания о ребенке, что, в свою очередь, способствовало наиболее точному определению областей развития приемного ребенка в самых важных для него сферах. Исследование показало, что понятия «жизнеспособность» и «ресурсность ребенка» необходимо использовать в работе с замещающими семьями (Daniel, 2006). Понимание замещающими родителями необходимости формирования жизнеспособности в приемном ребенке и обращение к его ресурсам и ресурсам семейным позволит предотвратить возврат ребенка в детский дом.

В связи с этим мы считаем необходимым дополнить рекомендованную и утвержденную программу обучения кандидатов в замещающие родители в школах приемных родителей тремя занятиями, целью которых является не только их ознакомление с понятиями семейной жизнеспособности и семейных ресурсов, но и рассмотрение всех предлагаемых тем через призму поиска, формирования и развития семейной ресурсности и жизнеспособности семьи в целом.

Программа обучения кандидатов в замещающие родители дополнена нами следующими темами: «Семейные и индивидуальные ресурсы», «Системные семейные ресурсы», «Наиболее значимые системные семейные ресурсы», «Формирование новых семейных ресурсов замещающей семьи». В этих темах основной фокус приходится на понимание того, что большинство важных ресурсов, необходимых для совладания с семейным стрессом, содержатся главным образом в самой семейной системе.

В предлагаемых нами дополнительных темах к программе обучения обосновывается, что семейные ресурсы напрямую связаны с жизнеспособностью семьи и играют особую защитную или компенсаторную роль в проявлении жизнеспособности, содействуют адаптивному поведению. Особой проработке в программе уделяется трем сферам, которые способствуют жизнеспособности семьи: семейные убеждения, семейная организация и ресурсы, семейная коммуникация (Walsh, 1996).

В тематических блоках предлагаемых нами дополнений к Программе с кандидатами в замещающие родители обсуждаются вопросы наличия/отсутствия у их семей системы социальной поддержки, эмоциональной близости членов семьи друг к другу, открытости к другим и миру, семейные правила и роли, гибкость границ, а также уделяется внимание развитию навыков семейной коммуникации, принятия решений, совладания и т. п.

Кроме того, в ходе обучения предполагается обсуждение результатов тестирования семейных ресурсов кандидатов в замещающие родители, полученных на этапе их отбора и направленных на формирование у них реалистичного взгляда на сильные и слабые стороны своей семьи. В этом случае слушатели работают с такими системными семейными ресурсами, как семейная поддержка, физическое здоровье, навыки решения проблем в семье, семейные роли и правила, эмоциональная связь в семье, семейная коммуникация и управление семейными ресурсами. Кандидаты в замещающие родители обсуждают следующие вопросы: «Какими семейными ресурсами обладает их семья?», «Каких ресурсов недостаточно?», «Какие ресурсы помогут им стать успешными замещающими родителями?». Работа может проходить в семейных парах, если, например, получены большие расхождения в оценке ресурсов между супругами. Расхождения означают, что кандидаты их неадекватно оценивают, не осознают семейные ресурсы или не рассматривают имеющиеся в семье возможности, умения в качестве ресурсов; не умеют ими пользоваться. Поэтому в работе по дальнейшему сопровождению замещающей семьи должны быть учтены данные по семейным ресурсам каждого из супругов, и консультационная работа во многом должна быть направлена: на осознание замещающими родителями этих ресурсов; необходимое развитие навыков их использования в случаях возникновения в семье любой сложной ситуации.

Таким образом, особенностью предлагаемого нами подхода к обучению кандидатов в замещающие родители является акцент на развитие сильных, ресурсных сторон семьи и ее жизнеспособности. Такой подход к обучению позволяет гибко выстраивать программу, включая в нее не только информационные блоки, необходимые для всех будущих замещающих родителей,

но и дополняя ее специальными занятиями по определенным темам – не только в период подготовки семьи к принятию ребенка в семью, но и на этапе сопровождения.

2. ПРОГРАММА ОБУЧЕНИЯ СЕМЕЙ КАНДИДАТОВ В ЗАМЕЩАЮЩИЕ РОДИТЕЛИ, НАПРАВЛЕННОГО НА ПОВЫШЕНИЕ ИХ РЕСУРСНОСТИ И ЖИЗНЕСПОСОБНОСТИ

Цель: повышение ресурсности и жизнеспособности семей кандидатов в замещающие родители.

План

1. Жизнеспособность семей кандидатов в замещающие родители.
2. Ресурсы семьи как системы.
3. Семейные ресурсы кандидатов в замещающие родители.

Занятие 1. Жизнеспособность семей кандидатов в замещающие родители

Цель: ознакомление слушателей с понятием жизнеспособности семьи.

Форма проведения: лекция-диалог, предполагающая, что содержание подается через серию вопросов, на которые слушатели должны отвечать непосредственно в ходе лекции; групповая дискуссия; психогимнастические упражнения.

Материалы: презентация (слайды power point), блокноты и ручки для слушателей.

Содержание

- ✓ Индивидуальная и семейная жизнеспособность.
- ✓ Факторы риска и защитные факторы семьи.

Материалы для ведущего

Теоретическая часть

✓ *Индивидуальная и семейная жизнеспособность.*

Какую семью можно назвать сильной? Что помогает семье успешно справляться с трудностями?

В последние десятилетия исследования сильных, или ресурсных, сторон семьи осуществляются в рамках изучения индивидуальной и семейной жизнеспособности (Лактионова, 2016а, 2017а; Махнач, 2016б, в; Махнач, Постылякова, 2012, 2013; Нестерова, 2016; Рыльская, 2014; Boss, 2006; McCubbin, McCubbin, 1996; Walsh, 2003, 2006; и др.).

Индивидуальная жизнеспособность определяется как способность к управлению собственными ресурсами, обеспечивающая высокий предел личностной психической адаптации. С нашей точки зрения, жизнеспособность – это метасистемное понятие, объединяющее все компоненты регуляции и регулирующие факторы социальной среды на разных уровнях организации психики (индивидуальный, личностный, субъектный) (Лактионова, 2016а, 2017б).

Анализируя множество определений жизнеспособности, А. В. Махнач указывает на два основных конструкта, включенных в каждое из существующих определений этого термина: риск или неблагополучие, с одной стороны, и положительная адаптация или компетенция – с другой (Махнач, 2013б).

Дж. Уиндли с соавт. отмечают особую защитную, или компенсаторную, роль ресурсов в проявлении жизнеспособности, содействие их адаптивному поведению и рассматривают ресурсы в качестве индикаторов жизнеспособности. В исследовании индивидуальных ресурсов и жизнеспособности они предлагают метафору «зонтика», охватывающего центральные для личности психологические ресурсы. Исследователи полагают,

что «зонтичный», или обобщающий, конструкт жизнеспособности представляет собой общий центр и отвечает за функционирование большого числа психологических ресурсов (Windlea et al., 2008).

Жизнеспособность индивида может оказывать сильное влияние на семейные процессы (Walsh, 2003). Вклад индивидуальной жизнеспособности в успешное функционирование семьи также отмечают многие исследователи семейной жизнеспособности, указывая, что наличие одного из родителей или заменяющего их человека с адекватными и стабильными родительскими навыками является жизненно необходимым для жизнеспособности семьи (Hawley, DeHaan, 1996; Kim-Cohen, Gold, 2009; Smith, 1999; и др.). В модели жизнеспособности Дж. Хаас и ее коллег (Haase, 2004; Haase et al., 1999) основными компонентами являются индивидуальные защитные факторы (мужественное преодоление трудностей, надежда и духовность), семейные защитные факторы (семейная атмосфера и поддержка семьи и ресурсов) и социальные защитные факторы (ресурсы здоровья и социальной интеграции).

Изучение жизнеспособности семьи первоначально происходило в рамках изучения жизнеспособности индивидуальной, где семья рассматривалась в качестве контекста для члена семьи, способного увеличивать или снижать его индивидуальную жизнеспособность. Аналогично исследованиям индивидуальной жизнеспособности учеными выделялись факторы семейного риска, повышающие уязвимость членов семьи (семейный конфликт, болезнь члена семьи, алкоголизм и др.), и защитные факторы, помогающие членам семьи проявлять жизнеспособность перед лицом семейной дисфункциональности или при возникновении различных проблем. К защитным факторам они относили семейную поддержку, хорошие отношения между родителями и детьми, навыки проактивного совладания с проблемами и др.

Необходимо отметить, что концепция жизнеспособности семьи рассматривает каждого ее члена как потенциальный ресурс для семьи в целом, который увеличивает жизнеспособность семьи как функциональной единицы (Walsh, 2003). Ф. Уолш выделяет три различные сферы, которые способствуют жизнеспособности семьи: семейные убеждения, семейная организация и ресурсы, семейная коммуникация (Walsh, 2006).

В *сфере семейных убеждений* жизнеспособные семьи осознают смысл кризиса или проблемы, рассматривают кризис как общую для всей семьи проблему. В таких семьях очень важны взаимоотношения и разделяемая всеми членами семьи уверенность в том, что вместе они могут усилить свою способность справиться с проблемой. Такие семьи поддерживают позитивный, оптимистичный взгляд на жизнь. Их духовность (духовные ценности) или нравственность семьи являются источником силы для семьи. Путем расширения взгляда на себя как на часть чего-то большего, чем они сами, семьи сохраняют широкий взгляд на кризис, который они переживают.

Упражнение для слушателей «Волшебная шапка»

Цель: показать слушателям важность умения поддерживать и сохранять позитивный, оптимистичный взгляд на разрешение кризисной ситуации.

Материалы: шапка со свернутыми листами бумаги, на которых написаны примеры кризисных ситуаций в семье (собака разгрызла паспорт накануне долгожданной семейной поездки за границу; семейная машина пострадала в аварии, и теперь не на чем отвозить детей на занятия и привычным образом добираться на работу, и другие ситуации)

Участники вытягивают из шапки листок, на котором описана ситуация семейного кризиса.

Инструкция: каждый участник (по кругу) описывает ситуацию, которая ему досталась. Затем, он надевает

волшебную шапку. Шапка магическим образом заставляет нас видеть только положительные стороны в любой ситуации. Участник в волшебной шапке озвучивает только позитивные моменты, которые связаны с той ситуацией, которую он озвучил.

Теоретическая часть (продолжение)

Сфера *семейной организации и ресурсов* подразумевает, что жизнеспособные семьи имеют гибкую структуру, которую способны изменять и подстраивать под свои нужды, а не держаться за ригидное представление о семейных ролях и правилах. Это позволяет жизнеспособным семьям адаптироваться к изменениям, которые происходят в период кризиса. Такие семьи способны к реорганизации в период проблем. Важной характеристикой жизнеспособной семьи является связанность, которая отражает присутствующее в семье убеждение, что члены семьи могут рассчитывать друг на друга в период кризиса. В то же время жизнеспособные семьи становятся крепче и сильнее, если все члены уважают индивидуальные различия и индивидуальные границы друг друга. Такие семьи умеют поддерживать баланс между отдельностью каждого и общей связанностью, что способствует их успешному ответу на проблемные ситуации. Также имеют значение социальные (друзья, соседи, организации и сообщества, ориентированные на помощь нуждающимся), и экономические ресурсы семьи, которые не только поддерживают семью в проблемные периоды, но и оказывают информационную поддержку, помощь в бытовой жизни.

В *сфере семейной коммуникации* большое значение имеют непротиворечивые, ясные послания. Прямая, последовательная, непротиворечивая, честная коммуникация в жизнеспособных семьях помогает всем членам семьи осознавать, понимать кризис, с которым семья столкнулась, и поддерживать друг друга, разделяя чувства и мнения каждого члена семьи. Такой тип комму-

никации способствует совместному процессу принятия решений в проблемных для семьи ситуациях. Открытое выражение эмоций подразумевает, что жизнеспособная семья создает атмосферу доверия и поддержки для своих членов, разделяя их чувства, выражая эмпатию, проявляя чувство юмора и т. п. В таких семьях принято совместно решать проблемы и искать способы с ними справиться. При этом жизнеспособные семьи фокусируются на достижениях целей и конкретных шагах, которые могут быть предприняты, чтобы их достичь; они способны настойчиво преследовать свои цели и извлекать полезные уроки из тех способов решения проблемы, которые оказались недейственными (Walsh, 2006).

Перечисленные выше характеристики семьи, а также ключевые для ее функционирования процессы коммуникации, совладания, принятия решений и их качественный уровень можно рассматривать с точки зрения семейной ресурсности. Эти процессы позволяют жизнеспособным семьям развивать и совершенствовать свое умение совладать с проблемой, формировать навыки проактивного копинга, которые подготавливают семью к будущим вызовам (Walsh, 2006).

Вопросы к слушателям:

- Задумывались ли вы когда-нибудь о том, с какими проблемами ваша семья справляется успешно, а с какими нет, и почему?
- Считаете ли вы свою семью жизнеспособной, и почему?
- При решении каких проблем ваша семья проявляет/не проявляет жизнеспособность? Какие вы видите причины этого?

Методические рекомендации ведущему

Ведущий поощряет приведение конкретных примеров из жизни семьи кандидатов в замещающие родители.

Это важно потому, что, во-первых, при дальнейшем изложении темы занятия ведущий может с согласия слушателей использовать приведенные примеры в качестве иллюстрации материала, и, во-вторых, использование таких примеров позволяет максимально приблизить излагаемый материал к каждой конкретной группе слушателей, что делает его более полезным для них и запоминающимся.

✓ *Факторы риска и защитные факторы семьи*

Какие ситуации или события могут стать причиной семейного стресса? Что помогает семьям справляться со стрессом?

В качестве фактора риска исследователи чаще всего рассматривают семейный стресс, а в качестве защитного фактора или фактора, формирующего жизнеспособность, – семейные ресурсы. К защитным факторам относятся доверительные отношения, эмоциональная поддержка внутри и вне семьи, чувство собственного достоинства, надежды, ответственность за риск, самоощущения успешности, привлекательности, уверенности в себе. К факторам риска относят любое условие или обстоятельство, которое повышает вероятность нарушения адаптации индивида (Kazdin et al., 1997).

«Посредническая» роль жизнеспособности семьи по отношению к ресурсам (т. е. защитному фактору) личности позволяет снижать влияние хронического стресса, возникающего после таких событий, как смерть близкого человека, развод, серьезное заболевание, насилие, злоупотребление алкоголем и др. (Reding, Wijnberg, 2001). Предикторами поведенческих или функциональных нарушений в семье могут выступать следующие факторы риска: физическое или психологическое насилие (Gaudin et al., 1993; Polansky et al., 1985), инцест и насилие (Yegidis, 1997), опыт раннего ухода из семьи или по-

теря кого-то из близких в раннем возрасте (Brown et al., 1986), злоупотребление алкоголем или наркотиками (Parker, Hartford, 1988), семейная история матери (Hall et al., 1991), которые никак не способствуют развитию жизнеспособности семьи. Все эти факторы могут значительно снижать жизнеспособность как индивида, так и семьи и предрасполагать человека к хроническому стрессу, к снижению способности совладания с ним, а семью лишать устойчивости (Rodgers, 1998), жизнеспособности.

Защитные факторы часто связаны с жизнеспособностью семьи. Они увеличивают ее способность обеспечивать себя защитой и/или адаптивностью в случае неудачи, угрозы жизни или стресса (Fraser et al., 1999). Защитные факторы семьи проявляются в: возможности получения социальной поддержки (Cohen, Wills, 1985); физическом или психологическом благополучии ее членов, религиозной вере (Moos, 1995); невыраженном уровне бедности; отсутствии домашнего насилия, безработицы, злоупотреблений алкоголем, наркотиками (Fraser et al., 1999). А такие защитные факторы, как здоровое функционирование семьи, ценность получения образования в семье семьи, всегда имеют благоприятное влияние на жизнеспособность индивида вне зависимости от уровня риска. Факторы риска (бедность, злоупотребление алкоголем, заключение в тюрьму и т. д.), напротив, всегда имеют потенциальный эффект негативного воздействия на человека и не способствуют формированию жизнеспособности семьи (Tiet et al., 1998). На большой выборке работающих и неработающих матерей было подтверждено, что духовность, включающая смысл жизни, является самым главным предиктором жизнеспособности индивида и позитивной адаптации в зрелом возрасте и в старости (Dunn, 1994). Позже роль этого качества личности была показана и для жизнеспособности семьи.

Таким образом, жизнеспособность связана с непрерывными интеракциями между защитными факторами и факторами риска, присущими индивиду, а также возникающими между ним и его окружением, внутри семьи, что и определяет жизнеспособность семьи в целом.

Вопросы к слушателям:

- Какие факторы риска существуют в вашей семье?
- Какие защитные факторы есть в вашей семье?
- Какие факторы риска могут актуализироваться в вашей семье после принятия в нее ребенка-сироты?
- Какие защитные факторы или факторы жизнеспособности есть в вашей семье, которые могут помочь вашей адаптации к приемному ребенку?
- Какие защитные факторы необходимо развить в вашей семье, чтобы процесс адаптации к приемному ребенку и его дальнейшее воспитание проходили успешно?

Методические рекомендации ведущему

В ходе обсуждения данных вопросов ведущему необходимо внимательно оценивать ясность осознания понятий «жизнеспособность», «факторы риска» и «защитные факторы». Если слушатели испытывают в этом трудности, то необходимо дать дополнительные разъяснения на основе разбора реальных примеров из семейного опыта кандидатов в замещающие родители, а для этого важно поощрять использование ими конкретных примеров из жизни их семей.

Завершение занятия

В конце занятия ведущий подводит краткий итог. Отвечает, если необходимо, на вопросы. Предлагает слушателям высказаться по поводу важности и полезности приобретенных в ходе занятия знаний и опыта. Ведущему

необходимо показать, что любая семья может оказаться жизнеспособной в одних ситуациях и с большим трудом справляться или не справляться с проблемами в других ситуациях, но жизнеспособность семьи можно развивать путем формирования определенных семейных и индивидуальных ресурсов и навыков их использования.

Занятие 2: Ресурсы семьи как системы

Цель: ознакомление слушателей с понятием системных семейных ресурсов.

Форма проведения: лекция, психогимнастические упражнения.

Материалы: презентация (слайды power point), блокноты и ручки для слушателей.

Содержание

- ✓ Семейные и индивидуальные ресурсы.
- ✓ Системные семейные ресурсы.
- ✓ Наиболее значимые системные семейные ресурсы.

Упражнение для слушателей «Мои достоинства»

Цель: показать участникам важность знания и понимания своих индивидуальных сильных сторон, своих ресурсов, и их значимости при совладании со стрессом.

Инструкция: каждый участник (по кругу) называет свое имя и два своих достоинства на ту же букву что и его имя.

Теоретическая часть

Семейные ресурсы – это ценные социальные, экономические, психологические, эмоциональные и физические качества, которые члены семьи могут использовать при совладании со стрессом. К таким ресурсам мы относим: гибкость семейных границ, ролевую гибкость, способность к пересмотру семейных, ясную коммуника-

цию, умеренную сплоченность семьи, открытость в восприятии окружающего мира.

В целом семейные ресурсы складываются из индивидуальных психологических ресурсов каждого члена семьи и ресурсов, которые присущи семье как системе. Под индивидуальными психологическими ресурсами мы понимаем физиологические, когнитивные, личностные, социально-психологические (например, принятие себя и других, уверенность в себе, умение распознавать потенциально стрессовые ситуации и контролировать уровень стресса и др.) качества и свойства субъекта (в основном им осознаваемые), обладающие возможностью к накоплению/расходование, развитию и видоизменению, к которым субъект обращается в моменты стресса и сложных жизненных ситуаций с целью совладания с последними (Постылякова, 2010).

✓ *Системные семейные ресурсы*

Большинство важных ресурсов, необходимых для совладания с семейным стрессом, содержатся главным образом в самой семейной системе. Некоторые семьи, обладая многими ресурсами, используют их так неумело, что они становятся малоценными во время кризиса. Способность обращаться с ресурсами – неоценимый инструмент в периоды стресса (Balswick, Balswick, 1999). Согласно теории семейного стресса, фокусирующейся на ресурсах, которую предложили С. Хобфолл и Ч. Спилбергер, считается, что индивиды (поодиночке или в системе) стараются увеличивать приток ресурсов и минимизировать их потерю. Главными источниками стресса являются: а) угроза потери ресурсов; б) актуальная потеря ресурсов; в) недостаточное восстановление ресурсов после значительного их расходования. События являются стрессовыми в той мере, в какой они угрожают или приводят в итоге к потере семейных ресурсов. В рамках этой теории выделяются четыре основных ка-

тегории ресурсов: а) объективные, предметные ресурсы (например, транспортные средства и дом); б) условные ресурсы (например, хороший брак и занимаемая должность); в) личностные ресурсы (например, самооценка и социальное положение); г) потенциальные ресурсы (например, деньги и хорошая репутация). Авторы этой теории утверждают, что стресс происходит происходит при потере ресурса, даже если потеря не превышает размер всех имеющихся ресурсов. При этом семьи становятся более уязвимыми к стрессу (Hobfoll, Spielberger, 1992).

Наличие ресурсов вовсе не означает, что семья знает, как их использовать. Если семья имеет в своем распоряжении мало и семейных, и индивидуальных ресурсов, то процесс совладания со стрессом может никогда не начаться или в конечном итоге привести к кризису (Boss, 1987).

В качестве системных семейных ресурсов выделяют: семейные границы, семейную сплоченность, семейную коммуникацию, семейные роли и правила, способность обращаться с ресурсами, социальную поддержку, финансовую свободу, физическое здоровье членов семьи.

✓ *Наиболее значимые системные семейные ресурсы*

В исследованиях доказано, что некоторые семейные ресурсы являются особенно важными при совладании со стрессовыми событиями. К таким ресурсам относят: а) гибкость/адаптивность—ригидность; б) сплоченность—разделенность; в) коммуникацию—уединенность; г) неопределенные, неясные границы—определенные, ясные границы; д) порядок, мастерство—хаос, беспомощность (Boss, 1987; McCubbin, Patterson, 1983; и др.). В этой связи стоит упомянуть циркулярную модель Д. Олсона, которая имеет три измерения, выступающих в качестве ресурсов: а) сплоченность; б) адаптивность; в) коммуникация. Основное положение этой модели заключается в том, что сбалансированные системы в целом будут

функционировать более адекватно, чем несбалансированные (Olson, 1991). В ситуации стресса семьи будут модифицировать сплоченность, адаптивность и гибкость, приспосабливаясь к обстоятельствам. Коммуникативные навыки также помогают сбалансированным семьям легче изменять при необходимости свои уровни близости и гибкости, чем несбалансированным. Кроме того, коммуникация должна быть эмпатической и поддерживающей, а не дисквалифицирующей или содержащей двойные послания. П. Босс отмечала особую важность для семьи определенности границ, понимания членами семьи того, кто включен, а кто нет в семью (Boss, 1987).

Т. Уолдрен с соавт. использовали в исследовании семьи теорию соответствия, в которой акцент делается на соответствии ресурсов требованиям текущей задачи (Waldren et al., 1990). Отметим, что не ресурсы соответствуют требованиям, а скорее люди адаптируют (или подготавливают) свои ресурсы для встречи с требованиями (Hobfoll, Vaux, 1993). Это означает, что более адаптивные семьи формируют свои ресурсы для ответа на меняющиеся требования, используя уже сформированный навык применения того или иного ресурса.

Другой существенный ресурс – сеть социальной поддержки, или поддерживающая система: друзья, соседи, сотрудники и т. п., к помощи которых семьи могут обращаться при необходимости. Важна и географическая стабильность для семейной системы, так как если семья не имеет этих ресурсов, то она высоко уязвима для всех стрессов, с которыми может столкнуться (Balswick, Balswick, 1999).

Исследователи роли социальной поддержки для семьи выявили три основных фактора: а) сеть поддержки как ресурс; б) поддерживающее поведение; в) субъективная оценка поддержки (Greeff, van der Merwe, 2004; Hobfoll, Spielberger, 1992). Ученые показали, что более сильная семейная поддержка связана с низким риском

сердечно-сосудистых заболеваний у детей, с лучшей психологической адаптацией у подростков, с лучшей семейной адаптацией в семьях с хронически или тяжело больными детьми (Kazak, 1989; и др.). Социальная поддержка имеет внешнюю и внутреннюю составляющие: члены семьи, друзья, соседи, товарищи по работе, к помощи которых семьи могут обращаться при необходимости (Дымнова, 1998; Balswick, Balswick, 1999; Boss, 1987; Hobfoll, Spilberger, 1992; и др.). Ресурсы семьи и другие социальные ресурсы (друзья, соседи, организации и сообщества, ориентированные на помощь нуждающимся) не только поддерживают семью в проблемные периоды, но и оказывают информационную поддержку, помощь в быту.

Финансовая свобода, отсутствие финансовых затруднений является значимым семейным ресурсом. А. Маслоу не включил деньги в созданную им иерархию потребностей, но выделял их в качестве важного универсального способа удовлетворения различных потребностей на разнообразных уровнях иерархии (Маслоу, 2011). С. Хобфолл и Ч. Спилбергер определяли деньги в качестве потенциальных семейных ресурсов (Hobfoll, Spielberger, 1992).

Важной переменной, позволяющей оценивать успешное противодействие нарушению, которое возникает в семейной системе, является способность семьи решать проблемы. Адаптивные навыки решения проблем делают супругов более стойкими к жизненным событиям, а недостаточность этих навыков способствует у них появлению чувства незащищенности в переживании таких событий (Эйдемиллер, Юстицкис, 1999; McCubbin, Patterson, 1983; и др.).

Физическое здоровье является еще одной переменной, характеризующей важный семейный ресурс при столкновении со стрессом. Наличие хронических больных или недееспособных членов семьи вызывает дисфункцию семейной системы, поскольку семья

оказывается в состоянии хронического стресса. Целе-
направленные усилия членов семьи по поддержанию
и укреплению своего физического здоровья повышают
сопротивляемость семьи в период стресса. Кроме то-
го, это говорит об осознании семьей ценности здоро-
вья как ресурса (Boss, 1987).

Сфера семейной организации подразумевает, что се-
мья должна обладать гибкой структурой, которую ее чле-
ны способны изменять и подстраивать под свои нужды,
а не держаться за ригидное представление о семейных
ролях и правилах. Это позволяет семьям адаптировать-
ся к изменениям, которые происходят в период кризиса.
Такие семьи способны к реорганизации в период проб-
лем. Важной характеристикой семейной системы являет-
ся связанность, которая отражает убеждение, что члены
семьи могут рассчитывать друг на друга в период кризи-
са. В то же время семьи становятся крепче и сильнее, ко-
гда все члены уважают индивидуальные различия и ин-
дивидуальные границы друг друга. Такие семьи умеют
поддерживать баланс между отдельностью каждого и об-
щей связанностью, что способствует их успешному от-
вету на проблемные ситуации.

Семейная коммуникация – один из самых значи-
мых семейных ресурсов. В семейной коммуникации
важную роль играют непротиворечивые, ясные посла-
ния (Walsh, 2006).

Упражнение для слушателей «Жонглеры»

Цель: показать значимость для семейного функциони-
рования таких семейных ресурсов, как «Семейные ро-
ли и правила», «Решение проблем в семье», «Семейная
поддержка», «Управление семейными ресурсами».

Материалы: надутые шары без веревочек (около 10
штук). На шариках надписи, символизирующие зада-
чи, стоящие перед замещающим родителем: готовить
еду, ходить в магазины, оформлять документы, отчи-

тываться инспектору органов опеки, выгуливать собаку, гулять с ребенком, ходить в поликлинику, купать ребенка, делать уборку и т. д.

Инструкция. В центр круга выходит один из участников (чаще это бывает будущая приемная мама). Ведущий предлагает участнику выбрать те шары-задачи, которые он планирует реализовывать самостоятельно. Затем ведущий предлагает участнику взять и удержать все шары одновременно. Когда это становится проблематичным, ведущий спрашивает: «Кто бы мог вам помочь и взять один или несколько шариков себе?». Участник называет членов семьи, друзей, организации, которым он мог бы передать выполнение той или иной задачи. Ведущий просит участников из круга взять на себя роль этих социальных ресурсов и поддержать «делегированные» им шары.

Далее ведущий помогает участнику реализовать идею перераспределения обязанностей в семье, задавая, например, такой вопрос: «Если ваш муж не может сегодня сходить в магазин, что вы сделаете?». Когда участник озвучивает решение, участник, выполняющий роль мужа, перекидывает шарик другому человеку. Тогда ведущий предлагает пожонглировать «задачами» между теми участниками социальной сети, которые могут быть «на подхвате» в тех или иных вопросах.

После завершения упражнения ведущий предлагает участникам группы поделиться впечатлениями о полученном опыте. Обсуждение может проводиться в виде обратной связи или в дискуссионной форме.

Завершение занятия

Подводя итог занятия, ведущий делает акцент на основных системных семейных ресурсах, которыми являются: семейная поддержка – близость членов семьи и друзей, которые могут играть роль «буфера» в отношении к проблемным ситуациям; физическое здоровье членов

семьи, наличие/отсутствие хронически больных или недееспособных членов семьи; навыки решения проблем — уверенность в успешном овладении стрессовой ситуацией, навыки определения семейной проблемы, поиска необходимой информации, обдумывания альтернатив и прогнозирования последствий; семейные роли и правила — действительное и ожидаемое поведение, семейные нормы и санкции, желания и цели; семейные границы взаимоотношений между семьей и социальным окружением, а также между различными подсистемами внутри семьи; финансовая свобода — отсутствие в семье стресса, вызванного финансовыми трудностями; семейная коммуникация — навыки эффективного взаимодействия между членами семьи; управление семейными ресурсами — умение планировать, устанавливать цели и расставлять приоритеты, действовать согласно плану; доверие в семье — открытость, способность свободно раскрывать свои чувства, тревоги, умение доверять; семейная сплоченность — эмоциональная связь, близость или привязанность членов семьи друг к другу.

Также, если есть необходимость, ведущий отвечает на вопросы слушателей.

Занятие 3. Семейные ресурсы кандидатов в замещающие родители

Цель: обсуждение результатов тестирования семейных ресурсов кандидатов в замещающие родители.

Задача обсуждения: сформировать у кандидатов в замещающие родители реалистичный взгляд на сильные и слабые стороны своей семьи.

Форма проведения: дискуссия в семейных парах и в группе.

Материалы: поскольку оценка семейных ресурсов проводилась с кандидатами в замещающие родители на этапе их отбора, то на этом занятии используются

ранее полученные результаты по тесту «Семейные ресурсы» (Махнач, Постылякова, 2003).

Содержание

- ✓ Тест «Семейные ресурсы» (Махнач, Постылякова, 2003).
- ✓ Работа кандидатов в замещающие родители с результатами тестирования их семейных ресурсов.

Тест «Семейные ресурсы»

Ведущий знакомит слушателей с содержанием и возможностями теста, для того чтобы они смогли правильно понять свои результаты.

Оценка системных семейных ресурсов кандидатов в замещающие родители проводится с помощью теста «Семейные ресурсы». В основу теста положены системная семейная теория, транзактные теории стресса, экологическая теория развития Ю. Бронфенбреннера. Тест отвечает всем требованиям надежности и валидности измеряемых конструкторов.

Тест «Семейные ресурсы» оценивает по восьми шкалам следующие семейные ресурсы:

- 1) шкала «Семейная поддержка» измеряет близость членов семьи и друзей, которые могут играть роль «буфера» в отношении к стрессовым событиям жизни;
- 2) шкала «Физическое здоровье членов семьи» оценивает актуальное физическое здоровье членов семьи, а также специально предпринимаемую активность по поддержанию физического здоровья;
- 3) шкала «Решение проблем в семье» измеряет уверенность в успешном овладении стрессовой ситуацией, определение семейной проблемы, поиск необходимой информации, обдумывание альтернатив, прогнозирование последствий, нахождение осуществимых решений;

- 4) шкала «Семейные роли и правила» оценивает действительное и ожидаемое поведение, нормы и санкции, желания и цели, существующие в семье;
- 5) шкала «Эмоциональная связь в семье» измеряет эмоциональную связь, близость или привязанность членов семьи, взаимоотношения между семьей и социальным окружением, эмоциональная отзывчивость;
- 6) шкала «Финансовая свобода семьи» оценивает, насколько семья свободна от стресса, связанного с финансовыми трудностями;
- 7) шкала «Семейная коммуникация» оценивает навыки взаимодействия, ясность и открытость в общении между членами семьи;
- 8) шкала «Управление семейными ресурсами» измеряет планирование, постановку целей и расстановку приоритетов, умение действовать согласно плану.

✓ *Работа с результатами тестирования семейных ресурсов кандидатов в замещающие родители*

Ведущий предлагает участникам посмотреть на результаты тестирования и ответить на следующие вопросы:

- «Какими семейными ресурсами обладает ваша семья?»;
- «Каких ресурсов недостаточно?»;
- «Какие ресурсы помогут вам быть успешными замещающими родителями?».

Ведущий дает участникам время на оценку своих результатов, при этом ему важно сказать, что у всех семей есть свои сильные и слабые стороны, последние из которых возможно улучшить.

Работа может проходить в семейных парах, если, например, получены большие расхождения в оценке ресурсов между супругами. Супругам предлагается обсудить между собой свое восприятие тех или иных ресурсов, прояснить причины расхождений.

Завершение занятия

В заключение проводится общее обсуждение, где подчеркивается значимость реалистичной оценки своих сильных и слабых сторон, помогающей ставить достижимые цели и не бояться обращаться за помощью к специалистам при возникновении проблем с приемным ребенком.

Методические рекомендации для ведущего

Психологу-ведущему необходимо заранее определить, существуют ли расхождения между результатами тестирования у семейных пар, и по каким шкалам. Если таковые есть, то это может означать, что кандидаты неадекватно оценивают или не осознают наличие у них семейных ресурсов, или не рассматривают имеющиеся в семье возможности, умения в качестве ресурсов, не умеют ими пользоваться. Индивидуальная работа по дальнейшему сопровождению замещающей семьи должна строиться на осознании, понимании этих ресурсов, развитии навыков их использования.

При необходимости можно давать упражнения на отработку навыков коммуникации в семье, на определение границ семьи и ее членов, на понимание существующих в семье правил и т. п.

ЖИЗНЕСПОСОБНОСТЬ СЕМЬИ И РЕБЕНКА КАК КРИТЕРИИ СОПРОВОЖДЕНИЯ ЗАМЕЩАЮЩЕЙ СЕМЬИ

1. ВНИМАНИЕ К ЖИЗНЕСПОСОБНОСТИ ЗАМЕЩАЮЩЕЙ СЕМЬИ НА ЭТАПЕ СОПРОВОЖДЕНИЯ

В литературе сопровождение рассматривают как системную интегративную технологию профессиональной социально-психологической помощи семье и личности (Бардиер и др., 1996; Соломатина, 2008; и др.). Очень важным при этом является то, каким образом осуществляется помощь. Говоря, например, о социальной поддержке замещающей семьи, важно учитывать восприятие ею этой поддержки. Д. Гате и Н. Хейзл ввели понятие «негативной поддержки», которое подчеркивает тонкую границу между помощью и вмешательством, потерей контроля над собственной жизнью и детьми (Ghate, Hazel, 2002).

Оказание поддержки в таком понимании означает отношение к семье как имеющей дефицит своих ресурсов, социально нездоровой и, соответственно, слабой, что вполне вписывается в медицинскую модель взаимодействия «пациент–больной» (Махнач, 2013б). В рамках такого дефицитарного подхода часто формируются категоричные решения в отношении детей:

решение о лишении опекуна прав на ребенка по причине невыполнения им своих обязанностей или решение об устройстве всех детей-сирот в семьи из-за нежелательных последствий жизни в условиях депривации. Исходя из этого, очень важно рассматривать замещающую семью и ребенка-сироту с позиции их ресурсности и жизнеспособности.

Такой подход к сопровождению замещающей семьи предполагает рассмотрение факторов риска и защитных факторов, влияющих на ее функционирование, в рамках четырех контекстов: социум, культура, индивидуальные характеристики каждого члена семьи и семейные ресурсы (Лактионова, 2015, 2016б).

При рассмотрении социального контекста следует в первую очередь учитывать уровень социальной адаптации семьи и ее членов. Для того чтобы замещающие родители могли развивать в ребенке и подростке необходимые ему качества, воспитывать в нем жизнеспособность и социально адаптировать его, они должны сами обладать этими личностными характеристиками и быть социально адаптированными. Как показали исследования, «способность родителей к адаптации является решающей для психологического развития и социальной адаптации ребенка» (Егорова и др., 2004, с. 423).

Важно также понимать, какую социальную поддержку получает семья или имеет возможность получить в случае необходимости получить семья. Социальная поддержка включает в себя внешнюю и внутреннюю составляющие: члены семьи, друзья, соседи, коллеги, церковь, общественные группы, к помощи которых семьи могут прибегать при необходимости (Швецова, 2013; Balswick, Balswick, 1999; Boss, 1987; и др.). Так, комплексная программа помощи замещающей семье может быть представлена следующим образом: правовая, медико-социальная и психолого-педагогическая помощь, включающая индивидуальную и групповую психотерапию,

семейное психологическое консультирование, социальный патронаж, организация дополнительных занятий с ребенком по месту учебы и на дому и т. д. Дж. Райкус, Р. Хьюз показывают, что все разнообразие моделей организации социальной работы с семьями и детьми можно представить в виде континуума, в пределах которого эти модели ранжируются по объему и интенсивности вмешательства в жизнь семьи. На одном конце континуума расположены модели комплексного интенсивного воздействия по месту жительства, когда социальные работники активно вовлечены в повседневную жизнь семьи. На другом — модели с наименьшей степенью интенсивности и вмешательства, в рамках которых обязанности социального работника сводятся к оказанию семье помощи в оценке ее потребностей и направлению ее членов в организации, деятельность, которых связана с удовлетворением этих потребностей. Остальные формы работы с семьей, такие как консультирование, обучение и просвещение, помощь в ведении домашнего хозяйства и организация групп взаимопомощи, лежат посередине континуума (Райкус, Хьюз, 2010).

Для того чтобы такая программа могла быть реализована по месту жительства замещающей семьи, необходимо наличие служб и должный уровень подготовленности всех сотрудников. Если речь идет о маленьком ребенке, то пребывание в сельской местности может положительно сказаться на его развитии. Но отдавать подростка-сироту в семью, которая проживает в отдаленных районах, где такая помощь не может быть оказана, по меньшей мере, нецелесообразно. Исключение могут составлять сообщества, живущие по общинному принципу, в случае если община принимает идею воспитания сирот в замещающих семьях.

При рассмотрении культурного контекста очень важно учитывать национальную принадлежность ребенка и замещающих родителей. Речь при этом не идет

о том, что ребенок должен обязательно воспитываться родителями его национальности, но при оценке потенциальных замещающих родителей культурно-этнический контекст следует обязательно учитывать. Как показывает опыт сопровождения замещающих семей в ЦССВ «Наш дом», семьи, где ребенок находится под опекой бабушки или дедушки и имеет отца иной национальности, отличаются выраженными межпоколенными конфликтами, при этом опекуны склонны связывать особенности поведения ребенка с его происхождением (чеченскими или азербайджанскими генами). Также в этих семьях наблюдается феномен «выталкивания» отца из пространства семьи: отцы часто не проживают со своим ребенком. Подобный феномен характерен для неродственных приемных семей, принявших на воспитание детей другой национальности. Приемные родители игнорируют или открыто отрицают ценность культурного аспекта, связанного с происхождением ребенка. Вместе с тем специалистам сопровождения не следует истолковывать все отличия как «отклонения от нормы», рассматривая их через призму этноцентризма. Различия в структуре, организации, ценностях и приспособительных способностях семьи при отсутствии знаний о родной культуре ребенка могут представляться проявлением дисфункции, в то время как ценные сильные стороны могут оставаться незамеченными (Райкус, Хьюз, 2010). Например, бабушки в вышеописанных семьях с родственной опекой отличаются выносливостью, выраженными волевыми качествами, умением отстаивать границы семьи, готовностью брать ответственность за воспитание внука, в то время как приемные родители-неродственники ориентированы на развитие отношений взаимной любви в семье и защиту ребенка от стрессов, связанных с травмой отвержения. При условии поддержки ресурсности замещающих семей и работы с тревогой и психологическими травмами самих родителей в ходе сопровожде-

ния появляется возможность установления связи приемного ребенка с кровными родственниками. Хорошим результатом работы с неродственной приемной семьей также является снятие табу с темы происхождения ребенка. Итогом такого сопровождения является снижение тревожности членов семьи и более теплый, доверительный контакт друг с другом. Подростки, как правило, с интересом вовлекаются в процесс исследования культуры своих кровных родственников, у них появляется много вопросов, поэтому этот процесс требует помощи и поддержки со стороны замещающих родителей. В одной семье поиск информации о родственниках ребенка стал целым семейным проектом: родители искали адреса знакомых и родственников умершей мамы приемного мальчика, вместе с ребенком ездили, искали, беседовали с этими людьми, изучали фотографии — были рядом. Е. И. Николаева с соавт. (Николаева и др., 2015) показывают, что возможность контакта с биологическими родителями (но не обязательность его) оказывает существенное положительное влияние на снижение агрессивности поведения ребенка по отношению к замещающим родителям в подростковом возрасте и в ранней юности. Если ребенку известна история его появления на свет, это способствует его лучшей идентификации с замещающей семьей, поскольку порождает возможность обсуждения всех вопросов и создает условия осознанного пути к себе и своей идентичности. Удовлетворенность контактами с замещающими родителями выше в открытых семьях, чем в закрытых, как в подростковом возрасте, так и в юности (Grotevant et al., 2014). Устарели модели профессионального сопровождения, игнорирующие автобиографические воспоминания ребенка. Информация о первой семье и причинах ухода из нее ребенка играет важную роль для его будущих попыток восстановить свою биографию и личную историю. Замещающие родители и в первую очередь приемные дети имеют пол-

ное право знать всю правду, обладать как можно более полной информацией о своем прошлом (Palacios et al., 2013). Коротко можно отметить следующее: чем лучше ребенка принимают, признают, чем больше ценят его индивидуальность и происхождение, тем легче ему самому интегрироваться в новую семью и в полной мере воспользоваться ее помощью и поддержкой. Ответственность родителей заключается в том, чтобы помочь ребенку найти «красную нить», соединяющую прошлое с настоящим, наделить его личную историю смыслом. Это не просто «информативная» задача, как прекрасно показывает Д. Бродзински (Brodzinsky, 2014), но задача «создания смыслов», т. е. совместного выстраивания и наполнения смыслом прошлого ребенка, а также совместного эмоционального восприятия пережитого им опыта (Роснати, Канци, 2015). Таким образом, в практике сопровождения необходимо в первую очередь опираться на социальные ресурсы и сильные стороны замещающих семей, проявлять чуткость к переживаниям и травматичному опыту замещающих родителей. Также мощным ресурсом выступает просвещение приемных родителей о значении этнической идентичности ребенка, которое важно реализовывать как в рамках сопровождения, так и на этапе прохождения школы замещающих родителей.

К контексту культуры также следует отнести отношение к замещающей семье в том сообществе, в котором проживает семья. Насколько принята в нем сама идея существования таких семей, одобряется это сообществом или нет — все это также будет влиять на уровень жизнеспособности замещающей семьи. За последние 5 лет прослеживается явная динамика снижения фактора осуждения решения семьи о приеме ребенка со стороны социального окружения. Если в 2011–2012 гг. примерно 65% семей обращались в службу за поддержкой именно по вопросам совладания с критикой их решения о приеме ребен-

ка со стороны родственников и знакомых, то в 2016 г. замещающие родители не озвучивают подобные запросы, а, напротив, рассказывают о поддержке со стороны общин, сообществ, организаций и знакомых в вопросах содержания, воспитания и развития детей. Подобная динамика, на наш взгляд, связана с широким освещением вопросов семейного жизнеустройства детей-сирот в СМИ и созданием положительного образа замещающей семьи, с активной просветительской работой организаций, осуществляющих сопровождение. Также важным ресурсом выступает качественная подготовка семьи на этапе поиска ребенка, обучения в школе замещающих родителей (ШЗР) и психологического консультирования, направленного на рефлексию мотивации приема ребенка и осознание собственных и семейных ресурсов.

Еще один аспект, имеющий отношение к фактору культуры, — правила и традиции замещающей семьи. С нашей точки зрения, не следует размещать подростка-сироту в семью иной культуры в том случае, если она придерживается жестких стандартов и традиций (в том числе и религиозных). Ребенку с относительно большим «стажем» пребывания в интернатном учреждении требуется достаточно много времени для ориентировки и адаптации к новым правилам жизни. Но в семьях с жесткими традициями и правилами поведение ребенка вызывает раздражение, расценивается как угроза для ценностей семьи. Ребенок получает много критики и осуждения. В таких условиях можно наблюдать затруднение адаптации в сочетании с протестным поведением приемного ребенка, что нередко приводит к ситуации возврата.

Дж. Райкус и Р. Хьюз отмечают, что принадлежность замещающих родителей к иной, чем социальное окружение, культуре может вызвать негативную реакцию на появление в семье социального работника, на применяемые им методы воспитания и на степень их готовности сотрудничать с органами опеки и попечительства. Не-

дооценка этих аспектов может отрицательно повлиять на способность социального работника верно оценить потребности, проблемы и сильные стороны семьи. В связи с этим социальный работник должен узнать, кто считается членом семьи, кто несет основную ответственность за воспитание ребенка и с кем нужно побеседовать в первую очередь. Важно также проанализировать распределение ролей внутри семьи, чтобы нечаянно не оскорбить члена семьи, который несет ответственность за принятие важных решений (Райкус, Хьюз, 2010).

Помимо системы семейных ресурсов важным фокусом сопровождения выступает индивидуальная жизнеспособность членов семьи. Под этим мы понимаем их способность к управлению собственными ресурсами, обеспечивающую высокий предел личностной психической адаптации. С нашей точки зрения, жизнеспособность — это метасистемное понятие, объединяющее все компоненты регуляции и регулирующие факторы социальной среды на разных уровнях организации психики: индивидуальном, личностном, субъектном (Лактионова, 2016а, 2017б).

Наряду с индивидуальными ресурсами, наличие в замещающей семье сформированных семейных ресурсов и умение ими пользоваться способствуют взаимной адаптации семьи и приемного ребенка, совладанию с возможными трудностями и дальнейшему развитию семьи.

Особое значение проблема понимания ресурсов семьи и жизнеспособности членов семьи приобретает в ситуациях устройства в семью детей с ограниченными возможностями здоровья. В ЦССВ «Наш дом» подростки являются полноценными субъектами собственного жизнеустройства (Ботова, Русаковская, 2016). Так получилось, что у одной 13-летней воспитанницы центра, С. (имеющей диагнозы, связанные с нарушениями опорно-двигательного аппарата, зрения и интеллекта), появилась возможность устройства в семью к женщине

И. Н., не имеющей с ней кровного родства, но все же относящейся к расширенной семье девочки. С. называла ее «бабушка». И. Н. была пожилого возраста, имела финансовые затруднения и проживала в квартире с недееспособным взрослым сыном, который также требовал каждодневного ухода и ее внимания. Эта женщина выражала желание взять С. в семью, но сомневалась, хватит ли у нее сил «тянуть на себе» сына и С., так как и тот и другая нуждаются в систематичном амбулаторном лечении и присмотре. В ходе совместной консультации эти сомнения обсуждались с С. и И. Н., было принято решение об их регулярном общении. С. поняла, что бабушке сейчас нужно справляться с накопившимися проблемами. Через некоторое время девочкой заинтересовалась семья – кандидаты в замещающие родители, которые пришли на День открытых дверей в Центр. С. вызвала симпатию семьи своей открытостью, контактностью и оптимизмом. Супругов не отпугнули особенности здоровья девочки. Они подчеркивали, что в С. есть более важные для их семьи качества – доброта и отзывчивость. С. с радостью согласилась уйти из интерната в эту замещающую семью.

2. ЖИЗНЕСПОСОБНОСТЬ РЕБЕНКА-СИРОТЫ

Важно, чтобы у замещающих родителей было сформировано представление о ресурсности и жизнеспособности самого ребенка. Необходимо, чтобы они исходили, в первую очередь, не из его дефицитарности (в поведении, здоровье, развитии), а могли опираться на сильные качества своего воспитанника (Лактионова, Махнач, 2009а, б, 2015). Понятие жизнеспособности в этом случае обеспечивает необходимый формат преодоления неблагоприятных жизненных событий. Так, в одном из исследований в Шотландии была сделана попытка понять, насколько широко могут быть использованы понятия «ресур-

сы» и «жизнеспособность» социальными работниками в качестве основания для планирования работы с приемным ребенком и замещающей семьей. Социальные работники проводили полуструктурированное интервью для оценки значимости изучаемых понятий приемными родителями. Авторы анализировали данные, полученные до и после исследования; ими было показано, что замещающие родители были знакомы с понятиями ресурсности и жизнеспособности ребенка, а проведенное обучение позволило расширить их представление об этих феноменах. Обучение способствовало разработке более структурированного подхода к оценке этого качества в ребенке и планированию некоторых действий семьи, направленных на развитие его жизнеспособности. Родители отмечали, что такой подход в обучении расширил их знания о ребенке, а также о наиболее важных областях его развития (Daniel, 2006).

Здесь следует особо отметить, что жизнеспособность при этом нельзя сводить к просоциальному поведению (Лактионова, 2014, 2017б; Лактионова, Махнач, 2015). Так, А. Л. Журавлев и А. Б. Купрейченко отмечают, что поведение, неадаптивное с позиции общества, с позиции самого субъекта может являться показателем вполне успешной адаптации (Журавлев, Купрейченко, 2007). Например, дети, живущие в семьях с рисками финансового неблагополучия и алкоголизации родителей, часто вынуждены прибегать к воровству как способу физического выживания в их жизненной ситуации. Способность ловко «стянуть» кусок хлеба или селедки со стола можно считать признаком успешной адаптации в имеющихся обстоятельствах. Но когда этот ребенок начинает прибегать к таким способам удовлетворения своих потребностей в детском доме или в замещающей семье, он чаще всего получает осуждение и наказание со стороны социального окружения и воспитывающих взрослых.

М. Унгар предлагает более широкий взгляд на понятие *жизнеспособность*, позволяющий увидеть ее проявления в различных моделях поведения. С его точки зрения, даже те из них, которые свидетельствуют о посттравматическом стрессе или когнитивных искажениях, нельзя напрямую связывать с уязвимостью ребенка. Во многих случаях поведенческие проблемы представляют собой ситуативно и культурно опосредованные формы выражения жизнеспособности, некую скрытую ее форму (Ungar, 2004). Культура и любой другой контекст ограничивают ребенка в выборе средств выживания (Ungar, 2008). Понимание избранной ребенком стратегии как особого факта влияния культуры поможет избирать те виды помощи и поддержки, которые не будут им отвергнуты. При этом М. Унгар говорит о необходимости создания таких условий сопровождения семьи, при которых дети могли бы иметь право голоса в составлении программ и планов, а также получать уход и помощь в соответствии со своими индивидуальными и общекультурными потребностями.

Не обращая внимание на скрытый потенциал для жизнеспособности, а лишь исправляя плохое поведение, психотерапевты и психологи порой вмешиваются в индивидуальный процесс развития ребенка. Роль психологов, социальных работников и представителей других служб в первую очередь заключается в том, чтобы обеспечивать детей необходимыми ресурсами для борьбы с враждебной окружающей средой, найти альтернативные формы преодоления их трудностей. При этом важно, чтобы они были бы столь же эффективны, что и избранные самими подростками средства. Они точно так же должны давать личную силу, иначе дети не воспримут альтернативные варианты положительно. К тому же они должны быть доступны. Альтернативные стратегии предлагают детям другие формы самоидентификации. Причем такие новые «истории о себе»

могут быть настолько же значимы, как и их прошлые антисоциальные «подвиги». Один из путей – замена неконвенциональной формы жизнеспособности конвенциональной. Неконвенциональные формы сопряжены с опасностью, преступлениями, отклонениями. Конвенциональные формы всегда социальны и разумны (Ungar, 2006). Социальным работникам нужно понять, что проблемные дети используют неконвенциональные формы, чтобы показать, что они жизнеспособны (Унгар, 2016).

Ребенку и подростку, пережившему тяжелейшие испытания в неблагополучной семье, а затем в различных воспитательных учреждениях, необходимо помочь осмыслить события своей жизни таким образом, чтобы укрепить его внутренние ресурсы, сформировать желание и способность понимать других людей и тем самым повысить его жизнеспособность. Такое осмысление возможно только при участии взрослого, которому он доверяет, а это предполагает уважительное и доброжелательное отношение взрослого к подростку. Очень важно при этом проанализировать сильные стороны подростка, способствовавшие выживанию в тяжелейших условиях, через которые ему пришлось пройти. Опыт работы с девиантными подростками показал, что они с большим удовольствием идут на контакт, если речь идет о сильных сторонах их личности, это вызывает у них большой интерес (Лактионова, 2017б). Разговаривая с подростком о событиях его жизни, анализируя поступки других людей, причины, по которым они поступают так или иначе, психологу необходимо стремиться сформировать у него желание понимать других, ставить себя на их место, а в результате – относиться к другим с большим принятием. Такая работа с подростками-сиротами должна быть направлена на повышение их самооценки, развитие более спокойного и позитивного отношения к людям с постепенным формированием у них понимания

причинности происходящих событий и своей роли в них. Помимо прочего, совместное обсуждение поможет развитию у подростков индивидуальной способности к осознанию и рефлексии, являющимися компонентами жизнеспособности (Лактионова, 2016а, 2017в).

Наши исследования доказали необходимость формирования у подростков-сирот таких качеств, как положительное отношение к себе, другим и внутренний локус контроля, поскольку именно эти личностные характеристики связаны с их жизнеспособностью и социальной адаптацией (Лактионова, Махнач, 2015; Махнач, Лактионова, 2013). Неуверенный в себе подросток чувствует беспомощность, из-за этого он не может взять на себя ответственность за происходящее в его жизни. Не понимая мотивов, движущих поступками других людей, и своей роли во взаимоотношениях, он во всех своих бедах винит других. Следовательно, если психолог ставит себе задачу формирования или усиления интернальности у подростка, ему следует начинать с повышения его уверенности в себе, с развития у него понимания других людей и той роли, которую он сам играет во взаимоотношениях.

Для этого психолог должен хорошо знать индивидуальные ресурсы ребенка и подростка и то, как и в каких условиях они эффективно работают, анализируя это в совместных беседах. Для того чтобы привлечь подростка-сироту к такой работе, нужно попросить его (в индивидуальных беседах) рассказать о ситуациях, в которых он, с его точки зрения, смог преодолеть сложности. Совершенно неважно, насколько серьезны эти «победы» по мнению психолога или воспитателя, важна их оценка самим подростком: «Я сумел с этим справиться!». При этом подросток с удовольствием обсуждает вместе с взрослым, какие именно качества помогли ему в том или ином случае. Такой анализ позволяет ему увидеть себя другими глазами. Одним из основных положений

подобной работы является уважительное, доброжелательное и заинтересованное отношение взрослого, которое уже само по себе помогает формировать у ребенка и подростка чувство собственного достоинства и самоуважение, без чего невозможны развитие социальной компетентности, позитивного, уважительного отношения к людям и, как следствие, внутреннего локуса контроля (Лактионова, Махнач, 2009б, 2015). Психологу, работавшему с ребенком или подростком в школе или интернатном учреждении, необходимо передать замещающей семье данные о его ресурсности, о таких качествах его личности, которые могут свидетельствовать о наличии в нем жизнеспособности. Психолог должен вместе с замещающими родителями проанализировать условия, в которых могут проявиться или уже проявились (на конкретных примерах) те или иные успешные механизмы совладания, первые признаки хорошего понимания им своих сильных сторон.

3. СОПРОВОЖДЕНИЕ ЗАМЕЩАЮЩЕЙ СЕМЬИ

Очень важно, чтобы перед началом работы по сопровождению замещающей семьи психолог или социальный работник уже обладал достаточно полной информацией о жизнеспособности каждого члена семьи и семьи как целого. Эти данные должны быть получены в ходе проведения интервью с семьей, психологической диагностики, работы с супружеской парой при обучении в школе приемных родителей, а также в ходе психологического обследования подростка-сироты (Махнач и др., 2013, 2014, 2015).

Затем на основании этих данных разрабатывается план сопровождения семьи. Каждый случай общения с семьей и анализ сложностей, возникших на первых этапах существования замещающей семьи, должен, по нашему убеждению, проходить под знаком обращения семьи

к ее жизнеспособности. Так, Е. Б. Жуйкова показывает, что одним из основных приемов в работе с семьей является рассмотрение симптомов как значимых для процессов развития и сохранения равновесия в семье (Жуйкова, 2015). В нашей практике работы с семьями на этапе обучения в ШЗР делается акцент на самоисследовании и рефлексии мотивации приема ребенка будущими замещающими родителями, а также на развитии таких ресурсов, как: осознание собственных семейных ресурсов, эмпатия, знание психологии детей-сирот и детей с ОВЗ, межличностные коммуникации, социальная поддержка семьи. Результатом такой работы становится не смелость и уверенность кандидатов в замещающие родители в намерении взять ребенка, а осторожное, внимательное отношение к потребностям ребенка и своим ощущениям. Поскольку именно родительская чуткость позволяет увидеть и правильно отнестись к особенностям поведения ребенка (Евстратова, 2016).

Подход к семье с точки зрения жизнеспособности дает возможность социальным работникам и психологам, с одной стороны, организовать работу по сопровождению, обращаясь к сильным сторонам семьи в целом и отдельных ее членов, а с другой стороны, развивать у них недостающие качества. Следует учитывать, что отсутствующие индивидуальные и семейные ресурсы возможно целенаправленно формировать. Так, например, жизнестойкость, можно развивать в течение всей жизни. Поскольку жизнестойкость – это система убеждений человека, включающая в себя установки включенности, контроля и принятия риска (Maddi, 1998), то, оказывая целенаправленное влияние на изменение этих установок, можно повышать жизнестойкость замещающих родителей. Как показывает опыт, особую актуальность адресная психологическая помощь в развитии жизнестойкости членов семьи приобретает на этапе семейных кризисов (появление детей

в семье, развод и др.). Также в такой поддержке нуждаются семьи, воспитывающие более одного приемного ребенка. При этом важно учитывать восприимчивость семьи к кризисам, так как она оказывает серьезное влияние на развитие факторов риска или жизнеспособности семьи.

С точки зрения Дж. Райкуса и Р. Хьюза, степень, с которой семья подвержена кризисам, определяется тремя факторами: уровнем стресса, переживаемого семьей, восприятием стрессовой ситуации родителями и наличием у семьи возможности получить помощь со стороны с целью разрешения стрессовой ситуации. К важнейшим стресс-факторам относятся такие жизненные перемены, как развод, смерть, разрыв отношений между супругами, изменение состава семьи, потеря работы, тюремное заключение, болезнь или инвалидность. Несколько незначительных и не связанных между собой стресс-факторов могут давать кумулятивный эффект, в результате которого внешне небольшое событие способно ввергнуть семью в кризис. Серьезным стрессогенным фактором является бедность. Неразрешенные прошлые кризисы создают у семьи и ее членов предрасположенность к проявлению кризисных реакций и в менее стрессовых ситуациях, повышая уровень уязвимости перед стрессом, риск насилия над детьми или неудовлетворения их потребностей (Райкус, Хьюз, 2010). Дж. Райкус и Р. Хьюз отмечают:

- Высокий риск существует в том случае, если семья постоянно живет в условиях сильного стресса, обладает ограниченными и неадекватными адаптивными навыками и не имеет (или почти не имеет) возможности прибегнуть к помощи со стороны. К этой категории относятся семьи, сознательно отказывающиеся от помощи или предпочитающие самоизоляцию.

- Умеренный риск существует в случае проживания семьи в условиях значительного стресса, если в целом она справляется с возникающими перед ней проблемами, однако поведенческие признаки и эмоциональное состояние указывают на то, что это удастся ей с большим трудом. Наличие среднего или высокого уровня тревоги, депрессии и усталости говорит о том, что появление дополнительного стресс-фактора или утрата одного из каналов сторонней помощи может в любой момент спровоцировать кризис.
- Низкий риск наблюдается в случае, когда потребности семьи удовлетворяются, семья живет в условиях сравнительно небольшого внешнего стресса, имеет и активно использует индивидуальные и семейные ресурсы и эффективные индивидуальные адаптивные навыки.

Наличие в семьях, живущих в условиях сильного стресса, конструктивных адаптивных навыков (даже если они существуют лишь в зачаточной форме) представляет собой важный ресурс жизнеспособности. Такие семьи обращаются за помощью; эффективно используют все имеющиеся в их распоряжении ресурсы; стараются избегать стрессовых ситуаций; используют различные методы разрешения проблемных ситуаций; проявляют готовность применить новые решения сложных проблем.

Собеседование с родителями дает возможность получить необходимую информацию о степени подверженности семьи кризисам. Это позволит оценить их эмоциональное состояние, проблемы, с которыми им приходится сталкиваться в повседневной жизни, понять, какие методы решения этих проблем они используют и к каким ресурсам прибегают в этих целях, а также оценить их готовность принять помощь, предлагаемую психологом или социальным работником. Анализ прошлого семьи

поможет узнать, как она ранее справлялась со стрессовыми ситуациями (Райкус, Хьюз, 2010).

Неумение членов семьи решать проблемы, распознавать и выбирать наиболее удачные способы их разрешения может быть скорректировано в процессе совместного обучения и обсуждения проблемных ситуаций. Психологу необходимо понимать, какими эффективными приемами решения проблемных ситуаций семья уже располагает, обращаться к ее успешному опыту, позволяя тем самым осознанно его воспроизводить. При этом следует обращать внимание на ситуации, в которых именно сплоченность семьи, совместные усилия всех ее членов приводили к желаемому результату, выделяя роль и сильные стороны каждого. Это одновременно позволит усиливать такой компонент индивидуальной жизнестойкости, как контроль, близкий к внутреннему локусу контроля. Однако наши исследования показали, что в том случае, если внутренний локус контроля связан с положительной самооценкой и с позитивным отношением к другим людям, он способствует развитию жизнеспособности; в противном случае внешний локус контроля начинает играть защитную роль, снижая эмоциональный дискомфорт (Лактионова, 2013, 2014; Махнач, Лактионова, 2013). Следовательно, если психолог ставит себе задачу формирования или усиления интернальности замещающих родителей, ему следует начинать с повышения их уверенности в себе и самооценки. Для этого он должен хорошо знать индивидуальные ресурсы каждого члена семьи (изученные в результате тестирования и собеседования на этапе отбора) и понимать, как и в каких обстоятельствах они эффективно работают, анализируя это совместно с каждым из них. Психологу важно также обучить замещающих родителей пониманию особенностей существующих в семье коммуникаций. Это позволит им не только укрепить отношения внутри семьи, но и расширить их социальные контакты. Таким образом, соци-

альные работники и представители других «помогающих профессий» могут создать необходимую среду (включая все виды формальной и неформальной помощи и поддержки), в которой будет развиваться жизнеспособность замещающей семьи и воспитывающегося в ней ребенка (Leadbeater et al., 2005; Ungar, 2013 (цит. по: Унгар, 2016)).

4. ВЫЯВЛЕНИЕ ФАКТОРОВ РИСКА И ФАКТОРОВ ЖИЗНЕСПОСОБНОСТИ ЗАМЕЩАЮЩЕЙ СЕМЬИ

Дж. Райкус и Р. Хьюз отмечают, что каждая семья характеризуется индивидуальным сочетанием взаимосвязанных проблем, потребностей, ресурсов и сильных сторон. Исследовав динамическое взаимодействие факторов риска и факторов жизнеспособности в семье, психологи, социальные работники и члены семьи могут найти оптимальный набор социальных услуг и интервенций, который позволит сократить уровень риска и развить жизнеспособность семьи. Оценка рисков представляет собой непрерывный процесс, продолжающийся на протяжении всего периода, пока семья и ребенок остаются в поле зрения органов социальной защиты. Таким образом, процесс оценки рисков представляет собой методичный анализ факторов, способствующих семейному неблагополучию. Сбалансированная оценка факторов риска и защитных факторов позволяет одновременно анализировать как действия, ведущие к повышению уровня риска, так и особенности членов семьи и ее окружения, которые следует развивать и усиливать, чтобы сократить этот риск.

Позитивные модели поведения членов семьи, противостоящие негативным моделям, связанным с повышенным уровнем риска, являются защитными факторами, которые можно усилить и тем самым снизить уровень риска. Социальные услуги и интервенции, направленные

ные на удовлетворение индивидуальных потребностей замещающей семьи и ребенка, описываются в плане совместной работы, при этом устанавливаются цели и задачи этой работы, необходимые услуги, действия, которые должны быть осуществлены каждым участником, и отведенные на это сроки. План формулирует основные направления работы с семьей, а оценка положения дел в семье обеспечивает соответствие запланированных действий целям ослабления или устранения факторов риска и усиления жизнеспособности семьи и ребенка (Райкус, Хьюз, 2010).

5. ОРГАНИЗАЦИЯ МЕЖВЕДОМСТВЕННОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Когда решить проблему ребенка-сироты и замещающей семьи в рамках одного ведомства не представляется возможным, организуется межведомственное взаимодействие, подразумевающее разделение обязанностей между представителями разных специальностей и ведомств для оказания клиенту различных видов помощи. Каждый случай закрепляется за одним специалистом, который становится ответственным за ведение этого случая, — «ответственным специалистом», или «куратором случая». В его обязанности входят: составление предварительного плана оказания помощи, привлечение специалистов и клиента на этапе оценки, представление случая на консилиуме, координация действий членов междисциплинарной команды и самого клиента при выполнении плана реабилитации в рамках индивидуальной профилактической работы, направление клиента в другие организации и учреждения, а также контроль над ведением документации, соблюдением сроков выполнения плана, качеством услуг

Этапы оказания помощи при междисциплинарном ведении случая:

1. Выявление случая/поступления сигнала о ребенке, находящемся в социально опасном положении, и установление контакта с семьей.
2. Первичная оценка состояния и потребностей клиента.
3. Углубленная оценка ребенка и семьи.
4. Разработка плана реабилитации в рамках индивидуальной профилактической работы (плана ведения случая).
5. Осуществление плана реабилитации в рамках индивидуальной профилактической работы (оказание междисциплинарной помощи).
6. Регулярная (промежуточная) оценка эффективности вмешательства (мониторинг).
7. Закрытие случая (Руководство по оценке..., 2008).

Таким образом, при работе с конфликтными ситуациями в замещающей семье ответственному специалисту следует:

1. Определить причины возникновения конфликтов. Для этого собрать информацию о семье и проанализировать:
 - а) стадию семейного цикла, на котором находится семья;
 - б) особенности взаимоотношений членов семьи;
 - в) гласные и негласные правила жизни в семье;
 - г) семейные границы;
 - д) что стабилизирует семью;
 - е) историю семьи.
2. Выявить факторы риска и защитные факторы семьи (ее сильные и слабые стороны). Определить, каким образом факторы риска могут компенсироваться защитными факторами.
3. Разработать план помощи семье и привлечь семью к активному участию в его реализации.

4. Организовать межведомственное взаимодействие для оказания необходимой помощи семье. Организация межведомственного взаимодействия может происходить на первом этапе работы с семьей, и тогда план помощи семье разрабатывается совместно с представителями различных ведомств.
5. Отслеживать этапы работы с семьей и по мере необходимости привлекать другие источники помощи семье и вносить изменения в план работы.
6. Проводить повторную диагностику, регулярное повторное оценивание ситуации и плана действий в соответствии с графиком.

Пример межведомственного взаимодействия при работе с подростками, злоупотребляющими психоактивными веществами

Для достижения успеха требуется работа не только с самим подростком, но и со всей семьей, а также объединение деятельности различных служб: органов социальной защиты, профессиональной психологической помощи, школы, медицинской помощи (в случае злоупотребления наркотиками или алкоголем), полиции (если подросток состоит на учете), спортивных секций и т. д.

Куратор, который ведет данный случай, организует межведомственное взаимодействие для оказания необходимой помощи, объединяя усилия всех этих служб и семьи подростка. Необходимо провести диагностику семейной и школьной ситуации, выявить первичную социальную сеть подростка, проанализировать его медико-социальный и психологический статус. На основании полученных данных составляется программа работы с семьей подростка, разрешения его школьных проблем, вовлечения его в более благоприятную социальную сеть. При этом очень важно уделять внимание не только нуждам подростка в рамках его собст-

венной семьи, но и нуждам семьи в целом. Перед подростком ставятся такие задачи, как: посещение школы, налаживание отношений со сверстниками, в том числе противоположного пола, профессиональная ориентация, определение ролей и границ между поколениями, осознание своего «я» и формирование новых отношений в семье и в ближайшем окружении.

Чтобы помочь подростку выполнить все эти задачи и предотвратить появление рецидивов, требуется перестроить всю семью. Конкретная практическая помощь взрослым членам семьи даст возможность рассчитывать на поддержку с их стороны. Для этого можно, в частности, организовать систему социальной поддержки, что выходит на первый план при работе с неполными семьями. Благодаря подключению социальных служб можно помочь семьям улучшить жилищные условия, оказать материальную помощь, предоставить дневной уход за детьми работающих матерей, обеспечить профессиональную подготовку и другое содействие. В ряде случаев поведение подростка приводит к полному расстройству функционирования семьи и к ее кризисному состоянию. В связи с этим важно установить четкие и постоянные границы между членами семьи, обеспечить детям непосредственный доступ к взрослым, помочь супругам наладить взаимодействие друг с другом. Если один из детей в семье выполняет роль родителя, необходимо четко определить и ограничить его обязанности. В расширенной семье должны быть также ясно определены роль и полномочия представителей разных поколений (Кауфман, 2000).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

С учетом проведенных нами исследований и анализа международного опыта в области психологического обследования и обучения кандидатов в замещающие родители и их дальнейшего сопровождения можно заключить, что поиск предикторов, способствующих укреплению замещающей семьи как основы для роста и развития сироты, а также факторов риска, провоцирующих отказ от него, по-прежнему является важной научной и практической задачей.

В исследованиях последних лет отчетливо оформилась социальная модель как основа исследований жизнеспособности детей и родителей в замещающих семьях. Постепенный отход от дефицитарной медицинской модели к социальной определил приоритеты и фокусы исследований: стали изучаться благополучие, надежда, потенциал, ресурсы, смысл жизни человека, составляющие внутренние и внешние факторы его жизнеспособности. Это изменение также отразилось на социально незащищенной группе – сиротах. Появление дискурса социального партнерства, восходящего корнями к социальной модели, к сожалению, не является доминирующим как в среде специалистов, так и в об-

шестве. У специалистов в понимании проблематики сиротства по-прежнему доминирует медицинская модель, не всегда ими понимается значимость внутренних и внешних факторов для формирования жизнеспособности сироты: среды в широком смысле, культуры, семьи и отношений со «значимыми другими». На примере детей-сирот как социально незащищенной группы пока еще рано говорить об изменении дискурсов: от социальной опасности и социального самооправдания по направлению к социальному партнерству. В связи с этим важно обратить внимание на следующую особенность дискурса сиротства, которая обуславливает теоретические исследования в этой области и практику. Если в обществе существует и развивается социальная модель сиротства, воспроизводимая в научных работах, то «лечение» (если оно необходимо) и последующая социализация сирот как членов социально нездорового общества происходит в такой системной парадигме. Нельзя излечить социальную болезнь там, где окружение нездорово. В таком «социально токсичном окружении», по Дж. Гарбарино (Garbarino, 1995), могут выжить только жизнеспособные дети, что показано в большинстве лонгитюдных экспериментов (Anthony, 1974; Benson, 1997; Cicchetti, 1993; Cowen et al., 1997; и др.). И, согласно этому подходу, им можно помочь, если замещающая семья имеет достаточно ресурсов и сама является жизнеспособной. Сопоставляя медицинскую и социальную модели сиротства, мы пришли к выводу, что в России в профессиональном и социальном дискурсах исторически преобладает медицинская модель. Дефицитарная медицинская модель лежит в основе большинства исследований, посвященных психологической оценке кандидатов в замещающие родители. Она на определенном этапе психологического обследования необходима, так как достаточно точно позволяет провести диагностику и выявить ту или иную дефицитарность супругов,

семьи в целом. Вместе с тем важно отдавать себе отчет в том, что, оставаясь в парадигме медицинской модели, специалист видит проблемы семьи кандидатов в замещающие родители односторонне: он оценивает только то, чего им недостает. Психолог, проводя диагностику в рамках такой парадигмы, имеет ограничения, определяемые медицинской парадигмой, так как делает заключение исходя из дефицитарности той или иной характеристики семьи или кого-то из супружеской пары. Социальная модель в профессиональном дискурсе сиротства опирается на ресурсы семьи и соответствующие характеристики личности супругов, которые помогают им в сложных ситуациях и которые в дальнейшем можно и нужно развивать. Семья или кто-то из членов замещающей семьи может иметь дефицитарность некоторых необходимых для жизни качеств, так же как и внешних ресурсов. С этой точки зрения понятие жизнеспособности объединяет дефицитарность и ресурсность замещающей семьи: исследуя посредством психологической диагностики ее жизнеспособность, мы рассматриваем как факторы риска в контексте расширенной семьи, социума, сверстников, культуры, его здоровья и личностных и поведенческих характеристик, так и защитные факторы во всех вышеназванных сферах.

Таким образом, подход к психологической диагностике с позиции жизнеспособности фактически объединяет обе модели: медицинскую и социальную. Семья с ребенком-сиротой будет проходить все этапы позитивной социализации в том случае, если защитные факторы компенсируют факторы риска. Причем, как известно, компенсация воздействия факторов риска на человека проходит не во всех контекстах развития, что и показано в большинстве лонгитюдных исследований. Такой подход позволяет, выявив дефицитарность семьи или одного из супругов в любой из сфер, целенаправленно в ходе обучения в школе приемных родителей компенсировать

этот дефицит, опираясь на его внутренние ресурсы, а также на ресурсы расширенной семьи, социального окружения, что является наиболее эффективной стратегией.

Наши исследования показали, что для прогноза успешного помещения ребенка в семью наиболее значимыми ресурсами являются: индивидуальная жизнестойкость замещающих родителей, эффективная семейная коммуникация, развитые навыки решения проблем в семье, управление имеющимися ресурсами, а также реалистичное восприятие материальных возможностей семьи. Важным представляется также тот факт, что для компенсации отдельных психопатологических симптомов специфичными оказываются различные виды индивидуальных и семейных ресурсов, но при этом обязательным является их сочетание.

Высокая ресурсность замещающей семьи снижает проявления психопатологической симптоматики, облегчает взаимодействие членов семьи друг с другом, с приемным ребенком, способствуя их взаимной адаптации.

Используемая в настоящем исследовании батарея тестов доказала свою валидность и эффективность для отбора кандидатов в замещающие родители. Психологическая диагностика психопатологической симптоматики членов семьи кандидатов в замещающие родители и, главное, ресурсных сторон семьи позволяет более точно осуществлять обучение и сопровождение замещающих семей.

Полученные в нашем исследовании данные важно учитывать психологам, работающим с семьей на этапах обучения и сопровождения. В приведенных примерах мы показали, как следует учитывать понятие «жизнеспособность» в психологической диагностике кандидатов в замещающие родители через поиск ее признаков в семье и последующее развитие этого качества. Понятия «жизнеспособность» и связанное с ним — «ресурсы» — должны использоваться в работе психолога, проводяще-

Заключение

го психологическое обследование семьи, планирующей взять на воспитание сироту. Эти понятия также должны рассматриваться как основания для планирования работы с кандидатами в замещающие родители на занятиях и в дальнейшем — с замещающей семьей и приемным ребенком. Понимание замещающими родителями необходимости формирования жизнеспособности в ребенке и обращения к его ресурсам и ресурсам семьи позволит предотвратить возврат ребенка в детский дом.

ЛИТЕРАТУРА

- Агапитова С. Ю.* Ежегодный доклад за 2015 год // Официальный сайт Уполномоченного по правам ребенка в Санкт-Петербурге. URL: http://www.spbdeti.org/files/agapitova_doklad_2017.pdf (дата обращения: 22.11.2017).
- Агапитова С. Ю.* Сдали ребенка в учреждение из-за кредита // Коммерсантъ Власть. 2016. № 12. С. 14.
- Алдашева А. А., Зеленова М. Е., Рунец О. В.* К вопросу о построении профессиограммы специалиста «замещающий родитель» с позиций системного подхода // Системогенез учебной и профессиональной деятельности: Материалы VII Международной научно-практической конференции. Ярославль: Изд-во ЯГПУ, 2015. С. 129–131.
- Алдашева А. А., Махнач А. В.* Социально-психологические предпосылки изучения профессии «приемный родитель» // Социальная психология труда: Теория и практика. Т. 2 / Отв. ред. А. Л. Журавлев, Л. Г. Дикая. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2010. С. 232–251.
- Аннотированный указатель трудов сотрудников Института психологии Российской академии наук (1971–

- 2006). Вып. 1. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2007.
- Барабаш О.* Любить нельзя вернуть в детдом // Российская газета – Неделя. № 7106 (238). URL: <https://rg.ru/2016/10/20/prichina-vozvratov-priemnyh-detej-v-nizkoj-kvalifikacii-roditelej.html> (дата обращения: 01.10.2017).
- Бардиер Г., Ромазан И., Чередникова Т.* Я хочу! Психологическое сопровождение естественного развития маленьких детей. СПб.: Дорваль, 1996.
- Бахтин М. Б., Довбыш С. Е., Аринушкина А. А., Молчанова В. С.* Практика методического консультирования специалистов школ приемных родителей и служб сопровождения семей // Человек и образование. 2017. № 4 (53). С. 127–132.
- Бобкова Т. С.* Проблемы замещающей семьи в воспитании детей-сирот: психологический аспект // Проблемы современной науки. 2013. № 7–1. С. 8–14.
- Боенкина Е. А.* Определение мотивации у кандидатов в замещающие родители как профилактика вторичного сиротства // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Сер. «Познание». 2017. № 5–6. С. 32–37.
- Ботова О. А., Русаковская О. А.* Особенности процесса передачи детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в замещающую семью в условиях Центра содействия семейному воспитанию // Технологии психологического сопровождения семей, принявших ребенка (детей) на воспитание: Сборник статей и программ / Под ред. О. И. Байдаровой, С. В. Комаровой. М.: ИДПО ДТСЗН, 2016. С. 36–39.
- Бухман Е. В., Соколова Н. А., Терновская М. Ф., Губина Т. В., Избуцкая Н. В., Махнач А. В., Мнацаканян В. Э., Осина И. П., Панюшева Т. Д., Петрановская М. В., Пичугина М. В., Шалковская О. В.* Методические рекомендации для специалистов службы по подбору,

- подготовке и сопровождению замещающих семей. Тренинг подготовки замещающих семей. М.: АНО «Центр „Про-мама“», 2013.
- Буянов М. И.* Ребенок из неблагополучной семьи: записки детского психиатра. М.: Просвещение, 1988.
- Ваккер Н. Н.* Теоретические аспекты функционирования замещающей семьи // Точка Пси. URL: <http://tochkapsy.ru/wp-content/uploads/2016/01/vakker-n.n.-teoreticheskie-aspekty-funkcionirovaniya-zameshhayushhej-semi.pdf> (дата обращения: 01.03.2018).
- Взаимоотношения исследовательской и практической психологии / Под ред. А. Л. Журавлева, А. В. Юревича. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2015.
- Головей Л. А., Журавлев А. Л., Тарабрина Н. В.* Б. Г. Ананьев и междисциплинарные исследования в психологии (к 110-летию со дня рождения) // Психологический журнал. 2017. Т. 38. № 5. С. 108–117.
- Горькая Ж. В., Савицкая Е. М.* Ключевые компетенции приемных родителей // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Социальные, гуманитарные, медико-биологические науки. 2017. Т. 19. № 4. С. 24–34.
- Гринберг С. Н., Савельева Е. В., Вараева Н. В., Лобанова М. Ю.* Приемная семья: психологическое сопровождение и тренинги. СПб.: Речь, 2007.
- Дикая Л. Г., Журавлев А. Л., Занковский А. Н.* Современное состояние и тенденции развития психологии труда и организационной психологии // Современные тенденции развития психологии труда и организационной психологии. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2015. С. 9–24.
- Дейян А.* Изучение рынка. СПб.: Нева, 2003.
- Диагностика здоровья. Психологический практикум / Ред. Г. С. Никифоров. СПб.: Речь, 2007.
- Дикая Л. Г.* Социальная психология труда на новом этапе развития: методолого-теоретические основания

- и эмпирические исследования // Психологический журнал. 2012. Т. 33. № 2. С. 5–23.
- Дикая Л. Г., Махнач А. В.* Отношение человека к неблагоприятным жизненным событиям и факторы его формирования // Психология социальных ситуаций: Хрестоматия. СПб.: Питер, 2001. С. 334–354.
- Дымнова Т. И.* Зависимость характеристик супружеской семьи от родительской // Вопросы психологии. 1998. № 2. С. 46–56.
- Евстратова Ю. В.* Подготовка граждан, желающих принять на воспитание в свою семью детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, с ограниченными возможностями здоровья // Технологии психологического сопровождения семей, принявших ребенка (детей) на воспитание: Сборник статей и программ / Под ред. О. И. Байдаровой, С. В. Комаровой. М.: ИДПО ДТСЗН, 2016. С. 18–36.
- Егорова М. С., Зырянова Н. М., Паршикова О. В., Пьянкова С. Д., Черткова Ю. Д.* Генотип. Среда. Развитие. М.: ОГИ, 2004.
- Жизнеспособность человека: индивидуальные, профессиональные и социальные аспекты / Отв. ред. А. В. Махнач, Л. Г. Дикая. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2016.
- Жуйкова Е. Б.* Системный подход к анализу принимающей семьи как основа психологического сопровождения // Проблема сиротства в современной России: психологический аспект / Отв. ред. А. В. Махнач, А. М. Прихожан, Н. Н. Толстых. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2015. С. 600–632.
- Жуйкова Е. Б., Печникова Л. С.* Психологическая характеристика мотивации к воспитанию приемного ребенка в семье // Психологическая наука и образование. 2014. Т. 19. № 4. С. 46–53.
- Жуйкова Е. Б., Рыжов А. Л.* Психологический отбор участников благотворительной программы «Детская де-

ревня „Виктория“» (Армавир): Методическое пособие. М.: Проспект, 2016.

Журавлев А. Л., Куррейченко А. Б. Самоопределение, адаптация и социализация: соотношение и место в системе социально-психологических понятий // Психология адаптации и социальная среда: Современные подходы, проблемы, перспективы / Отв. ред. Л. Г. Дикая, А. Л. Журавлев. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2007. С. 62–95.

Журавлев А. Л., Нестик Т. А., Юревич А. В. Прогноз развития психологической науки и практики к 2030 г. // Звезды Ярославской психологии: сборник к 60-летию Анатолия Викторовича Карпова. Ярославль: ЯрГУ, 2016. С. 15–45.

Зарецкий Ю. В., Лотарева Т. Ю. Технология сопровождения замещающих семей в ГБУ ЦССВ «Наш дом» // Психическое здоровье человека XXI века: Сборник научных статей по материалам Конгресса «Психическое здоровье человека XXI века». М.: ИД «Гордец», 2016. С. 46–48.

Зуев К. Б. Стабильность семьи: определение понятия и перспективы исследований // Семья и личность: проблемы взаимодействия. 2015. № 3. С. 34–39.

Кауфман П. Семейная терапия подростков, злоупотребляющих психоактивными веществами // Семейная психотерапия / Сост. Э. Г. Эйдемиллер и др. СПб.: Питер, 2000. С. 468–479.

Ковалева Ю. В. Совместная регуляция поведения супругов в семье в различных актуальных жизненных ситуациях // Психологические исследования проблем современного российского общества / Под ред. А. Л. Журавлева, Е. А. Сергиенко. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2013. С. 417–437.

Кольцова В. А., Журавлев А. Л. 40-летие создания Института психологии РАН и 85-летие со дня рождения его основателя Б. Ф. Ломова: итоги пройденного пу-

- ти и перспективы развития // Развитие психологии в системе комплексного человекознания: Материалы Всероссийской научной конференции. Часть 2. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2012. С. 15–19.
- Копылова Н. Н.* Программа подготовки лиц, желающих принять на воспитание в свою семью ребенка, оставшегося без попечения родителей. URL: <http://kladraz.ru/blogs/natalja-nikolaevna-kopylova/rabochaja-programa-shkola-priemnyh-roditelei.html> (дата обращения: 11.11.2017).
- Красильникова Е. Д., Никольская И. М.* Психологические характеристики семей, воспитывающих детей с различными вариантами нарушения психического развития // Клиническая и специальная психология. 2012. № 4. URL: <http://psyjournals.ru/psyclin/2012/n4/57308.shtml> (дата обращения: 11.04.2017).
- Краснова В. Г., Палкина Т. С.* Материальное благополучие замещающей семьи как один из показателей ее жизнестойкости // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 7. «Философия. Социология и социальные технологии». 2012. № 3. С. 221–226.
- Курочкина И. А.* Неуспешное замещающее родительство как зона социально-психологического риска // Управление рисками, влияющими на уровень социальной безопасности детства: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции / Отв. ред. Е. В. Патраков. Екатеринбург: УрФУ, 2015. С. 24–28.
- Куфтяк Е. В.* Оценка и отбор приемных родителей: аналитический обзор зарубежных исследований // Вестник КГУ им. Н. А. Некрасова. Педагогика. Сер. «Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика». 2008. Т. 14. № 3. С. 257–261.
- Куфтяк Е. В.* Психология семейного совладания. Кострома: Изд-во КГУ, 2010а.

- Куфтяк Е. В.* Совладающее поведение супружеской пары: динамика и структура // Психологический журнал. 2010. Т. 31. № 3. С. 17–246.
- Куфтяк Е. В.* Защитное поведение возвращенных детей-сирот // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. Сер. «Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика». 2012. Т. 18. № 3. С. 209–212.
- Куфтяк Е. В.* Адаптация методики оценки факторов жизнеспособности // Институт психологии Российской академии наук. Организационная психология и психология труда. 2017. Т. 2. № 3. С. 140–154.
- Лаврентьева З. И.* Возврат детей из замещающих семей как социально-педагогический феномен // Известия Саратовского университета. Сер. «Акмеология образования. Психология развития». 2017. Т. 6. № 3. С. 278–282. doi: 10.18500/2304-9790-2017-6-3-278-282.
- Лактионова А. И.* Жизнеспособность как ресурс социальной адаптации у подростков // Психологические проблемы современного российского общества / Отв. ред. А. Л. Журавлев, Е. А. Сергиенко. Изд-во «Институт психологии РАН», 2013. С. 232–253.
- Лактионова А. И.* Формирование жизнеспособности подростков // Психология человека и общества: научно-практические исследования / Отв. ред. А. Л. Журавлев, Е. А. Сергиенко, Н. В. Тарабрина. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2014. С. 224–247.
- Лактионова А. И.* Особенности эффективной замещающей семьи, воспитывающей подростка-сироту // Семья, брак и родительство в современной России. Вып. 2 / Под ред. А. В. Махнача, К. Б. Зуева. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2015а. С. 225–242.
- Лактионова А. И.* Влияние образовательной среды на развитие социальной адаптации и жизнеспособности старшеклассников // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. 2015б. № 3 (47). С. 24–32.

- Лактионова А. И.* Жизнеспособность человека: метакогнитивный подход // *Жизнеспособность человека: индивидуальные, профессиональные и социальные аспекты* / Отв. ред. А. В. Махнач, Л. Г. Дикая. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2016а. С. 88–110.
- Лактионова А. И.* Развитие жизнеспособности замещающей семьи в процессе ее сопровождения // *Институт психологии Российской академии наук. Организационная психология и психология труда*. 2016б. Т. 1. № 1. С. 254–271.
- Лактионова А. И.* Развитие жизнеспособности человека в онтогенезе // *Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке*. 2016в. № 3. С. 79–86.
- Лактионова А. И.* Структурно-уровневый анализ феномена жизнеспособности человека // *Институт психологии Российской академии наук. Организационная психология и психология труда*. 2017а. Т. 2. № 4. С. 106–133.
- Лактионова А. И.* Жизнеспособность и социальная адаптация подростков. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2017б.
- Лактионова А. И.* Взаимосвязь смысловых образований и рефлексивности с жизнеспособностью человека // *Психологический журнал*. 2017в. Т. 38. № 5. С. 37–50. doi: 10.7868/S0205959217050038.
- Лактионова А. И., Махнач А. В.* Влияние факторов жизнеспособности на социальную адаптацию подростков // *Ребенок в современном обществе. Сборник научных статей* / Ред. Л. Ф. Обухова, Е. Г. Юдина. М.: МГППУ, 2007. С. 184–191.
- Лактионова А. И., Махнач А. В.* Факторы жизнеспособности девиантных подростков // *Психологический журнал*. 2008. Т. 29. № 6. С. 39–47.
- Лактионова А. И., Махнач А. В.* Влияние личностных и средовых характеристик на жизнеспособность и социальную адаптацию старшеклассников // *Дру-*

- гое детство: Сборник тезисов участников Второй Всероссийской научно-практической конференции по психологии развития. М., 2009а. С. 216–218.
- Лактионова А. И., Махнач А. В.* Жизнеспособность подростков-сирот // Проектная деятельность детей как ресурс развития жизнестойкости / Сост. Е. Г. Коблик. М.: Благотворительный фонд «Женщины и дети прежде всего», 2009б. С. 6–32.
- Лактионова А. И., Махнач А. В.* Жизнеспособность и социальная адаптация подростков-сирот // Проблема сиротства в современной России: Психологический аспект / Отв. ред. А. В. Махнач, А. М. Прихожан, Н. Н. Толстых. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2015. С. 193–223.
- Лахвич Ю. Ф.* Развитие альтернативных форм жизнеустройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей // Развитие альтернативных форм жизнеустройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей: Международный сборник научных статей. Ч. II. Армавир: РИЦ АГПУ, 2009. С. 17–25.
- Лёвушкин А. Н., Данилова И. С.* «Вторичное сиротство» и меры реагирования органов государственной власти на отказ приемных родителей от ребенка // Власть. 2014. № 8. С. 159–164.
- Леонтьев Д. А., Рассказова Е. И.* Тест жизнестойкости. М.: Смысл, 2006.
- Личность и бытие: субъектный подход: Материалы научной конференции. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2008.
- Личность профессионала в современном мире. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2013.
- Логинова М.* «Они его как собачонку бросили»: как становятся сиротой дважды, и кто с этим борется в Новосибирске // Сайт Тайга. инфо. URL: <http://tayga.info/127257> (дата обращения: 22.11.2016).

- Ломов Б. Ф.* Методологические и теоретические проблемы психологии. М.: Наука, 1984.
- Лотарева Т. Ю.* Особенности психологического сопровождения замещающих семей // Приемная семья. 2014. № 2. С. 38.
- Лотарева Т. Ю.* Жизнеспособность как условие эффективного приемного родительства // Семья, брак и родительство в современной России. Вып. 2. / Под ред. А. В. Махнач, К. Б. Зуева. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2015. С. 243–248.
- Маркина О. А.* Мотивация личности родителя приемного ребенка // Историческая и социально-образовательная мысль. 2016. Т. 8. № 2. Ч. 2. С. 106–111. doi: 10.17748/2075-9908-2016-8-2/2-106-111.
- Маслоу А.* Мотивация и личность. СПб.: Питер, 2011.
- Махнач А. В.* Оценка психического состояния по тесту М. Люшера // Методики анализа и контроля трудовой деятельности и функциональных состояний / Отв. ред. Л. Г. Дикая. М.: Институт психологии РАН, 1992. С. 237–249.
- Махнач А. В.* Проблема измерения жизнеспособности человека // Ломовские чтения. Развитие психологии в системе комплексного человекознания. Ч. 2. / Отв. ред. А. Л. Журавлев, В. А. Кольцова. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2012. С. 449–452.
- Махнач А. В.* Модель позитивной социализации человека через призму его жизнеспособности // У истоков развития: Сборник научных статей / Отв. ред. Л. Ф. Обухова, И. А. Котляр (Корепанова). М.: ГБОУ ВПО МГППУ, 2013а. С. 67–81.
- Махнач А. В.* Социальная модель как парадигма исследований жизнеспособности человека // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. 2013б. № 2 (38). С. 46–53.
- Махнач А. В.* Социокультурный экологический подход в исследовании жизнеспособности человека и се-

- мьи // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. 2014. № 3 (43). С. 67–75.
- Махнач А. В.* Психологические проблемы международного усыновления // Проблема сиротства в современной России: психологический аспект / Отв. ред. А. В. Махнач, А. М. Прихожан, Н. Н. Толстых. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2015а. С. 301–340.
- Махнач А. В.* Психопатологическая симптоматика и семейные ресурсы у кандидатов в замещающие родители // Семья, брак и родительство в современной России. Вып. 2 / Под ред. А. В. Махнача, К. Б. Зуева. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2015б. С. 249–264.
- Махнач А. В.* Профессиональная замещающая семья // Проблема сиротства в современной России: психологический аспект / Отв. ред. А. В. Махнач, А. М. Прихожан, Н. Н. Толстых. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2015в. С. 341–400.
- Махнач А. В.* Диагностика жизнеспособности и ресурсности замещающих семей как условие профилактики отказов от приемных детей // Институт психологии Российской академии наук. Организационная психология и психология труда. 2016а. Т. 1. № 1. С. 227–253.
- Махнач А. В.* Жизнеспособность человека и семьи: социально-психологическая парадигма. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2016б.
- Махнач А. В.* Жизнеспособность семьи: новый объект и концептуальные предпосылки исследования // Психология повседневного и травматического стресса: угрозы, последствия и совладание / Отв. ред. А. Л. Журавлев, Е. А. Сергиенко, Н. В. Тарабрина, Н. Е. Харламенкова. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2016в. С. 350–375.
- Махнач А. В.* Теоретические основания методов оценки жизнеспособности профессионала // Институт

- психологии Российской академии наук. Организационная психология и психология труда. 2017. Т. 2. № 1. С. 23–53.
- Махнач А. В., Алдашева А. А.* Компоненты и признаки новой социономической профессии «приемный родитель» // Психологические проблемы современного российского общества / Отв. ред. А. Л. Журавлев, Е. А. Сергиенко. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2012. С. 457–479.
- Махнач А. В., Лактионова А. И.* Жизнеспособность подростка: понятие и концепция // Психологическая адаптация и социальная среда: современные подходы, проблемы, перспективы / Отв. ред. Л. Г. Дикая, А. Л. Журавлев. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2007. С. 290–312.
- Махнач А. В., Лактионова А. И.* Личностные и поведенческие характеристики подростков как фактор их жизнеспособности и социальной адаптации // Психологический журнал. 2013. Т. 34. № 5. С. 69–84.
- Махнач А. В., Лактионова А. И., Постылякова Ю. В.* Программа психологической диагностики личностных и семейных ресурсов в практике отбора, обучения и сопровождения замещающих родителей // Методы психологического обеспечения профессиональной деятельности и технологии развития ментальных ресурсов человека / Отв. ред. Л. Г. Дикая, А. Л. Журавлев, М. А. Холодная. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2014. С. 166–193.
- Махнач А. В., Лактионова А. И., Постылякова Ю. В.* Роль ресурсности семьи при отборе кандидатов в замещающие родители // Психологический журнал. 2015. Т. 36. № 1. С. 108–122.
- Махнач А. В., Постылякова Ю. В.* Ресурсный подход в изучении семейного стресса // Научный поиск / Отв. ред. А. В. Карпов. Ярославль: Изд-во ЯГУ, 2003. С. 97–102.

Махнач А. В., Постылякова Ю. В. Жизнеспособность семьи: психологические ресурсы как защитный фактор семьи // Психологические проблемы современного российского общества / Отв. ред. А. Л. Журавлев, Е. А. Сергиенко. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2012. С. 529–550.

Махнач А. В., Постылякова Ю. В. Модель жизнеспособности семьи // Психологические исследования проблем современного российского общества / Отв. ред. А. Л. Журавлев, Е. А. Сергиенко. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2013. С. 438–460.

Махнач А. В., Прихожан А. М., Толстых Н. Н. Использование полуструктурированного интервью при отборе замещающих родителей // Психологическая диагностика. 2009. № 4. С. 95–115.

Махнач А. В., Прихожан А. М., Толстых Н. Н. Психологическая диагностика кандидатов в замещающие родители: Практическое руководство. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2013.

Махнач А. В., Прихожан А. М., Толстых Н. Н. Психологическая диагностика кандидатов в замещающие родители // Проблема сиротства в современной России: психологический аспект / Отв. ред. А. В. Махнач, А. М. Прихожан, Н. Н. Толстых. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2015. С. 401–429.

Медведев предлагает скорректировать систему подбора приемных родителей // Единая Россия. Официальный сайт. URL: <https://er.ru/news/148977> (дата обращения: 24.11.2016).

Методики социально-психологической диагностики личности и группы. М.: Институт психологии АН СССР, 1990.

Методики социально-психологического исследования личности и малых групп. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 1995.

- Методические рекомендации по подготовке и сопровождению замещающих семей / Ред. Л. В. Смыкало. СПб.: Врачи детям, 2010.
- Методическое пособие в помощь специалистам органов опеки и попечительства в подготовке кандидатов в приемные родители, опекуны и усыновители / Н. В. Шмигирева, С. Г. Матвеева, С. А. Кутузова, Н. А. Листратова. Смоленск, 2009. URL: срмс-smol.ru (дата обращения: 01.12.2016).
- Методология комплексного человекознания и современная психология. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2008.
- Методы психологического обеспечения профессиональной деятельности и технологии развития ментальных ресурсов человека. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2014.
- Минухин С., Фишман Ч.* Техники семейной терапии. М.: Класс, 1998.
- Мухамедрахимов Р. Ж., Солодунова М. Ю., Черного Д. И.* Программы ранней помощи детям в замещающих семьях // Материалы съезда Российского психологического общества. Казань, 2017. С. 92–94.
- Нестерова А. А.* Семейные ресурсы как условие жизнеспособности семьи в кризисных ситуациях // Развитие личности. 2016. № 1. С. 156–173.
- Николаева Е. И., Япарова О. Г.* Ребенок свой и чужой. Ребенок в родной и приемной семье: Проблемы и их решение. М.: Элпис, 2013.
- Николаева Е. И., Япарова О. Г., Мелешева Ю. Б.* Психологические и психофизиологические особенности детей и родителей в замещающих семьях как предикторы отказа от приемного ребенка // Проблема сиротства в современной России: психологический аспект / Отв. ред. А. В. Махнач, А. М. Прихожан, Н. Н. Толстых. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2015. С. 478–499.

- Новое в науках о человеке: К 85-летию со дня рождения академика И. Т. Фролова / Отв. ред. Г. Л. Белкина; ред.-сост. М. И. Фролова. М.: Ленанд, 2015.
- Об экономических последствиях текущей ситуации в сфере социального сиротства: Аналитический доклад. М.: Аналитический центр при Правительстве РФ, 2014. URL: <http://ac.gov.ru/files/publication/a/4542.pdf> (дата обращения: 10.11.2016).
- О повышении эффективности поддержки детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей: Аналитический доклад. М.: Аналитический центр при Правительстве РФ, 2016. URL: <http://ac.gov.ru/files/publication/a/9403.pdf> (дата обращения: 10.11.2017).
- Осипова И. И.* Феномен вторичного сиротства в современной России // Детский дом. 2009. № 1 (30). С. 14–19.
- Палиева Н. А., Савченко В. В., Соломатина Г. Н.* Мотивация принятия приемного ребенка в замещающую семью // Общество. Среда. Развитие. 2011. № 1. С. 132–137.
- Панина Т. В., Разина Н. В.* Психологическая готовность к родительству кандидатов в замещающие семьи // The generation of scientific ideas. International scientific-practical congress of pedagogues and psychologists. Odessa: Science, 2014. С. 139–146.
- Парадигмы в психологии: науковедческий анализ. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2012.
- Пелячик А. В.* Актуальные направления работы по сопровождению приемных семей // Психология семьи в современном мире: Сборник материалов Международной научно-практической конференции. Екатеринбург, 2017. С. 242–245.
- Печникова Л. С.* Личностные особенности подростков с девиантным поведением, воспитывающихся в приемных семьях // Материалы первой международной конференции «Клиническая психология» па-

- мяти Б. В. Зейгарник / Под ред. А. Ш. Тхостова. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2001. С. 204–206.
- Печникова Л. С., Жуйкова Е. Б.* Психологические особенности детско-родительских отношений в приемных семьях // Семейная психология и семейная терапия. 2005. № 4. С. 61–72.
- Поставнев В. М., Поставнева И. В.* Психологическая готовность кандидатов в приемные родители. М.: Экон-Информ, 2015.
- Постылякова Ю. В.* Ресурсный потенциал субъекта профессиональной деятельности // Социальная психология труда: теория и практика. Т. 1 / Отв. ред. Л. Г. Дикая, А. Л. Журавлев. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2010. С. 224–241.
- Постылякова Ю. В.* Индивидуальные и семейные ресурсы у кандидатов в замещающие родители // Проблема сиротства в современной России: Психологический аспект / Отв. ред. А. В. Махнач, А. М. Прихожан, Н. Н. Толстых. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2015. С. 459–477.
- Постылякова Ю. В.* Семейные ресурсы и индивидуальная жизнеспособность кандидатов в замещающие родители // Жизнеспособность человека: индивидуальные, профессиональные и социальные аспекты / Отв. ред. А. В. Махнач, Л. Г. Дикая. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2016а. С. 288–298.
- Постылякова Ю. В.* Повышение ресурсности и жизнеспособности кандидатов в замещающие родители в ходе обучения // Институт психологии Российской академии наук. Организационная психология и психология труда. 2016б. Т. 1. № 1. С. 272–283.
- Принцип развития в современной психологии. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2016.
- Прихожан А. М., Толстых Н. Н.* Психология сиротства. М.: Национальный фонд защиты детей от жестокого обращения, 2007.

- Прихожан А. М., Толстых Н. Н.* Отбор замещающих родителей: к разработке диагностических программ // Другое детство: Сборник научных статей / Ред. Л. Ф. Обухова, Е. Г. Юдина, И. А. Корепанова. М.: МГППУ, 2009а. С. 181–196.
- Прихожан А. М., Толстых Н. Н.* Психологическая диагностика готовности к созданию замещающей семьи // Психологическая диагностика. 2009б. № 3. С. 79–103.
- Проблема сиротства в современной России: психологический аспект / Отв. ред. А. В. Махнач, А. М. Прихожан, Н. Н. Толстых. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2015.
- Проблемы психологической безопасности. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2012.
- Проблемы фундаментальной и прикладной психологии профессиональной деятельности. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2008.
- Прогресс психологии: критерии и признаки. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2009.
- Прялухина А. В., Тузова О. Н.* Психологический анализ готовности кандидатов к замещающему родительству // Казанский педагогический журнал. 2015. Т. 2. № 5 (112). С. 379–384.
- Психологические исследования проблем современного российского общества. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2013.
- Психологические проблемы семьи и личности в мегаполисе. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2012.
- Психологические проблемы современного российского общества. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2012.
- Психологическое знание: современное состояние и перспективы развития. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2018.
- Психология адаптации и социальная среда: современные подходы, проблемы, перспективы. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2007.

- Психология: Учебник для технических вузов / Под ред. В. Н. Дружинина. СПб.: Питер, 2000.
- Психология: современные направления междисциплинарных исследований: Материалы научной конференции. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2003.
- Психология человека в современном мире. Том 4. Субъектный подход в психологии: история и современное состояние. Личность профессионала в обществе современных технологий. Нейрофизиологические основы психики: Материалы Всероссийской юбилейной научной конференции. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2009.
- Психология человека и общества: научно-практические исследования. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2014.
- Психология повседневного и травматического стресса: угрозы, последствия и совладание / Отв. ред. А. Л. Журавлев, Е. А. Сергиенко, Н. В. Тарабрина, Н. Е. Харламенкова. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2016.
- Развитие психологии в системе комплексного человекознания: Материалы Всероссийской научной конференции. Часть 1. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2012.
- Развитие психологии в системе комплексного человекознания: Материалы Всероссийской научной конференции. Часть 2. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2012.
- Развитие психологии в системе комплексного человекознания: Материалы Всероссийской научной конференции, посвященной 40-летию Института психологии РАН и 85-летию его основателя Б. Ф. Ломова: Часть 1 / Отв. ред. А. Л. Журавлев, В. А. Кольцова. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2012.

- Развитие психологии в системе комплексного человеко-знания: Материалы Всероссийской научной конференции, посвященной 40-летию Института психологии РАН и 85-летию его основателя Б. Ф. Ломова: Часть 2 / Отв. ред. А. Л. Журавлев, В. А. Кольцова. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2012.
- Разина Н. В., Панина Т. В.* Психологическая готовность к замещающему родительству в семьях с разным социальным статусом // Армянский журнал психического здоровья. 2015. № 2. С. 21–24.
- Райкус Дж., Хьюз Р.* Социально-психологическая помощь семьям и детям групп риска: практическое пособие. В 4 т. М.: Национальный фонд защиты детей от жестокого обращения, 2010.
- Рожкова Г.* Вторичное сиротство – проблема социальная // Дети Сибири. URL: <http://www.sibchildren.ru/stati/roditelyam-i-vospitatelyam/632-vtorichnoe-sirotstvo-problema-sotsialnaya> (дата обращения: 22.11.2017).
- Роснати Р., Канци Е.* Усыновление российских детей-сирот гражданами Италии // Проблема сиротства в современной России: Психологический аспект / Отв. ред. А. В. Махнач, А. М. Прихожан, Н. Н. Толстых. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2015. С. 568–599.
- Руководство по оценке и междисциплинарному ведению случая для оказания помощи детям и семьям, находящимся в социально опасном положении или в трудной жизненной ситуации». СПб.: Врачи детям—Эвричайлд, 2008.
- Руппель Т.* В России все меньше людей изъявляют желание усыновить ребенка или оставить уже усыновленного. URL: <http://deti.mail.ru/news/rossiyane-vozvrashayut-usynovlennyh-detej-v-detdom> (дата обращения: 29.11.2017).
- Рыльская Е. А.* Психология жизнеспособности человека: Дис. ... докт. психол. наук. Ярославль, 2014.

- Семейное устройство в России. М.: ООО «РПФ НИК», 2014.
- Семенова С. Н.* О положении детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей в Иркутской области: Специальный доклад Уполномоченного по правам ребенка в Иркутской области. Иркутск, 2014. URL: <http://irkutsk.rfdeti.ru/upload/ff5c34440fe1feb70ffdf6bf4fa989c4.pdf> (дата обращения: 22.11.2016).
- Семикин В. В., Векилова С. А.* Психологические аспекты проблемы отказа от усыновленных и приемных детей: вторичное сиротство // Современные проблемы психологии семьи: феномены, методы, концепции. Вып. 7. М.: СВИВТ, 2013. С. 81–85.
- Совладающее поведение: Современное состояние и перспективы / Под ред. А. Л. Журавлева, Т. Л. Крюковой, Е. А. Сергиенко. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2008.
- Современная психология: многообразие научного поиска. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2007.
- Современная психология: состояние и перспективы исследований: юбилейная научная конференция. Часть 5. Программы и методики психологического исследования личности и группы. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2002.
- Современное состояние и перспективы развития психологии труда и организационной психологии. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2015.
- Соломатина Г. Н.* Деструкция детско-родительских отношений в замещающей семье // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. 3. «Педагогика и психология». 2017. № 4 (208). С. 140–146.
- Соломатина Г. Н.* Психологические барьеры, возникающие в патронатной семье в период адаптации // Вопросы психологии. 2008. № 3. С. 155–160.
- Социальная психология труда: Теория и практика. Том 1. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2010.

- Социальная психология труда: Теория и практика. Том 2. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2010.
- Стресс, выгорание, совладание в современном контексте / Под. ред. А. Л. Журавлева, Е. А. Сергиенко. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2011.
- Субъектный подход в психологии. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2009.
- Тарабрина Н. В., Агарков В. А., Быховец Ю. В., Калмыкова Е. С., Макаrchук А. В., Падун М. А., Удачина Е. Г., Химчан З. Г., Шаталова Н. Е., Щепина А. И.* Практическое руководство по психологии посттравматического стресса. Ч. 1. Теория и методы. М.: Когито-Центр, 2007.
- Тарабрина Н. В., Майн Н. В.* Межпоколенческая психотравматизация усыновителей и качество приемной семьи // Проблема сиротства в современной России: психологический аспект / Отв. ред. А. В. Махнач, А. М. Прихожан, Н. Н. Толстых. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2015. С. 517–545.
- Теория и методология психологии: Постнеклассическая перспектива. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2007.
- Тимощенко В. Ф.* Психологическое консультирование потенциальных усыновителей, решивших принять ребенка из интернатного учреждения // Психологическое консультирование семей, находящихся в трудной жизненной ситуации: Учебно-методическое пособие. М., 2015. С. 100–106.
- Толстых Н. Н.* Мать для российской детской деревни // Материнство. 1996. № 4. С. 56–61.
- Толстых Н. Н.* Я работаю психологом в учреждении для детей-сирот // Я работаю психологом...: Опыт, размышления, советы / Ред. И. В. Дубровина. М.: ТЦ «Сфера», 1999. С. 140–159.
- Унгар М.* Ситуативные и культурные аспекты жизнеспособности подвергавшихся жестокому обращению

- и брошенных детей // Жизнеспособность человека: индивидуальные, профессиональные и социальные аспекты / Отв. ред. А. В. Махнач, Л. Г. Дикая. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2016. С. 377–393.
- Уорден М.* Основы семейной психотерапии. СПб.: Прайм-Еврознак, 2005.
- Усыновление в России. URL: <http://www.usynovite.ru/statistics/2015/6> (дата обращения: 12.12.2017).
- Феномен и категория зрелости в психологии. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2007.
- Филькина О. М., Шанина Т. Г., Кочерова О. Ю., Пыхтина Л. А., Воробьева Е. А., Витрук Е. Л., Долотова Н. В., Матвеева Е. А.* Мотивы создания замещающих семей у потенциальных приемных родителей // Системная интеграция в здравоохранении. 2009. № 4. С. 54–65.
- Ханин Ю. Л.* Шкала Марлоу-Крауна для исследования мотивации одобрения: Методическое письмо. Л.: НИИ физической культуры, 1976.
- Швецова М. Н.* Социально-психологическое сопровождение замещающей семьи. М.: МПГУ, 2013.
- Щербина С. М.* Отношение приемной матери к ребенку в профессиональной замещающей семье: Дис. ... канд. психол. наук. Симферополь, 2017.
- Эйдемиллер Э. Г., Лидерс А. Г., Городнова М. Ю.* Шкала семейной адаптации и сплоченности (FACES III) // Э. Г. Эйдемиллер, И. В. Добряков, И. М. Никольская. Семейный диагноз и семейная психотерапия. СПб.: Речь, 2007. С. 68–73.
- Эйдемиллер Э. Г., Юстицкис В.* Психология и психотерапия семьи. СПб.: Питер, 1999.
- Ainsworth F., Hansen P.* A dream come true – no more residential care. A corrective note // International Journal of Social Welfare. 2005. V. 14 (3). P. 195–199. doi: 10.1111/j.1468-2397.2005.00359.x.

- Allen J., Vostanis P.* The impact of abuse and trauma on the developing child: An evaluation of a training programme for foster carers and supervising social workers // *Adoption & Fostering*. 2005. V. 29 (3). P. 68–81. doi: 10.1177/030857590502900308.
- Anthony E. J.* The syndrome of the psychologically invulnerable child // *The child in his family: Children at psychiatric risk* / E. J. Anthony, C. Koupernik (Eds). N. Y.: Wiley, 1974. P. 529–545.
- Azar S. T., Lauretti A. F., Loding B. V.* The evaluation of parental fitness in termination of parental rights cases: A functional-contextual perspective // *Clinical Child and Family Psychology Review*. 1998. V. 1 (2). P. 77–100. doi: 10.1023/A:1021883611965.
- Balswick J. O., Balswick J. K.* The family: A Christian perspective of the contemporary home. Grand Rapids: Baker Books, 1999.
- Barth R., Berry M., Yoshikami R., Goodfield R., Carson M.* Predicting adoption disruption // *Social Work*. 1988. V. 33. P. 227–233. doi: 10.1093/sw/33.3.227.
- Barth R., Miller J.* Building effective post-adoption services: What is the empirical foundation? // *Family Relations*. 2000. V. 49. P. 447–455. doi: 10.1111/j.1741-3729.2000.00447.x.
- Benson P. L.* All kids are our kids. Minneapolis, MN: Search Institute, 1997.
- Berry M.* Adoption Disruption // *Adoption policy and special needs children* / R. J. Avery (Ed.). Westport, CT: Auburn House, 1997. P. 77–106.
- Boss P.* Family Stress // *Handbook of marriage and the family* / M. Sussman, S. Steinmetz (Eds). N. Y.: Plenum, 1987. P. 695–723.
- Boss P.* Loss, trauma, and resilience: Therapeutic work with ambiguous loss. N. Y.: Norton, 2006.
- Bowlby J.* *Child Care and the Growth of Love*. L.: Penguin Books, 1953.

- Braun C. M. J., Bonta J. L.* Cross-cultural validity, reliability, and stimulus characteristics of the Lüscher Color Test // *Journal of Personality Assessment*. 1979. V. 43 (5). P. 459–460. doi: 10.1207/s15327752jpa4305_3.
- Brinich P.* Psychoanalytic perspectives on adoption and ambivalence // *Psychoanalytic Psychology*. 1995. V. 12 (2). P. 181–199. doi: 10.1037/h0079627
- Brodzinsky D. M.* Adjustment to adoption: A psychosocial perspective // *Clinical Psychology Review*. 1987. V. 7 (1). P. 25–47. doi: 10.1016/0272-7358(87)90003-1.
- Brodzinsky D. M.* Children's understanding of adoption: Developmental and clinical implications // *Professional Psychology: Research and Practice*. 2011. V. 42 (2). P. 200–207. doi: 10.1037/a0022415.
- Brodzinsky D. M.* The role of birthparents in the life of the adoptive family: Real versus symbolic presence // *Allargare lo spazio familiare: adozione e affido. Studi interdisciplinari sulla famiglia*. V. 27 / Eds E. Scabini, G. Rossi. Milano: Vita e Pensiero. 2014. P. 223–238.
- Brodzinsky D., Schechter M., Henig R.* Being adopted: The lifelong search for self. N. Y.: Doubleday, 1992.
- Brown G. W., Bifulco A., Harris T., Bridge L.* Life stress, chronic subclinical symptoms and vulnerability to clinical depression // *Journal of Affective Disorders*. 1986. V. 11 (1). P. 1–19. doi: 10.1016/0165-0327(86)90054-6.
- Budd K. S., Clark J., Connell M. A.* Evaluation of parenting capacity in child protection. N. Y.: Oxford University Press, 2011.
- Buehler C., Orme J. G., Cuddeback G. S., Le Prohn N., Cox M. E.* Casey Foster Applicant Inventory (CFAI) User's manual. 2006. URL: <http://www.fosterfamilyassessments.org/documents/CFAI%20Users%20Manual.pdf> (дата обращения: 12.04.2017).
- Cicchetti D.* Developmental psychopathology: Reactions, reflections, projections // *Developmental Review*. 1993. V. 13 (4). P. 471–502. doi: 10.1006/drev.1993.1021.

- Chugani H., Behen M., Muzik O., Juhasz C., Nagy F., Chugani D.* Local brain functional activity following early deprivation: A study of postinstitutionalized Romanian orphans // *NeuroImage*. 2001. V. 14 (6). P. 1290–1301. doi: 10.1006/nimg.2001.0917.
- Coakley P., Berrick J.* Research review: In a rush to permanency: Preventing adoption disruption // *Child and Family Social Work*. 2008. V. 13. P. 101–112. doi: 10.1111/j.1365-2206.2006.00468.x.
- Cohen S., Wills T. A.* Stress, social support and the buffering hypothesis // *Psychological Bulletin*. 1985. V. 98 (2). P. 310–357. doi: 10.1037/0033-2909.98.2.310.
- Cowen E. L., Wyman P. A., Work W. C., Kim J. Y., Fagen D. B., Magnus K. B.* Follow-up study of young stress-affected and stress-resilient urban children // *Development and Psychopathology*. 1997. V. 9 (3). P. 565–577. doi: 10.1017/S0954579497001326.
- Crea T. M., Barth R. P., Chintapalli L. K.* Home study methods for evaluating prospective resource families: History, current challenges and promising approaches // *Child Welfare*. 2007. V. 86 (2). P. 141–159.
- Cresti A.* Colours of the body and imagination: White-Red-Black // *Dynamische Psychiatrie*. 1985. V. 18. № 5–6. P. 397–401.
- Dando I., Minty B.* What makes good foster parents? // *The British Journal of Social Work*. 1987. V. 17 (4). P. 383–399. doi: 10.1093/oxfordjournals.bjsw.a055354.
- Daniel B.* Operationalizing the concept of resilience in child neglect: case study research // *Child: Care, Health and Development*. 2006. V. 32 (3). P. 303–309. doi: 10.1111/j.1365-2214.2006.00605.x.
- Dorsey S., Pullmann M. D., Berliner L., Koschmann E., McKay M., Deblinger E.* Engaging foster parents in treatment: A randomized trial of supplementing trauma-focused cognitive behavioral therapy with evidence-based engagement strategies // *Child Abuse & Neglect*. 2014. V. 38 (9). P. 1508–1520. doi: 10.1016/j.chiabu.2014.03.020.

- Dunn D.* Resilient reintegration of married women with dependent children: Employed and unemployed. Unpublished doctoral dissertation. Salt Lake City: University of Utah, 1994.
- Festinger T.* Necessary risk: a study of adoptions and disrupted adoptive placements. Washington, D. C.: Child Welfare League of America, 1986.
- Folkman S., Moskowitz J. T.* Stress, positive emotion and coping // *Current Directions in Psychological Science*. 2000. V. 9 (4). P. 115–118. doi: 10.1111/1467-8721.00073.
- Fraser M. W., Richman J. M., Galinsky M. J.* Risk, protection and resilience towards a conceptual framework for social work practice // *Social Work Research*. 1999. V. 23 (3). P. 131–143. doi: 10.1093/swr/23.3.131.
- French C. A., Alexander A. B.* The Lüscher Color Test: an investigation of validity and underlying assumptions // *Journal of Personality Assessment*. 1972. V. 36 (4). P. 361–365. doi: 10.1080/00223891.1972.10119772.
- Friborg O., Hjemdal O., Rosenvinge J., Martinussen M.* A new rating Scale for Adult Resilience: What are the central protective resources behind healthy adjustment? // *International Journal of Methods in Psychiatric Research*. 2006. V. 12 (2). P. 65–76. doi: 10.1002/mpr.143.
- Garbarino J.* Raising children in a socially toxic environment. San Francisco: Jossey-Bass Publisher, 1995.
- Gaudin J. M., Polansky N. A., Kilpatrick A. C., Shilton P.* Loneliness, depression, stress and social supports in neglectful families // *American Journal of Orthopsychiatry*. 1993. V. 63 (4). P. 597–605. doi: 10.1037/h0079475.
- Geppert C., Bogenschutz M. P., Miller W. R.* Development of a bibliography on religion, spirituality and addiction // *Drug and Alcohol Review*. 2007. V. 26. P. 389–395. doi: 10.1080/09595230701373826.
- Ghate D., Hazel N.* Parenting in Poor Environments: Stress, Support and Coping. L.: Jessica Kingsley Publishers, 2002.

- Goldberg R.* The social construction of adoptive families: A follow-up Study of Adopting Romanian Children // *International Review of Sociology*. 2001. V. 11 (1). P. 89–101. doi: 10.1080/03906700020031027.
- Greeff A. P., van der Merwe S.* Variables associated with resilience in divorced families // *Social Indicators Research*. 2004. V. 68. P. 59–75. doi: 10.1023/B:SOCI.0000025569.95499. b5.
- Greff A., Vansteenwegen A., Ide M.* Resiliency in families with a member with a psychological disorder // *The American Journal of Family Therapy*. 2006. V. 34. P. 285–300. doi: 10.1080/01926180600637465.
- Grotevant H. D., McDermott J. M.* Adoption: Biological and social processes linked adaptation // *Annual Review of Psychology*. 2014. V. 65 (1). P. 235–265. doi: 10.1146/annurev-psych-010213-115020.
- Grotevant H. D., McRoy R. G., Elde C. L., Fravel D. L.* Adoptive family system dynamics: Variations by level of openness in the adoption // *Family Process*. 1994. V. 33 (2). P. 125–146. doi: 10.1111/j.1545-5300.1994.00125.x.
- Haase J. E.* The Adolescent Resilience Model as a guide to interventions // *Journal of Pediatric Oncology Nursing*. 2004. V. 21 (5). P. 289–299. doi: 10.1177/1043454204267922.
- Haase J. E., Heiney S. P., Ruccione K. S., Stutzer C.* Research triangulation to derive meaning-based quality of life theory: Adolescent resilience model and instrument development // *The International Journal of Cancer Supplement*. Supplement. 1999. V. 12. P. 125–131.
- Hafner J. L., Corotto L. V.* Age, sex, race and the Lüscher Color Test // *Perceptual and Motor Skills*. 1980. V. 50 (3 Pt. 2). P. 1144–1146. doi: 10.2466/pms.1980.50.3c.1144.
- Hall L. A., Gurley D. N., Sachs B., Kryscio R. J.* Psychosocial predictors of maternal depressive symptoms, parenting attitudes, and child behavior in single-parent families // *Nursing Research*. 1991. V. 40 (4). P. 214–220. doi: 10.1097/00006199-199107000-00006.

- Hamilton L., Cheng S., Powell B.* Adoptive parents, adaptive parents: Evaluating the importance of biological ties for parental investment // *American Sociological Review*. 2007. V. 72 (1). P. 95–116. doi: 10.1177/000312240707200105.
- Harris D. B.* Review of the Draw-A-Person // *The Seventh Mental Measurements Yearbook* / O. K. Buros (Ed.). Highland Park: Gryphon Press, 1972. P. 401–404.
- Hawley D. R., DeHaan L.* Toward a definition of family resilience: integrating life-span and family perspectives // *Family Process*. 1996. V. 35 (3). P. 283–298. doi: 10.1111/j.1545-5300.1996.00283.x.
- Hegar R. L.* Sibling placement in foster care and adoption: An overview of international research // *Children and Youth Services Review*. 2005. V. 27. P. 717–739. doi: 10.1016/j.childyouth.2004.12.018.
- Hobfoll S. E., Spielberger C. D.* Family stress integrating theory and measurement // *Journal of Family Psychology*. 1992. V. 6 (2). P. 99–112. doi: 10.1037/0893-3200.6.2.99.
- Hobfoll S. E., Vaux A.* Social support: resources and context // *Handbook of stress: Theoretical and clinical aspects* / L. Goldberger, S. Breznitz (Eds). N.Y.: The Free Press, 1993. P. 685–705.
- Hoksbergen R. A. C.* Changes in attitudes in three generations of adoptive parents: 1950–2000 // *Intercountry Adoption, Developments, trends and perspectives* / P. Selman (Ed.). L.: BAAF, 2000. P. 86–102.
- Holmes C. B., Wurtz P. J., Waln R. F., Dungan D. S., Joseph C. A.* Relationship between the Lüscher Color Test and the MMPI // *Journal of Clinical Psychology*. 1984. V. 40 (1). P. 126–128. doi: 10.1002/1097-4679(198401)40:1<126::AID-JCLP2270400123>3.0.CO;2-A.
- Johnson K.* A retrospective support assessment study of foster and relative care providers. Wisconsin: Children's Research Center. 2005. URL: http://www.nccglobal.org/sites/default/files/publication_pdf/ferp_support_assmnt_sept05.pdf (дата обращения: 01.05.2018).

- Kazak A. E.* Families of chronically ill children: a systems and social-ecological model of adaptation and challenge // *Journal of Consulting and Clinical Psychology*. 1989. V. 57 (1). P. 25–30. doi: 10.1037/0022-006X.57.1.25.
- Kazdin A. E., Holland L., Crowley M.* Family experience of barriers to treatment and premature termination from child therapy // *Journal of Consulting and Clinical Psychology*. 1997. V. 65 (3). P. 453–463. doi: 10.1037/0022-006X.65.3.453.
- Kertzman S., Spivak B., Ben-Nahum Z., Vainder M., Reznik I., Weizman A., Mester R.* Variability of color choice in the Lüscher Color Test – sex differences // *Perceptual and Motor Skills*. 2003. V. 97 (2). P. 647–656. doi: 10.2466/pms.2003.97.2.647.
- Kim-Cohen J., Gold A. L.* Measured gene-environment interactions and mechanisms promoting resilient development // *Current Directions in Psychological Science*. 2009. V. 18. P. 138–142. doi: 10.1017/S0954579412000715.
- Lehmann S., Havik O. E., Havik T., Heiervang E. R.* Mental disorders in foster children: a study of prevalence, comorbidity and risk factors // *Child and Adolescent Psychiatry and Mental Health*. 2013. V. 7 (1). P. 39–50. doi: 10.1186/1753-2000-7-39.
- Leve L. D., Harold G. T., Chamberlain P., Landsverk J. A., Fisher P. A., Vostanis P.* Practitioner review: Children in foster care – vulnerabilities and evidence-based interventions that promote resilience // *Journal of Child Psychology and Psychiatry*. 2012. V. 53 (12). P. 1197–1211. doi: 10.1111/j.1469-7610.2012.02594.x.
- Linville D., Lyness A. P. K.* Twenty American families' stories of adaptation: Adoption of children from Russian and Romanian institutions // *Journal of Marital and Family Therapy*. 2007. V. 33 (1). P. 77–93. doi: 10.1111/j.1752-0606.2007.00007.x.
- Luke N., Sebba J.* How are foster carers selected? Oxford: University of Oxford Press. Rees Centre, 2013.

- Maclay F., Bunce M., Purves D. G.* Surviving the system as a foster carer // *Adoption & Fostering*. 2006. V. 30 (1). P. 29–38. doi: 10.1177/030857590603000105.
- Maddi S.* Dispositional hardiness in health and effectiveness // *Encyclopedia of Mental Health* / H. S. Friedman (Ed.). San Diego: Academic Press, 1998. P. 323–335.
- Malm K., Welti K.* Exploring motivations to adopt // *Adoption Quarterly*. 2010. V. 13 (3–4). P. 185–208. doi: 10.1080/10926755.2010.524872.
- Masten A. S., Reed M.* Resilience in development // *Handbook of positive psychology* / C. R. Snyder, S. J. Lopez (Eds). Oxford: Oxford University Press, 2005. P. 74–88.
- Mayo E.* The social problem of an industrial civilization: with an appendix on the political problem. L.: Routledge & Kegan Paul, 1949.
- McCubbin H. I., McCubbin M. A.* Resiliency in families: A conceptual model of family adjustment and adaptation in response to stress and crisis / H. I. McCubbin, A. I. Thompson, M. A. McCubbin (Eds). *Family assessment: Resiliency, coping and adaptation: Inventories for research and practice*. Madison: University of Wisconsin, 1996. P. 1–64.
- McCubbin H. J., Patterson J. M.* The family stress process: The Double ABCX Model of adjustment // *Marriage and Family Review*. 1983. V. 6 (1–2). P. 7–37. doi: 10.1300/J002v06n01_02.
- McCubbin L. D., McCubbin H. I.* Culture and ethnic identity in family resilience: Dynamic processes in trauma and transformation of Indigenous people // *Handbook for Working with Children and Youth: Pathways to Resilience across Cultures and Contexts* / M. Ungar (Ed.). Thousand Oaks: Sage, 2005. P. 27–44.
- McCubbin M. A., McCubbin H. I.* Family stress theory and assessment: the resiliency model of family stress, adjustment and adaptation // *Family Assessment Inventories for Research and Practice* / H. I. McCubbin, A. I. Thomp-

- son (Eds). Madison, Wisconsin: University of Wisconsin-Madison, 1991. P. 2–32.
- McRoy R. G.* Special needs adoptions: practice issues. N. Y.: Garland Publishing, Inc, 1999.
- Moos R. H.* Development and application of new measures of life stressors, social resources and coping responses // *European Journal of Psychological Assessment*. 1995. V. 11 (1). P. 1–13. doi: 10.1027/1015-5759.11.1.1
- Olson D. H.* Three-dimensional (3D) Circumplex model and revised scoring of FACES III // *Family Process*. 1991. V. 30 (1). P. 74–79. doi: 10.1111/j.1545-5300.1991.00074.x.
- Olson D. H., Portner J., Bell R. Q.* FACES II: Family Adaptability and Cohesion Evaluation Scales. Minnesota: Family Social Science, University of Minnesota, 1982.
- Olson D. H., Portner J., Lavee Y.* FACES III. Minneapolis: Life Innovations Inc., 1985.
- Olsson C. A., Bond L., Burns J. M., Vella-Brodrick D. A., Sawyer S. M.* Adolescent resilience: A concept analysis // *Journal of Adolescence*. 2003. V. 26 (1). P. 1–11. doi: 10.1016/S0140-1971(02)00118-5.
- Palacios J., Moreno C., Román M.* Social competence in internationally adopted and institutionalized children // *Early Childhood Research Quarterly*. 2013. V. 28. P. 357–365. doi: 10.1016/j.ecresq.2012.08.003.
- Parker D. A., Harford T. C.* Alcohol-related problems, marital disruption and depressive symptoms among adult children of alcohol abusers in the United States // *Journal of Studies in Alcohol and Drugs*. 1988. V. 49 (4). P. 306–313. doi: 10.15288/jsa.1988.49.306.
- Patterson J. M.* Integrating family resilience and family stress theory // *Journal of Marriage and Family*. 2002. V. 64 (2). P. 349–360. doi: 10.1111/j.1741-3737.2002.00349.x.
- Polansky N. A., Gaudin J. M., Ammons P. W., Davis K. B.* The psychological ecology of the neglectful mother // *Child Abuse and Neglect*. 1985. V. 9 (2). P. 265–275. doi: 10.1016/0145-2134(85)90019-5.

- Reder P., Duncan S., Lucey C.* Studies in the assessment of parenting. L.: Routledge, 2003.
- Reding K. M., Wijnberg M. H.* Chronic stress: a conceptual perspective // *Families in Society: The Journal of Contemporary Human Services*. 2001. V. 82 (4). P. 345–354. doi: 10.1606/1044-3894.187.
- Reilly T., Platz L.* Characteristics and challenges of families who adopt children with special needs: an empirical study // *Children and Youth Services Review*. 2003. V. 25 (10). P. 781–803. doi: 10.1016/S0190-7409(03)00079-3.
- Rhodes K. W., Cox M. E., Orme J. G., Coakley T. M., Buehler C., Cuddeback G. S.* Casey Home Assessment Protocol (CHAP) User's Manual. 2006. URL: <http://www.fosterfamilyassessments.org/documents/CHAP%20Users%20Manual.pdf> (дата обращения: 12.04.2016).
- Risley-Curtiss C., Stromwall L. K., Hunt D. T., Teska J.* Identifying and reducing barriers to reunification for seriously mentally ill parents involved in child welfare cases // *Families in Society*. 2004. V. 85 (1). P. 107–118.
- Rodgers A. Y.* Multiple sources of stress and parenting behavior // *Children and Youth Services Review*. 1998. V. 20 (6). P. 525–546. doi: 10.1016/S0190-7409(98)00022-X.
- Rosenthal J. A.* Outcomes of adoption of children with special needs // *The Future of Children*. 1993. V. 3 (1). P. 77–88. doi: 10.2307/1602403.
- Rotter J. B.* Internal versus external control of reinforcement: A case history of a variable // *American Psychologist*. 1989. V. 45. P. 489–493. doi: 10.1037/0003-066X.45.4.489.
- Rowe J.* Fostering in the 1970th and beyond // *New developments in foster care and adoption* / J. P. Triseliotis (Ed.). L.: Rutledge and Kegan Paul Ltd, 1980. P. 54–68.
- Rutter M.* Resilience concepts and findings: implications for family therapy // *Journal of Family Therapy*. 1999. V. 21 (2). P. 119–144. doi: 10.1111/1467-6427.00108.
- Rutter M.* Recovery and deficit following profound early deprivation // *Intercountry adoption: Developments, trends and perspectives* / P. Selman (Ed.). L.: BAAF, 2000. P. 107–125.

- Schwartz B.* Self-determination // *American Psychologist*. 2000. V. 55. P. 79–88.
- Smith G.* Therapist reflections: resilience concepts and findings. Implications for family therapy // *Journal of Family Therapy*. 1999. V. 21 (2). P. 154–158. doi: 10.1111/1467-6427.00110.
- Strijker J., Knorth E. J.* Family fostering behind the dykes: Practice and research // *Promoting Competence in Children and Families* / H. Grietens, E. J. Knorth, P. Durning, J. E. Dumas (Eds). Leuven: Leuven University Press, 2007. P. 125–148.
- Terling-Watt T.* Permanency in kinship care: an exploration of disruption rates and factors associated with placement disruption // *Children & Youth Services Review*. 2001. V. 23 (2). P. 111–126. doi: 10.1016/S0190-7409(01)00129-3.
- Tiet Q. Q., Bird H. R., Davies M., Hoven C., Cohen P., Jensen P. S., Goodman S.* Adverse life events and resilience // *Journal of the American Academy of Child and Adolescent Psychiatry*. 1998. V. 37 (11). P. 1191–1200. doi: 10.1097/00004583-199811000-00020.
- Tooley U. A., Makhoul Z., Fisher P. A.* Nutritional status of foster children in the US: Implications for cognitive and behavioral development // *Children and Youth Services Review*. 2016. V. 70. P. 369–374. doi: 10.1016/j.childyouth.2016.10.027.
- Touliatos J., Lindholm B. W.* Measurement of potential for foster parenthood // *The Journal of Psychology: Interdisciplinary and Applied*. 1981. V. 109 (2). P. 255–263. doi: 10.1080/00223980.1981.9915313.
- Triseliotis J.* Long-term foster care or adoption? The evidence examined // *Child and Family Social Work*. 2002. V. 7. P. 23–33. doi: 10.1046/j.1365-2206.2002.00224.x.
- Triseliotis J., Shireman J., Hundleby M.* Adoption: Theory, policy and practice. L.: Cassell, 1997.
- Ungar M.* Nurturing hidden resilience in troubled youth. Toronto: University of Toronto Press, 2004.

- Ungar M., Clark S. E., Kwong W.-M., Makhnach A., Cameron C. A.* Studying resilience across cultures // *Journal of Ethnic and Cultural Diversity in Social Work*. 2005. V. 14. № 3/4. P. 1–19. doi: 10.1300/J051v14n03_01.
- Ungar M., Liebenberg L., Boothroyd R., Kwong W. M., Lee T. Y., Leblank J., Duque L., Makhnach A.* The study of youth resilience across cultures: Lessons from a pilot study of measurement development // *Research in Human Development*. 2008. V. 5 (3). P. 166–180. doi: 10.1080/15427600802274019.
- Verrier N.* *Coming Home to Self*. Baltimore, MD: Gateway Press, 2003.
- Waldren T., Bell N., Peck C. W., Sorrel G.* Cohesion and adaptability in postdivorce remarried and first married families: relationships with family stress and coping styles // *Journal of Divorce and Remarriage*. 1990. V. 14 (1). P. 13–28. doi: 10.1300/J087v14n01_03.
- Walsh F.* The concept of family resilience: Crisis and challenge // *Family Process*. 1996. V. 35 (3). P. 261–281. doi: 10.1111/j.1545-5300.1996.00261.x.
- Walsh F.* A family resilience framework // *Family Process*. 2003. V. 42 (1). P. 1–18. doi: 10.1111/j.1545-5300.2003.00001.x.
- Walsh F.* *Strengthening Family Resilience*. N. Y.: The Guilford Press, 2006.
- Weiner D. A., Schneider A., Lyons J. S.* Evidence-based treatments for trauma among culturally diverse foster care youth: Treatment retention and outcomes // *Children and Youth Services Review*. 2009. V. 31 (11). P. 1199–1205. doi: 10.1016/j.childyouth.2009.08.013.
- Windlea G., Markland D. A., Woods R. T.* Examination of a theoretical model of psychological resilience in older age // *Aging & Mental Health*. 2008. V. 12 (3). P. 285–292. doi: 10.1080/13607860802120763.
- Yegidis B. L.* Family violence: implications for social work practice. // *Social work practice in the 21st century* / M. Reisch, E. Gambrell (Eds.). Thousand Oaks: Pine Forge Press, 1997. P. 127–133.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Инструкция

Вам будет предложен ряд утверждений, касающихся некоторых особенностей вашего самочувствия, поведения, характера. Не пропуская ни одного пункта, выберите тот вариант ответа, который наиболее точно отражает вашу оценку.

Будьте откровенны, долго не раздумывайте над содержанием утверждений, давайте ответ, который первым придет вам в голову. Помните, что нет «хороших» или «плохих» ответов.

№	Утверждение	Нет	Скорее нет, чем да	Скорее да, чем нет	Да
1	Я убежден, что вера помогает в трудной жизненной ситуации	1	2	3	4
2	Я уверен, что найду выход из любой трудной ситуации	1	2	3	4
3	Все в моей жизни – результат моих действий	1	2	3	4
4	Я считаю, что могу навязывать свое мнение другим	1	2	3	4

Приложение

№	Утверждение	Нет	Ско- рее нет, чем да	Ско- рее да, чем нет	Да
5	Я считаю, что могу рассчиты- вать на помощь моей се- мьи в трудных жизненных ситуациях	1	2	3	4
6	Я считаю, что я становлюсь сильнее, переживая трудные жизненные ситуации	1	2	3	4
7	Я чувствую потребность обращаться к Богу	1	2	3	4
8	Я считаю, что важно учиться на своих ошибках и учиты- вать ошибки других	1	2	3	4
9	Я верю, что я смогу осуществить мои планы	1	2	3	4
10	Я уверен, что большинст- во проблем в жизни – вре- менные	1	2	3	4
11	Я уверен, что между члена- ми моей семьи есть взаим- ная поддержка	1	2	3	4
12	В неблагоприятных ситуа- циях я умею увидеть что-ни- будь положительное	1	2	3	4
13	Я считаю, что моя жизнь имеет смысл	1	2	3	4
14	Я обычно нахожу несколь- ко вариантов решения проб- лемы	1	2	3	4
15	Я считаю, что целенаправ- ленные усилия значат боль- ше, чем удача или везение	1	2	3	4
16	Я всего в жизни достигаю благодаря собственным усилиям	1	2	3	4
17	Я знаю, что, когда у меня возникнут проблемы, семья придет мне на помощь	1	2	3	4

Приложение

№	Утверждение	Нет	Ско- рее нет, чем да	Ско- рее да, чем нет	Да
18	Я считаю себя гибким человеком	1	2	3	4
19	Я думаю, что все планируется на небесах	1	2	3	4
20	В жизни я руководствуюсь собственными принципами и правилами	1	2	3	4
21	Чтобы добиться успеха в работе, нужны собственные усилия	1	2	3	4
22	В решении проблем я полагаюсь только на себя	1	2	3	4
23	Я уверен, что мои друзья всегда мне помогут, если я в этом буду нуждаться	1	2	3	4
24	Мне удастся быстро восстановиться после неудач и эмоциональных переживаний	1	2	3	4
25	Я считаю, что нравственность должна являться силой общества	1	2	3	4
26	Я считаю, что могу контролировать большинство ситуаций	1	2	3	4
27	В конфликтах я чаще чувствую вину за собой, чем за другими	1	2	3	4
28	Я уверен, что добьюсь своего	1	2	3	4
29	Я умею поддерживать близкого мне человека, когда ему плохо	1	2	3	4
30	Я достаточно быстро приспособляюсь к жизненным трудностям	1	2	3	4
31	Я более религиозен, чем мои близкие и друзья	1	2	3	4

Приложение

№	Утверждение	Нет	Ско- рее нет, чем да	Ско- рее да, чем нет	Да
32	Я знаю, как себя вести в большинстве ситуаций	1	2	3	4
33	Я считаю, что человек всегда получает то, чего он хочет	1	2	3	4
34	Я человек самостоятельный и независимый	1	2	3	4
35	Я уверен, что моя семья – опора в трудных ситуациях	1	2	3	4
36	Я считаю, что любую ситуацию необходимо рассматривать как возможность научиться чему-то новому	1	2	3	4
37	Я испытываю потребность в постоянном духовном росте	1	2	3	4
38	Я уверен, что нужно полагаться, прежде всего, на собственные возможности и способности	1	2	3	4
39	Неудачи в моей жизни мало зависели от везения или невезения	1	2	3	4
40	Я умею определять свои цели на будущее	1	2	3	4
41	Принимая решение, я могу обратиться за помощью к семье	1	2	3	4
42	Я умею скрывать свою досаду, недовольство в адрес других	1	2	3	4
43	Я думаю, что вера – это мой способ жизни	1	2	3	4
44	Я способен распознавать ситуации и проблемы, которые могут осложнить мою жизнь	1	2	3	4
45	Я думаю, что другие обычно хорошо оценивают то, что я делаю	1	2	3	4

Приложение

№	Утверждение	Нет	Ско- рее нет, чем да	Ско- рее да, чем нет	Да
46	Я умею отстаивать свои интересы	1	2	3	4
47	Я знаю, что мои близкие сумеют поддержать меня, когда мне плохо	1	2	3	4
48	Я способен справиться с любой проблемой или трудной ситуацией	1	2	3	4
49	Я уверен, что человек не способен решить часть жизненных проблем без обращения к Богу	1	2	3	4
50	Я считаю, что я готов к любым трудностям	1	2	3	4
51	Я считаю, что важно доверять своей интуиции	1	2	3	4
52	Я выполняю все запланированные дела	1	2	3	4
53	Я поддерживаю моих близких в любой ситуации	1	2	3	4
54	Я умею сосредотачиваться на том, что мне нужно делать дальше	1	2	3	4
55	Вера помогает мне справиться с проблемами в жизни	1	2	3	4
56	Мое самоуважение возрастает, если мне удастся в чем-то улучшить свои достижения	1	2	3	4
57	Я считаю себя независимым человеком	1	2	3	4
58	Неудачи заставляют меня действовать с удвоенной силой	1	2	3	4
59	Я уверен, что моя семья всегда готова прийти мне на помощь	1	2	3	4

Приложение

№	Утверждение	Нет	Ско- рее нет, чем да	Ско- рее да, чем нет	Да
60	При необходимости я умею находить различные способы решения проблем	1	2	3	4
61	Я считаю, что люди не все могут осуществить без Божьей помощи	1	2	3	4
62	Мне удастся предвидеть трудные ситуации и находить выходы из них	1	2	3	4
63	Я считаю, что люди, не сумевшие реализовать себя, должны винить в этом только самих себя	1	2	3	4
64	Я выполняю дела, не откладывая их на потом	1	2	3	4
65	У моей семьи есть хорошие друзья и добрые знакомые	1	2	3	4
66	Я уверен, что в сложных ситуациях контролирую свои чувства	1	2	3	4
67	В трудные времена я обращаюсь за помощью к Богу	1	2	3	4
68	Я считаю, что важно верить в эффективность собственных действий.	1	2	3	4
69	Мне больше нравятся ситуации, в которых я самостоятельно определяю, что и как делать	1	2	3	4
70	Я испытываю удовлетворение, когда добиваюсь намеченного	1	2	3	4
71	Я обращаю внимание на самочувствие членов моей семьи	1	2	3	4
72	Я умею контролировать себя в ситуациях спора или соревнования	1	2	3	4

Приложение

№	Утверждение	Нет	Ско- рее нет, чем да	Ско- рее да, чем нет	Да
73	Я думаю, что вера придает смысл моей жизни	1	2	3	4
74	Я уверен, что существуют определенные цели в жизни, которых я должен достичь	1	2	3	4
75	Я способен предвидеть большинство проблем	1	2	3	4
76	Я считаю, что умею идти к намеченной цели	1	2	3	4
77	Мои близкие поддерживают меня, когда мне плохо	1	2	3	4
78	Я считаю себя оптимистом	1	2	3	4
79	Я считаю, что человек ответствен перед Богом	1	2	3	4
80	Я убежден в том, что в сложной ситуации смогу найти выход	1	2	3	4
81	В сложных ситуациях я принимаю решение, рассчитывая на свой опыт и знания	1	2	3	4
82	Я доведу начатое дело до конца	1	2	3	4
83	Я уверен, что могу рассчитывать на моих друзей	1	2	3	4
84	Я думаю, что способен разрешить большинство неприятных ситуаций, в которые попадаю	1	2	3	4
85	Вера в Бога наполняет мою жизнь смыслом	1	2	3	4
86	Я считаю, что практически всегда сумею найти пути достижения своих целей	1	2	3	4
87	Я думаю, что мои усилия играют более важную роль в моей жизни, чем случай или судьба	1	2	3	4

Приложение

№	Утверждение	Нет	Ско- рее нет, чем да	Ско- рее да, чем нет	Да
88	Я умею ставить перед собой цели и достигать их	1	2	3	4
89	Я делюсь с моими близкими своими успехами и планами	1	2	3	4
90	Я умею вести себя так, как будто ничего не произошло	1	2	3	4
91	Моя вера лежит в основе моего отношения к жизни	1	2	3	4
92	Я считаю, что достичь желаемого – значит почувствовать себя более уверенным	1	2	3	4
93	Я уверен, что смогу расположить к себе практически любого	1	2	3	4
94	Я умею отстаивать собственное мнение, отличное от мнения других	1	2	3	4
95	Я уверен, что мои коллеги по работе всегда готовы оказать помощь	1	2	3	4
96	При необходимости я обращаюсь за советом к людям, которых уважаю	1	2	3	4
97	Я всегда чувствую присутствие Бога в моей жизни	1	2	3	4
98	Я уверен, что мне удастся достигать своих целей	1	2	3	4
99	Чаще всего я добиваюсь от близких того, что я хочу	1	2	3	4
100	Мои близкие считают меня настойчивым человеком	1	2	3	4
101	Я получаю эмоциональную поддержку от коллег по работе в проблемных ситуациях	1	2	3	4
102	Я способен изменить свое поведение, чтобы уладить конфликт	1	2	3	4

Приложение

№	Утверждение	Нет	Ско- рее нет, чем да	Ско- рее да, чем нет	Да
103	Я считаю, что вера помогает находить ответы на многие вопросы о смысле жизни	1	2	3	4
104	Я считаю, что если мыслить позитивно, то и результаты будут позитивными	1	2	3	4
105	Я уверен, что мой успех – это результат работы, а не случая или везения	1	2	3	4
106	Я стремлюсь закончить начатое дело, сохраняя к нему интерес	1	2	3	4
107	Я знаю, что могу говорить о моих проблемах с друзьями	1	2	3	4
108	Я предпочитаю действовать подумав, не доверяясь первому порыву	1	2	3	4
109	Всю мою сознательную жизнь я стараюсь следовать общепринятым принципам морали	1	2	3	4
110	Я уверен, что смогу справиться с непредвиденными ситуациями	1	2	3	4
111	Счастье моих близких во многом зависит от меня	1	2	3	4
112	Я умею планировать дела, и отдаленные цели меня не пугают	1	2	3	4
113	Я всегда стараюсь выслушивать и понимать близких	1	2	3	4
114	Чаще всего я знаю, что надо делать для того, чтобы разрешить конфликт	1	2	3	4
115	Мне нужна вера, чтобы чувствовать себя защищенным	1	2	3	4

Приложение

№	Утверждение	Нет	Ско- рее нет, чем да	Ско- рее да, чем нет	Да
116	Я считаю себя успешным, когда получаю ожидаемые результаты	1	2	3	4
117	Я понимаю, когда другим необходима моя помощь	1	2	3	4
118	В любом деле я умею выделять главное и второстепенное	1	2	3	4
119	Я способен обращаться за помощью к другим	1	2	3	4
120	Я умею использовать мой прошлый опыт для разрешения сложных ситуаций	1	2	3	4

Обработка результатов

Для обработки и оценки результатов обследования с помощью теста используется таблица (см. ниже), представляющая содержание исследуемых компонентов жизнеспособности.

Таблица

Шкалы теста «Жизнеспособность взрослого человека»
с входящими в них пунктами

Название шкалы		Номер вопроса
1	Самозффективность (СЭ)	2, 8, 14, 20, 26, 32, 38, 44, 50, 56, 62, 68, 74, 80, 86, 92, 98, 104, 110, 116
2	Настойчивость (Н)	4, 10, 16, 22, 28, 34, 40, 46, 52, 58, 64, 70, 76, 82, 88, 94, 100, 106, 112, 118
3	Внутренний локус контроля (ВЛК)	3, 9, 15, 21, 27, 33, 39, 45, 51, 57, 63, 69, 75, 81, 87, 93, 99, 105, 111, 117
4	Совладание и адаптация (СА)	6, 12, 18, 24, 30, 36, 42, 48, 54, 60, 66, 72, 78, 84, 90, 96, 102, 108, 114, 120
5	Духовность (Д)	1, 7, 13, 19, 25, 31, 37, 43, 49, 55, 61, 67, 73, 79, 85, 91, 97, 103, 109, 115
6	Семейные и социальные взаимосвязи (ССВ)	5, 11, 17, 23, 29, 35, 41, 47, 53, 59, 65, 71, 77, 83, 89, 95, 101, 107, 113, 119

Научное издание

Махнач Александр Валентинович,
Лактионова Анна Игоревна,
Постылякова Юлия Валерьевна,
Лотарева Таисия Юрьевна

**ЖИЗНЕСПОСОБНОСТЬ
ЗАМЕЩАЮЩЕЙ СЕМЬИ**

профилактика отказов от приемных детей

Редактор – *Н. А. Калинина*

Оригинал-макет, верстка и обложка – *С. С. Фёдоров*

Лицензия ЛР № 03726 от 12.01.01
Издательство «Институт психологии РАН»
129366, Москва, ул. Ярославская, д. 13
Тел.: +7 (495) 540-57-27
E-mail: vbelop@ipras.ru; www.ipras.ru

Сдано в набор 14.07.18. Подписано в печать 21.07.18
Формат 84×108/32. Бумага офсетная. Печать офсетная
Гарнитура NewtonС. Усл. печ. л. 14. Уч.-изд. л. 8,55
Тираж 300 экз. Заказ .

Отпечатано в ПАО «Т8 Издательские Технологии»
109316, г. Москва, Волгоградский проспект, д. 42, корп. 5, ком. 6

**КНИГИ ИЗДАТЕЛЬСТВА
«ИНСТИТУТ ПСИХОЛОГИИ РАН»**

2018 г.

- Психофизиологическое обеспечение профессиональной надежности персонала предприятий и организаций атомной отрасли: Сборник материалов III отраслевой научно-практической конференции, г. Обнинск, 15–17 октября 2018 г. / Отв. ред. Е. В. Леонова. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2018. 294 с.
- Артемова Т. И.* Аннотированный указатель трудов сотрудников Института психологии Российской академии наук за 2007–2015 годы. Вып. 2 / Отв. ред. А. Л. Журавлев, В. А. Кольцова. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2018. 152 с.
- Разработка понятий современной психологии / Отв. ред. А. Л. Журавлев, Е. А. Сергиенко. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2018. 702 с. (Методология, теория и история психологии)
- Психологические исследования: Вып. 9 / Под ред. А. Л. Журавлева, Е. А. Сергиенко, Н. Е. Харламенковой. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2018. 174 с.
- Вяткин Б. А., Дорфман Л. Я.* Системная интеграция индивидуальности человека. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2018. 176 с.
- Носуленко В. Н., Харитонов А. Н.* Жизнь среди звуков: психологические реконструкции. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2018. 422 с.
- Проблемы социальных конфликтов в современной психологии: сущность, детерминанты, регулирование. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2018. 412 с. (Психология социальных явлений)
- Актуальные проблемы психологии труда, инженерной психологии и эргономики. Вып. 8 / Под ред. А. А. Обознова, А. Л. Журавлева. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2018. 568 с. (Труды Института психологии РАН)